

**ПСЕВДО
ПРАВОСЛАВИЕ**

Иеромонах Макарий
(Маркиш)

**ВОПРОСЫ
И ОТВЕТЫ**

СЕРИЯ КНИГ

ИЕРОМОНАХ МАКАРИЙ
(МАРКИШ)

ПСЕВДОПРАВОСЛАВИЕ

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

СЕРИЯ КНИГ

МОСКВА
«НИКЕЯ»
2011

УДК 266.1
ББК 86.372
М 26

*Рекомендовано к публикации
Издательским советом Русской Православной Церкви*

Серия «Вопросы и ответы»

Маркиш М.

М 26 Псевдоправославие. — М.: Никея, 2011. — 184 с. —
(Вопросы и ответы).

ISBN 978-5-91761-087-0

Известный священник и публицист иеромонах Макарий (Маркиш) преподает в Иваново-Вознесенской Духовной семинарии, участвует в различных форумах, круглых столах, интернет-семинарах и конференциях, чтобы помочь людям найти ответы на важные вопросы духовной жизни, православного просвещения и православной культуры. Отец Макарий помогает преодолеть «бессознательность», суеверия, невежество в вере, диктат «злых старушек — римских мам», которых можно встретить в храме. Эта книга — передача живого опыта общения священника с людьми в простой форме вопросов и ответов, это православная миссия, участие в которой — обязанность каждого христианина, тем более священника.

УДК 266.1
ББК 86.372

ISBN 978-5-91761-087-0

© «Никея», 2010

© Иеромонах Макарий (Маркиш), 2010

Дорогой читатель!

Выражаем Вам глубокую благодарность за то, что Вы приобрели легальную копию электронной книги издательства "Никея".

Если же по каким-либо причинам у Вас оказалась пиратская копия книги, то убедительно просим Вас приобрести легальную.

Как это сделать – узнайте на нашем сайте www.nikeabooks.ru

Спасибо!

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

«Душа человека по природе христианка», — писал Тертуллиан в третьем веке. И действительно, вряд ли найдется человек, в душе которого окончательно утеряно то, что дает ей столь высокое определение. Какими бы приземленными ни казались ценности общества, будь то общество строительства коммунизма или общество потребления, все равно остаются в сердце каждого человека самые высокие порывы — желание любить и прощать, стремление к добру, неудовлетворение лишь материальным изобилием и зов к поиску истины. Тянется душа к Своему Творцу.

Как заметил живший в четвертом веке богослов и философ Августин: «Ты создал нас для Себя, и не знает покоя сердце наше, пока не успокоится в Тебе». Ищет душа своего Творца. Так было и так будет.

Вот и сегодня ищут люди дорогу в Церковь, туда, где высокие стремления сердца находят свои исполнения, туда, где должна совершиться встреча человека со Христом. Но на этом пути возникает немало прагматичных вопросов: как и что правильно сделать, сколько и в какой последовательности. И если человек начинает заострять свое внимание именно на этой «дисциплинарной» — нужной, но второстепенной — стороне

церковной жизни, то зачастую его душа так и не встречается с живым Богом. Душевное удовлетворение, которое испытывает человек от исполнения необходимых правил, еще не имеет ничего общего с духовной жизнью и с православием. Наверное, подобное удовлетворение переживали фарисеи, не захотевшие принять Христа. Возможно, что-то подобное испытывают и люди, ревностно отслеживающие в храмах, кто, как и что делает, чтобы ненароком не прошли не там или не вовремя. Внешнее восприятие правил становится серьезным барьером на пути в Церковь, а православные с уже устоявшейся внешней церковностью бывают еще более страшным препятствием для людей, ищущих Христа.

Но, к сожалению, существует еще одна не менее серьезная проблема. Когда указанные искажения, да и просто отсутствие элементарного уважения к человеку, становятся не болезнью одной личности, а совместным религиозным убеждением группы людей внутри Церкви. Так и формируется сектантское сознание: мы здесь внутри спасаемся и делаем все правильно, а там, вне, сплошной мрак и грех. А если еще появляется духовный лидер в подобной группе, как принято сейчас говорить — младостарец, благословения которого воспринимаются как Божественное повеление, тогда есть все основания говорить о псевдоправославии.

В этой книге собраны вопросы людей, так или иначе столкнувшихся в своей церковной жизни с проявлениями псевдоправославия. На эти вопросы отвечает современный проповедник и публицист иеромонах Макарий (Маркиш). Как-то спросила отца Макария одна женщина: «Я всю жизнь хотела быть счастливой и думала, что Христос тоже этого хочет. А недавно мне сказали, что это бесовский помысел, что христиан-

ство состоит совсем не в этом...» На что он ответил: «А в чем же тогда? Выгнать мужа, убежать от детей, ходить в уродливом тряпье, мучить себя голодом, ломать себе хребет на непосильном «послушании» — и главное, безоговорочно подчиняться какому-нибудь самозваному «старцу» или «матушке»? И не смей пикнуть! Так, что ли?..

Да, Господь ставит нам задачу: быть счастливыми. Счастливыми и в этой жизни, и в будущей. Каждому ясно, что нынешнее счастье — ничто, если оно не имеет продолжения. Спаситель открывает Свою Нагорную проповедь (Мф. 5) «заповедями блаженства», «макаризмами»: каждый стих начинается со слова «блаженны» — по-гречески *makarioi* (*макарии*), что в точном переводе на русский как раз и значит «счастливы».

Но что такое счастье? Читайте Нагорную проповедь, и вы убедитесь, что Христос опровергает привычные стереотипы. Счастливыми Он называет не гордых, но нищих духом, т. е. смиренных, не удовлетворенных, но алчущих и жаждущих правды, не победителей, но миротворцев...

И хотя счастье в конечном итоге зависит от того, что во мне самом, что происходит в моей душе, мы прекрасно понимаем: «поиски счастья внутри себя» — дело абсолютно губительное. Ведь душа-то наша несовершенна, не свободна от греха, требует покаяния и исправления... Отсюда вывод очень простой и определенный: счастье возможно и достижимо только с Иисусом Христом, только на пути к Нему и за Ним».

*Главный редактор издательства «Никея»
Владимир Лучанинов*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Печатное слово и мамы римские

За рубежом есть пословица: «У католиков папа в Риме, а у православных в каждом приходе папа». Когда я поделился этим грустным наблюдением с одним нашим священником, он согласно кивнул: «Да-да... и три-четыре мамы в придачу».

Превосходную статью «О плевелах церковной литературы» («Одигитрия», 2007, № 1) должен прочесть каждый, кому дорого дело православной миссии, — то есть каждый верующий. Я сразу же сделал с нее пачку ксерокопий для раздачи прихожанам, а сегодня эта статья широко разошлась в Интернете. В своем отклике на нее (2007, № 6) П. Тихомиров ссылается на «бабушек из церковных лавок», которые саботируют православное печатное слово своим невежеством и упрямством. Это и в самом деле так. Но не много ли чести «мамам римским» в черных платках, тем самым «злым старушкам», на которых сетовал приснопамятный Патриарх Алексей II? Можно ли видеть в них источник некой слепой и неуправляемой силы? Разумеется, нет.

Сила эта знакома нам всем, независимо от вероисповедания, опыта, образования и возраста. Называется она *рынок*, и недаром ее тоже упоминает П. Тихомиров в своей статье.

Не надо при этом думать, что отличительное качество рынка — это алчность: она в куда большей мере присуща, скажем, ворам и вымогателям, ничего общего с рынком не имеющим. Рынок держится совсем другими началами: спросом и предложением.

В церковной жизни, как и повсюду, мы сталкиваемся с ними непрестанно. «В проповедях, в радиопередачах не нужны никакие сложности и рассуждения, — инструктировали меня однажды. — Люди любят строгость, чтобы все было четко и просто, без проблем». Пришлось заметить в ответ: «Бывает, люди любят одно, а Христос — совсем другое...» И протоиерей Димитрий Смирнов отзывается об одном особо злостном сеятеле церковно-литературных плевел: «Ему нельзя никак объяснить, что его продукцию даже сжигать нельзя — надо где-то в лесу закапывать. «А людям нравится» — вот его аргумент».

Удивительно и прискорбно: рыночное начало, словно смрад, распространяется по всем путям и направлениям, и мы с покорностью к нему приспособляемся. Пушкин заметил некогда с горечью: «...Живя в нужнике, поневоле привыкнешь к ... и вонь его тебе не будет противна, даром что gentleman». Что ж, надо согласиться, что органические удобрения необходимы для истощенных лихолетьем полей, и следует спокойно, без лишних эмоций, отгружать их туда, где им место. Но в Церкви им не место. Церковь, в отличие от торговли, сельского хозяйства, промышленности и даже политики, *не живет законом спроса и предложения. У Церкви другое начало.* Приходится учитывать, однако, отчаянные усилия наших противников, видимых и невидимых, направленные к тому, чтобы опровергнуть эту истину и запереть нас навеки в том самом отдельно стоящем дощатом сооружении. Поэтому плевелы церковной литературы в обозримом будущем не переведутся.

Что делать? Если невозможно уничтожить семена ядовитых сорняков, то как защитить от них драгоценные добрые всходы? Ведь, следуя аналогии притчи о пшенице и плевелах, жнецам просто нечего будет убирать в житницы...

Прежде всего признаем, что церковной цензуры у нас нет и не будет. Святейший Патриарх Кирилл заметил по сходному поводу, что мы не позволим себе второй раз наступить на те же грабли. Но мы не идем в Каноссу к мамам римским, акулам рынка печатных плевел, торговкам отравой в разлив и на вынос, — как, впрочем, и к папам, приходским или монастырским, охотникам за паспортами, тремя шестерками, пластиковыми карточками и другими куда более пикантными материями, от чего добрые люди, попав к ним на исповедь, теряют рассудок, или веру, или то и другое вместе. Где ключ к победе над этой безбожной силой?

Конечно, стратегический путь к успеху — это православное просвещение, православная культура, и здесь не о чем спорить. Время работает на нас — но только есть ли у нас время?.. Ведь эта стратегия долговременная, а противник ведет наступление здесь и сейчас. Поэтому контрмеры нужны немедленно, исходя из доступных средств и сложившейся ситуации...

Излишне говорить, насколько ограничены наши средства и непроста обстановка... И все же возможности у нас есть. Одна из них, самая прямая и часто обсуждаемая, касается требований к церковной и околоцерковной книжной торговле, ко всем торговым точкам, которые действуют по благословению духовенства. Нереально и неразумно диктовать им ассортимент товара (хотя, разумеется, за сбыт явно антицерковных материалов надо отвечать). Но можно очень легко, «малой кровью» и практически без затрат, внести *минималь-*

ное изменение в книжную торговлю: потребовать наличия в каждой торговой точке, в храмах, в магазинах, на улицах, на выставках и т. д., отдельной витрины с *рекомендованными изданиями*.

Проверить исполнение этого требования очень просто, как и состав рекомендуемых материалов; а что касается прочего товара, то пускай он остается на усмотрение и совести торговцев и их настоятелей. Никаких грифов, надпечаток или наклеек на книгах не понадобится, а продавцы небольших киосков и лавок вместо отдельной витрины могут снабжать свой товар этикетками: «Рекомендовано Издательским Отделом Русской Православной Церкви». Соответствующий отдел будет публиковать регулярно обновляемые списки рекомендованных книг, газет, журналов и звукозаписей, в том числе в Интернете, — так что работу торговых точек сможет контролировать любой грамотный прихожанин. Теперь на все сомнения и недоумения в части «купленной в храме» печатной продукции можно будет дать разумный и самоочевидный ответ: «Смотря где она лежала: рекомендована ли она Синодом?..»

Можно надеяться, что священноначалие Русской Православной Церкви не замедлит с реализацией такой простой и действенной меры по созданию и регулярной проверке стенов и витрин с рекомендованными изданиями. Это не только сломает монополию мама- и папа-римского произвола в книжной торговле, но и даст читателю — как церковному, так и только приходящему в Церковь — именно то, что ему сегодня необходимо в первую очередь: ориентацию в мире свободной прессы, укрепление доверия к авторитетным источникам, с одной стороны, и освобождение от гипнотической доверчивости перед печатным словом, — с другой.

О ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ И ПРЕЛЕСТИ

Ребенок перед Царскими вратами

Помните блоковское «Девушка пела в церковном хоре...»? Меня давно уже занимал вопрос: кто там плачет и почему? Что это за ребенок, который в церкви во время службы взобрался на высокую солею, прямехонько к Царским вратам, и давай там плакать? Причем никому как будто и дела нет! Да его бы, нахала такого, вмиг... Образ, как мне казалось, совершенно фантастический — однако в этом стихотворении, едва ли не лучшим, вышедшем из-под пера Александра Блока, попросту нет места фантазиям.

Конечно Блок был символистом — и признавался Ходасевичу, что сам давно уже не понимает изрядной доли прежних своих «символов»... Вообще-то он мог выдумать все что угодно, но только строки эти, как ясно ощущает любой внимательный читатель, не выдуманы, а найдены, *услышаны*. Говоря словами того же Блока, *«легкий, доселе не слышанный звон»*, уловленный ухом поэта и переложенный на бумагу, несет в себе не выдумку, а реальную жизнь.

Ребенок у Царских врат не может не иметь подлинного прообраза.

Вероятно, вы знаете, в чем тут дело, а мне загадку разъяснил недавно один дьякон. «Какие тут могут быть сомнения? — недоумевает он. — Стихотворение прозрачное и ясное. Где же еще быть ребенку, причастному Тайнам, как не у Царских врат, где его причастили? А поскольку, за исключением нескольких суббот Великого поста, в приходских церквах в те далекие годы Святых Даров не принимал никто, кроме новокрещеных младенцев, ребенку этому не так много дней от роду: неудивительно, что он и плачет».

Посвящается М. Е.

Девушка пела в церковном хоре
О всех усталых в чужом краю,
О всех кораблях, ушедших в море,
О всех, забывших радость свою.

Так пел ее голос, летящий в купол,
И луч сиял на белом плече,
И каждый из мрака смотрел и слушал,
Как белое платье пело в луче.

И всем казалось, что радость будет,
Что в тихой заводи все корабли,
Что на чужбине усталые люди
Светлую жизнь себе обрели.

И голос был сладок, и луч был тонок,
И только высоко, у Царских врат,
Причастный Тайнам, — плакал ребенок
О том, что никто не придет назад.

А. Блок, август, 1905

И в самом деле, все становится на свои места. Недаром возникают здесь «корабли, ушедшие в море»: ведь стихи написаны в 1905 году, вскоре после разгрома русского флота в Цусимском проливе. Раскройте Псалтирь и вспомните образы 106 псалма — «Окованная нищетою и железом...», «Сходящие в море в кораблях...», «Озлобленные от скорби зол и болезни». Сладким волнам женского голоса, которые баюкают нас, обещая призрачное утешение, отзывается тревожный плач детской души. Перед ней, просвещенной Святыми Тайнами, открывается и судьба моряков Цусимы, и много больше того, в лучах кровавой зари XX века.

Если так, то почему же я сам никак не мог разобраться? Почему беспокойный младенец-первопричастник никак не приходил мне в голову? Не потому ли, что в наше время, которое у нас так принято ругать и оплакивать, образ ребенка перед Царскими вратами в корне переменялся? Не потому ли, что наши дети — как, слава Богу, и наши взрослые — все чаще и сознательнее откликаются на возглас диакона: «Со страхом Божиим и верою приступите!» Не потому ли, что на каждой воскресной и праздничной литургии лишь только споят запричастный стих, как от амвона начинает расти очередь, дотягиваясь к выносу Даров чуть ли не до самой паперти: впереди — еще нетвердо стоящие на ногах, за ними — побольше, дальше — еще больше, дальше — родители... И ни у кого в заводе нет поднимать шум. Даже слезинки никто не проронит. По крайней мере, из детей.

А накануне тех же дней почти в том же составе стоит очередь к правому клиросу, где идет исповедь. Всенощная отошла, свечи погашены, мерцают одни лампы, и те, кто еще не столь давно «плакали у Царских врат», окрепшими или

огрубевшими, пронзительно знакомыми голосами, как будто пришли назад их ушедшие в безвозвратный путь родители, на левом клиросе поют Акафист Пресвятой Богородице.

— Как относиться к высказываниям о том, что человека кто-то «ведет» по жизни? Как найти духовного наставника, чтобы разобрататься в сложных житейских ситуациях?

— Думаю, не ошибусь, если скажу, что *никого*, начиная от нас с вами и кончая епископами и патриархами, не может и не должен вести *никто*, кроме Христа. Наши добрые друзья, учителя, духовенство, даже святые от древних времен до наших дней, даже сама Пречистая Богородица — все они лишь помощники на этом пути, все они помогают нам следовать за нашим истинным и единственным Наставником, но никогда, ни при каких обстоятельствах не заменяют Его собою — иначе правы оказались бы сектантские хулители Святой Церкви.

Вам известно, конечно, что в прошлом в России и в других православных странах среди монашества выделялись старцы, которым во всем, включая тайные помыслы сердца, давали ответ иноки, совершенствуясь тем самым в своей духовной жизни. Это чистая правда. Более того, кое-кто из мирян в особых обстоятельствах становился в подчинение опытным старцам; все мы помним и чтим святых старцев Оптиной пустыни и многих других, им подобных. Такие старцы в самом деле выглядели как бы единоличными «водителями» верующих на пути к Богу. Однако нужно учитывать следующее: во-первых, для мирян подчинение старцу является не правилом, а исключением; во-вторых, и это самое главное, дар духоносного (истинного) старчества исключительно редок, особенно в наше бесчинное и беспрютное время, а опасность от ложного стар-

чества исключительно велика. Это последнее обстоятельство многие сегодня испытывают на своей шкуре: повсюду расплодилось немало «коммерческих людей» (по выражению одного пожилого священника) — расстриг, раскольников, самосвятов и просто жуликов, — профессионально эксплуатирующих пробуждающийся в людях интерес к Православию (особенно в тех, у кого есть чем поживиться — например, квартирой).

О такой перспективе оскудения старчества более ста лет назад предупреждал святитель Игнатий (Брянчанинов) в своем «Приношении современному монашеству»; его предупреждение, многократно повторенное в нашем веке, особенно относится к мирянам, ищущим совета и руководства. Нам с вами нельзя, никак нельзя полагаться на то, что вот-вот найдется старец и укажет нам, как поступить в той или иной практической ситуации. Могу порекомендовать вам в этой связи замечательный сборник «Искушения наших дней», изданный по благословию Святейшего Патриарха: здесь вы найдете немало материала в подтверждение данного факта.

Даже самые лучшие, опытные священники, всегда готовы помочь любому, кто бы к ним ни обратился, неизменно заканчивают разговор напоминанием: что окончательное решение за вами. Думайте, молитесь: Господь вас не оставит.

— Почему в прошлом Господь посылал Своим людям в помощь святых старцев, а сегодня, в такое страшное, трудное время, больше не посылает? Похоже на то, что Господь оставил верующих на произвол судьбы... Не так ли?..

Нет, совсем не так, и об этом тоже писал святитель Игнатий. Уже в его время возникло, а в наши дни распространилось с невиданной силой новое средство связи (*religio* — *связь*), средство пе-

редачи христианской веры, словно специально созданное для современного человека. Это средство — массовые издания православной литературы.

До изобретения печатного станка чтение Священного Писания было привилегией очень состоятельных людей. Однако постепенно книги вошли в нашу жизнь, и сегодня — именно сегодня! — впервые за всю историю человечества на книжной полке у любого из нас может выстроиться в ряд бесценное сокровище Божией Церкви, наследие Святых Отцов в переводе на общедоступные языки, с комментариями или в изложении современных нам, достойных учителей Православия.

Удивительные времена! Когда Александр Гренков — будущий преподобный Амвросий — пришел в Оптину пустынь, мало кто, кроме тамошних старцев, мог передать ему во всей полноте свет истинного Православия. Но там же, в те же самые годы, начинался труд по изданию святоотеческой литературы, и сегодня в книжном магазине, церковной лавке, библиотеке мы находим тот же самый полноводный и незамутненный источник веры и знания. Сегодня юноша и девушка, вступающие в брак, читают обращенные к ним слова Иоанна Златоуста; сегодня художник изучает смысл и значение икон по Иоанну Дамаскину; сегодня каждый из нас узнает о христианстве от Макария Великого и Иоанна Лествичника. Сегодня, наконец, нас больше не обманешь.

В вашем письме есть постоянные ссылки на одно и то же лицо: *«такой-то сказал...», «такой-то велел...»*. Даже если бы речь шла о ком-либо из Святых Отцов, уместно было бы спросить: *«А что говорили по тому или иному поводу другие Отцы Церкви?»* (Ведь и между ними бывали разногласия.) Думаю, нет нужды говорить обо всем этом более подробно; норма хри-

стианской церковной жизни должна служить вам верным маяком. Во всех непредвиденных происшествиях и сомнительных случаях вы всегда сможете найти разумный и правильный образ действий на основании общего совета добрых и благонадежных людей.

— Что делать, если не поладил с батюшкой? Существуют ли православные церкви, в которые нельзя ходить?

— Вы пишете о подруге, которая, не найдя общего языка со священником в одной из церквей, пошла в другую, и о том, что кто-то рекомендовал Вам «храмы, куда можно ходить» (а в остальные, дескать, нельзя). Здесь надо быть осторожней с выводами. Церковь в наши дни, особенно в России, перенесла множество тяжких ударов, и в ней не все благополучно (как, впрочем, и во все времена во всех странах). Но мы любим нашу Церковь и верим в нее: до тех пор пока она остается Единой Святой Соборной и Апостольской Церковью, Благодать не отнимается от нее, и не наше дело решать, «в какие храмы нельзя ходить». Если священник совершил ошибку, из-за чего ваша подруга вынуждена была перейти в другой храм и там осталась — слава Богу: Господь поможет и ему, и ей.

— Правда ли, что, чем меньше задумываешься, тем легче живется?

— Надеюсь, вы и сами видите предел применимости этого выражения. Когда вы только-только вошли в Церковь, ускользнув от кошмара и гибели, то так оно и есть: не о чем задумываться, надо только благодарить Бога. Но дальше вы начинаете оглядываться по сторонам, вы узнаете чудный и пре-

красный мир вокруг вас: ваш разум начинает действовать, помогать вашей вере, укреплять и поддерживать ее. Теперь уже задумываться не только полезно, но и необходимо для целостного и гармоничного развития вашей души.

Что же касается «*памяти прошлого*», памяти о том, что было с вами прежде, то не следует ее страшиться. Что было истинного в ваших прежних знаниях и что было хорошего в прежней жизни (хотя бы и движущая вами сила была не вполне Божеской) — все это остается с вами; а что было ложного и злого — это предмет вашего покаяния. И ничего не надо забывать «*насильственно*» — тем более что, по существу, это невозможно...

— Как жить, если произошла семейная катастрофа и ребенок остался без отца?..

Теперь самое главное: это ваш сын. вы не одна, он и вы — это семья. И этим все сказано. В качестве своей «*первоочередной проблемы*» Вы указываете: «*ребенку нужен отец*». Возьму на себя смелость утверждать, что здесь вы не правы. Несуществующий или напрочь отсутствующий отец не может быть вашей первоочередной проблемой. Первоочередная проблема — это соединить свою душу с сыном перед Лицом Спасителя.

Семью мы недаром называем малой Церковью: это гораздо серьезнее и труднее, чем раз в неделю погрозить ремнем... Ваш мальчик растет; Господь никого не дал ему, кроме вас, его матери: помогите ему!

Воспитание ребенка — не менее, чем брак, — это подвиг любви, подвиг самопожертвования, превращение своего независимого «я» в частицу общего «мы». «*Аще зерно пшенично*

не умрет, в землю падши, то едино пребывает, аще же умрет — мног плод сотворит» (Ин. 12:24). Храни вас обоих Господь и предстательство Пресвятой Богородицы!

— Ни Крещение, ни Таинства, ни вера не преображают человека полностью. Средний человек остается страстным, грешным и, самое печальное, смертным. Даже Святые Отцы утверждали, что боятся смерти и Суда. Значит, дело спасения остается в руках человека?..

— Именно так! Потому что «средний» человек — это фикция, его не существует. Каждый человек — это отдельная личность, ипостась, что и отличает его от всего остального материального мира и роднит его с Богом. Наша личная, ипостасная свобода —

это средство спасения в наших руках. Возможность вечной жизни дана нам Спасителем в Святом Духе, но принять Его, соединиться с Ним — остается за человеком, за личностью.

Да, каждый человек боится смерти — как студент боится госэкзамена. Сдал — спасение, завалил — гибель. Боится и трудяга-отличник, боится и шалопай-пропойца. Гарантий нет ни у кого. Но к экзамену они идут с разным багажом: пять лет учебы в вузе для каждого из них прошли не напрасно. Один многое приобрел, другой растерял, что имел. Свобода дана была и тому, и другому, но воспользовались они ею по-разному.

— Как распознать и изжить грех лицемерия? Один батюшка сказал, что лицемерие — это когда человек хочет казаться лучше, чем есть, но разве не желание

— Лицемер искажает истину, подчиняя ее своей пользе или прикрывая свой грех. Так, например, аборт называют «планированием семьи», а вне-

быть лучше в очах Господа, не стыд о себе двигает грешника к исправлению? Я думала, что лицемерие, это когда в глаза доброжелательность, а за глаза — злоречие и неискренность. Я ошибалась? Значит ли, что скрывать свои страсти от других, избегая осуждения окружающих, — лицемерие?

брачную связь — «гражданским браком». Корень этого — в безбожии и забвении ответственности за лживое слово. Но ничего общего с лицемерием не имеют попытки оградить ближнего от каких-то вредных или мучительных воздействий: мы

можем скрыть от больного медицинские данные о его болезни или утаить от огласки скандальные сведения личного характера. К лицемерию относится и тот обман, о котором говорил Вам священник: казаться лучше, чем ты есть. Обратите внимание на ошибку в своем возражении: в ответ вы говорите про «желание быть лучше». Все дело в разнице между «казаться» и «быть». Допустим, некто склонен к супружеской неверности. На людях он будет подчеркнуто внимателен к жене, нежен, обходителен с нею — лишь для того чтобы при удобном случае в очередной раз изменить ей. Это лицемер, холодный и жестокий лгун. Но если тот же самый человек ведет себя в точности так же, дабы укрепить свой супружеский союз, свою близость с женой, скрыть свою страсть, не дать ей проявляться и без остатка ее уничтожить, то он на верном, спасительном пути христианского совершенства.

— В православных молитвах мы постоянно называем себя недостойными, окаянными и т. п. Похоже, что понятие человеческого достоинства совершенно чуждо Православной Церкви!

— Нет, совсем не так. И если некоторые молитвы из молитвослова и в самом деле ставят особый акцент на нашем достоинстве, то главное наше священнодействие,

Божественная литургия, имеет прямо противоположную направленность, возводя человека от земли к Небу, утверждая у нас в сознании наше высшее достоинство и божественное предназначение:

«...Создав человека и персть взяв от земли, и образом Твоим, Боже, почтив, вселил-еси его в раю сладости, бессмертия жизни и наслаждение вечных благ в соблюдении заповедей Твоих обещав ему... Посетил-еси многообразно, ради милости Твоя: пророков послал-еси, сотворил-еси силы святыми Твоими, в каждом роде благоугодившими Тебе, глагола-еси нам устами рабов Твоих пророков, предвозвещая нам будущее спасение; закон дал-еси в помощь; Ангелов поставил-еси Хранителей... Пожив в мире сем, дав повеления спасительные, оставив нас от прелести идольской, приведи в познание Тебе, Истинного Бога и Отца, стяжав нас Себе люди избранны, царское священство, язык свят; и очистив водою и освятив Духом Святым...» (Литургия свт. Василия Великого).

Среди всего, что существует в этом мире, человек занимает особое место. Бог сотворил нас по Своему образу и подобию, дал нам свободу и предназначил для вечности. Природа человека искажена грехом, но Сын Божий из любви к человеку воплотился от Пресвятой Богородицы, принял смерть на Кресте, воскрес из мертвых и открыл нам путь к спасению от греха и смерти. *Бог стал Человеком, чтобы человек вновь стал подобен Богу.*

Достоинство человека — это соответствие его своему предназначению, соответствие Божьему Промыслу о себе. Однако личное достоинство человека неравнозначно достоинству человеческой природы. Впадая в грех, человек опускается ниже своей природы; присущее человеку первозданное

богоподобие повреждено и отчасти утрачено. Вместе с ним, в той или иной мере, утрачивается наше личное достоинство.

Возвращение богоподобия, избавление от греха и его последствий стало возможным благодаря подвигу Христа — Сына Божия, Который Своими крестными страданиями и Воскресением возвратил верующему в Него человечеству способность освобождаться от греха, идти путем добра и святости, что и составляет цель сознательной человеческой жизни. Тем самым происходит *восстановление и возрастание личного достоинства человека* через осознание своего несовершенства, то есть *покаяние*.

Таким образом, возникает своего рода парадокс: чем выше достигнутое достоинство человека, тем ниже он сам себя осознает, тем меньше достоинства в себе видит. Парадокс этот разрешается нашим следованием за Христом по Его земному пути: на подвиг служения ближнему, на смерть и Воскресение.

«Всякий, делающий грех, есть раб греха, — передает святой апостол Иоанн слова Спасителя. — Но раб не пребывает в доме вечно; сын пребывает вечно. Итак, если Сын освобождает вас, то истинно свободны будете» (Ин. 8: 34—36). И по Его Воскресении святой апостол Павел пишет Галатам: «Ты уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий через Иисуса Христа» (Гал. 4: 7). Принять или отвергнуть это бесценное наследие свободы — зависит от нас самих.

Достоинство неповрежденной грехом человеческой природы лежит в *основе равенства людей перед Богом*. Он любит каждого из нас, Своих детей; за каждого из нас Он пролил Свою Кровь и каждому блудному сыну дает возможность вернуться к Нему, своему Отцу. Именно христианский постулат

о равенстве всех людей перед Богом опровергает безбожную и бесчеловечную идею о «сверхчеловеке», который якобы «имеет право» насилия и власти над прочими. Пренебрежительное, высокомерное отношение к людям как к «расходному материалу», нужному для тех или иных практических целей — даже христианских, церковных! — не имеет *ничего общего* с Христом и Его Церковью. Однако равенство людей по своей первоизданной природе вовсе не означает их тождества. Каждый человек — неповторимая личность, и нет в мире двоих одинаковых людей. Люди различаются своими физическими и душевными свойствами, добродетелями и грехами. Права и законы устанавливаются людьми для приспособления к такому неравенству ради упорядочения земной жизни: но они *всегда несовершенны и приблизительны*. Они никогда не изменят и не заместят высших законов и высшей справедливости, источник и совершитель которых — Господь Бог.

— После того как я стала помогать в храме, я разочаровалась в Церкви, пропала вера в православных людей. Иногда мне очень хочется пойти на службу, но, когда уже стою в храме, возникают сомнения — надо ли это, приходят мысли, что это бесполезная трата времени... Не знаю, что делать, как заставить себя вернуться в Церковь? Мне ничто не приносит радости — ни работа, ни учеба... Помогите мне, посоветуйте что-нибудь!

— Бывает, человек приходит к врачу и со страхом начинает рассказывать о симптомах своей болезни. И еще прежде чем зайдет речь о лечении, он видит, что врач отлично понимает его, что ему это состояние знакомо, что бояться нечего — и одно это приносит пациенту большое облегчение. И хотя я не врач (врач один — Господь, а священник — вроде санитар), но ситуация та же самая.

Было бы даже странно и ненормально, если молодая женщина, окунувшись в церковную жизнь, не испытала бы некой утраты иллюзий, даже разочарования и ослабления религиозного чувства. Что ж, это не так уж плохо! Ведь иллюзии ничего общего с Православием не имеют, и расстаться с ними необходимо.

Вы написали: *«Пропала вера в людей»* — и за это надо благодарить Господа. Потому что наша вера — это вера не в людей, не в батюшку, не в старцев, а в одного Бога, ставшего человеком ради нас. Этот факт нередко затмевается в нашем сознании, и тогда нам необходима встряска, чтобы нас отрезвить.

Не ищите святости в людях, ищите ее в Церкви. Но что такое Церковь, как не люди?.. Церковь — это добрая составляющая человечества, во главе которой — воплощенное Добро, Богочеловек Иисус Христос.

Всякий грех, всякое зло, всякая безответственность, глупость и пр., которые мы видим в Церкви, на самом деле не *в Церкви*, а *против Церкви*. Поэтому, например, книжку о. Андрея Кураева «Оккультизм в Православии» следовало бы назвать «Оккультизм против Православия». Читайте, кстати, Кураева, читайте А. И. Осипова и других авторитетных проповедников, слушайте их лекции и беседы — это будет для Вас немалая поддержка.

— Мне назначена епитимия — совершить в храме, прилюдно, 40 земных поклонов. Я знаю, что заслужила такую епитимию, но мне будет очень стыдно. Тем более что

— Насколько можно видеть из вашего письма — да, правильно!

Вы ведь приняли этот факт очень серьезно, он стал для

в нашем храме всегда много людей. Можно ли просить священника о смягчении епитимии или нужно перебороть себя и выполнить назначенное? Правомерно ли назначать такие прилюдные епитимии?

вас неким важным событием, испытанием — а это, очевидно, и было целью священника, у которого вы исповедовались. И цель достигнута.

Я бы не стал его ни о чем

просить, поскольку у вас есть все возможности сделать указанные вам поклоны (иногда бывает, что налицо какие-то объективные препятствия — тогда другое дело). Почему бы вам не совершить 40 поклонов в храме перед лицом Самого Господа и ваших сограждан?

Этой теме — как важно исповедание веры перед людьми — посвящен знаменитый отрывок из «Бесед на Евангелие от Марка» святителя Василия Кинешемского, святые мощи которого находятся у нас в Ивановском Свято-Введенском монастыре:

«...Великое значение в жизни Церкви имеет иногда открытое исповедание веры или смелое слово обличения неправды даже одним мужественным человеком.

В 1439 г. римско-католический папа составил план так называемой унии, или объединения с Восточно-Православной Церковью, стремясь подчинить ее своему влиянию и господству. С этой целью созван был собор во Флоренции, на который приглашены были представители Православной Церкви. Немало нашлось среди них предателей, которые согласились принять унию, предоставлявшую папству власть над Православием. Но один отец Восточной Церкви, св. Марк Ефесский, человек всеми уважаемый за свою искренность, честность и преданность вере, отказался подписать акт о соединении церквей. И таково было влияние и уважение, которым он пользовался,

что римский папа, узнав, что в соборных протоколах нет подписи св. Марка, воскликнул: «Ну, так мы ничего не сделали!» Он был прав: флорентийская уния не привела ни к чему.

Вот что значит иногда стойкость одного человека! Особенно важны примеры стойкой веры и открытого исповедания для молодежи, которая часто ищет и не находит опоры в своих религиозных устремлениях. Представьте себе молодого человека, заброшенного в неверующую среду. Быть может, в его душе и есть правильные устои веры, заложенные еще в семье, но ведь все это, все его духовное мировоззрение находится только в состоянии формирования и потому неустойчиво. Отрицательные впечатления полного безразличия к вере или легкомысленной критики лезут со всех сторон на неокрепший мозг, и капля по капле исчезает детская вера. Для такого юноши найти опору для борьбы с окружающей религиозной холодностью в примере сознательно верующего человека — великое счастье. Некоторые, хотя, к сожалению, немногие верующие, понимают это и не скрывают своих религиозных убеждений.

«Перед молодежью, — говорил как-то известный профессор философ Астафьев, — я не скрываю, но сознательно подчеркиваю свои религиозные верования. Если под вечер, в холодную погоду случится проехать мимо Иверской, когда там пустынно, то, случается, — перекрещусь маленьким крестом, не снимая шапки. Но если я вижу студента-ученика, то, невзирая ни на какую погоду, снимаю шапку и крещусь широким крестом».

Если от этих образов великих и малых исповедников мы перенесем внимание на свою жизнь, то, наверное, найдем иную картину. Мы не только не считаем нужным открыто испо-

ведовать свою веру, но, напротив, часто тщательно скрываем свои христианские убеждения, как будто стеснясь и стыдясь их. Многие, привыкшие осенять себя крестным знаменем, проходя мимо храма, иногда боятся снять шапку и перекреститься, если на них смотрят или если вблизи они заметят знакомого неверующего насмешника. Какая-то странная трусость, навеянная, несомненно, духом лукавым, овладевает ими иногда! Показать смешным в глазах этого скептика-недоучки, щеголяющего модным либерализмом воззрений, — это ужасно! Подумайте, что скажут:

«В XX веке веровать! Век пара и электричества — и вера в Бога, как в Средние века! Какая отсталость! Да еще по-православному, по-старушечьи! Лютеранство — это еще куда ни шло с его рациональным подходом к религии!.. Но Православие! Фи, как смешно!» И православный человек, сжавшись комочком и боязливо оглядываясь на насмешника, старается поскорее проскользнуть мимо храма не крестясь, хотя на сердце скребут кошки, а рука так и просится к шапке.

Так велика эта боязнь насмешки и опасение показаться отсталым, что иногда искренно верующие люди, особенно городского интеллигентного круга, вместо хорошей иконы с лампадой на видном месте вешают маленький, едва заметный образок где-нибудь в углу, да еще под цвет обоев, чтобы сразу и разглядеть было невозможно. Помилуйте! Придут гости, знакомые, интеллигенция... осудят! Разве это не отречение? — Не знаю человека сего!..» (Мк. 14: 71).

Итак, благодарите Господа: он дал вам вместе с подвигом покаяния дополнительный подвиг исповедания Его святой веры, подвиг помощи ближним. И с чистым сердцем, со спокойной совестью продолжайте свое дело.

— Родственники, гостившие у меня, спросили, что я читаю на коленях и зачем я это делаю. Пришлось рассказать им, что батюшка благословил епитимию по моим грехам.

Нужно ли было рассказывать им это? И как научиться говорить с людьми о своем самом сокровенном?

на исповеди. Это не общее наставление в вере и церковной жизни, которыми хорошо делиться с окружающими, а именно ваше личное дело.

Постепенно вы научитесь отвечать так, чтобы, с одной стороны, не грубить, оставаться тактичными и вежливыми, а с другой — дать понять людям, что каждый из нас имеет свою личную сферу жизни, в которую никому извне хода нет: почему и исповедь у нас тайная, со строжайшим соблюдением этой тайны.

Ваши ответы на не совсем скромные (или совсем нескромные) вопросы личного характера могут звучать неопределенно, уклончиво, даже таинственно; важно, чтобы они были вежливыми и доброжелательными. Ну а если кто-то начнет настаивать, «напирать», интересоваться подробностями, найдите простые, нейтральные, но четкие слова, чтобы отразить чужое любопытство.

— А как быть с развлечениями и смехом?

Вспоминается история с гастролями каких-то клоунов-комедиантов в Японии. Программа их была построена на анекдотах и юморесках про

— Здесь другой вопрос. Речь уже идет не о исповедании веры, а о вашей личной жизни, о состоянии вашей души.

Основной принцип такой: не распространяйтесь о своих грехах, об указаниях и наставлениях, полученных от священника лично вами, особенно

— Есть разные развлечения. И смех тоже разный.

Вспоминается история с гастролями каких-то клоунов-комедиантов в Японии.

дедушек и бабушек. Она шла «на ура» в России и европейских странах, но у японских зрителей почему-то вызывала только недоуменное пожатие плечами. Когда артисты попытались выяснить причину такого холодного приема, им очень тактично намекнули, что потешаться над пожилыми людьми в Японии не принято...

Поступайте очень просто: представьте, что рядом с вами стоит Христос — а ведь Он действительно стоит рядом с вами в каждую секунду вашей жизни. Станет ли Он развлекаться вместе с вами? Станет ли смеяться над тем, что вам смешно?

Если да — прекрасно. А если нет — просите у Него прощения и принимайте меры: выключите телевизор, закройте идиотский журнал, оставьте дурную компанию — и, главное, оградите от всего этого вашу семью: чтобы во всех радостях Вашего дома участвовал Сам Спаситель.

— Как Православие относится к работе в фирмах по дистрибуции косметики, можно ли православному содействовать развитию таких фирм?

— Что касается косметических средств и товаров, то совершенно непонятно, откуда берется ваше предубеждение: чем они хуже любых других товаров? Конечно некоторые женщины (да и мужчины в наше время!) злоупотребляют косметикой, и это очень огорчительно. Но точно так же злоупотребляют чем угодно: от топоров и ножей до конфет и печенья... Не наложить ли проклятье и на них заодно? Как и большинство других материальных объектов, косметические средства сами по себе нейтральны, но их употребление людьми может быть источником добра или зла.

А вот что касается слова «дистрибьюция», то это другое дело. Православное мировоззрение требует оберегать родную культуру от засорения бессмысленными варваризмами. Что, разве современный русский язык бессилён точно описать коммерческую деятельность? *Розничная и оптовая торговля, сбыт, реклама и распространение* — разве все это не годится? Надо бережно относиться к родному языку. Ведь вместе с варваризмами в наше сознание входит грех, входит чуждая, агрессивная, разрушительная идеология.

Есть о чем подумать, не правда ли?

— Скажите, пожалуйста, могу ли я совершать покупки в магазине, продающем оккультную литературу? Совесть обличает меня, потому что магазин соучаствует в злом деле, а я, получается, поддерживаю это участие.

— Прежде всего, как вы совершенно верно заметили, это вопрос вашей собственной совести: никто не вправе диктовать вам, можете вы или нет ходить в тот или иной магазин.

Однако если у вас есть такое благочестивое намерение и фактическая возможность бойкотировать данный магазин, разумеется, Господь вас благословит. Только надо совершить это дело с рассуждением и толком.

Во-первых, избегайте озлобления, скандала, гнева. Начните с молитвы, в том числе и о наших согражданах (владельцах магазина, покупателях), которые впали в ослепление, не понимают, не видят той мерзости и зла, которые вторгаются в нашу жизнь и которым необходимо поставить заслон.

Во-вторых, бойкот ваш должен быть делом общественным: иначе в нём мало смысла. Придя в магазин, попросите позвать хозяина или старшего по смене и спокойно, разумно

объясните, почему вы объявляете такой бойкот. Очень полезно будет вкратце описать причину и условия вашего бойкота и вручить этот документ хозяину магазина. А копии — для сведения — разослать или лично передать в редакции местных газет, радио- и телевизионных студий, а также раздать друзьям и знакомым.

Успех вашего дела зависит от вашего поведения. Спокойное и решительное противодействие заставит отнестись к вам не как к фанатику, а как к серьезному гражданину, отстаивающему веру и нравственность.

— Надо ли бойкотировать минеральную воду, вино и другие товары с изображением храмов, крестов, икон и других святынь на этикетках? Ведь это кощунственно — отправлять такую посуду потом на помойку...

— Здесь уже вопрос совсем иной, и бойкот совершенно не оправдан. Ведь производители таких товаров имеют благочестивые намерения, и появление христианской символики, как правило, можно

приветствовать: благодаря ей меняется к лучшему сам облик наших магазинов. Конечно, когда речь идет о спиртных напитках, возникают законные сомнения; но вспомните, что Сам Господь освятил виноградную лозу Своей Кровью, и мы употребляем вино в Таинстве Святой Евхаристии.

Нужно согласиться, что неприятно видеть любимые, почитаемые образы на свалке, но кощунством назвать это нельзя. Тексты молитв, иконы, цитаты из Священного Писания можно увидеть в десятках и сотнях различных печатных изданий: что же, теперь сортировать их все, сидя на куче мусора?

Поэтому руководствуйтесь здравым смыслом: принадлежащие вам лично предметы и изображения, которые несут

священный смысл и нужда в которых отпала — вышедшие из употребления репродукции икон, православные газеты и журналы, календари и прочее, — предавайте огню вместе с другими предметами сходной природы, будь то письма близких людей, фотографии и т. п.

— *Мой родной брат верующий и в то же время упорно занимается спортом, тяжелой атлетикой. Правильно ли он делает? Не повредит ли занятие таким видом спорта его духовному развитию? И вообще, как Православие смотрит на спорт?*

— Взгляд на спорт, по существу, ничем не отличается от взгляда на любые другие предметы, дела и занятия: они хороши и приемлемы в той мере, в какой приносят пользу людям (духовную и материальную), и неприемлемы, если приносят

вред и служат источником греха. Достоинства спортивной жизни, спортивного поведения и образа мыслей всем хорошо известны и для всех очевидны, так что нет никакой нужды о них напоминать.

Святейший Патриарх Алексей неоднократно обращался к российским спортсменам со словами воодушевления, благодарности и поздравлял их с успехами. Святой апостол Павел в 1-м Послании к Коринфянам (9: 24—27) недаром сравнивает христианина с бегуном и кулачным бойцом: «... но усмирю и поработаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным». Да и само слово «подвиг», которое вошло в нашу жизнь из Священного Писания Нового Завета, первоначально относилось преимущественно к спортивным достижениям.

Но, разумеется, спорт имеет и свои опасности, негативные стороны, как явные, так и скрытые. Некоторые из них

были известны людям во все времена, другие обнаружались лишь в недавние годы. Перечислим их здесь как предостережение всем тем, кто увлекается спортом, кто раздумывает о спортивной карьере, у кого растут дети.

Начнем с самой типичной спортивной ловушки: с *неумеренности*. Люди полностью отдают себя борьбе за спортивные достижения, а в результате калечат свою жизнь, калечат себя самих и нравственно, и физически.

Нарушается тот самый принцип гармонии, который был в таком почете у античных предшественников современных атлетов. Особенно это заметно как раз в тяжелой атлетике, в единоборствах, да и вообще в большинстве видов профессионального спорта.

С этим сопряжен и другой грех современного спорта: *стяжательство*. Большие, «бешеные» деньги, выпадающие на долю победителей профессиональных состязаний, портят людей с неменьшей энергией, чем в любых других видах коммерческой деятельности.

А вот грехи *гордости, тщеславия и честолюбия* сопровождали атлетов всех времен и народов: бороться с ними непросто, но необходимо.

И наконец, надо особо упомянуть уродливое явление, неразрывно связанное со спортом: *бесчинство болельщиков*, а иногда и самих спортсменов. По существу дела, их поведение относится не столько к спорту, сколько к уголовной хронике — но, увы, рекламный интерес требует стимуляции массового ажиотажа, и выбитые зубы, сломанные челюсти, сожженные автомобили и разграбленные магазины занимают свое «законное» место в спортивных новостях наряду с голами, очками, метрами и секундами.

— Когда спортсмен стоит на высшей ступени пьедестала почета и звучит гимн России, спортсмена переполняет гордость за свою страну и свой народ. Та ли это гордость, что является смертным грехом, или это другая, безвредная гордость?

— Очень хороший вопрос и очень своевременная тема — учитывая страшную судьбу нашей Родины в XX веке, кризис, унижение и развал после падения коммунизма и первые, робкие ростки национального возрождения.

И конечно хочется ответить: такая гордость — это доброе, безвредное, благочестивое чувство... Действительно, как мы знаем, под одним и тем же словом нередко скрываются самые различные смыслы, так что фраза «я горжусь за тебя», по существу, означает не что иное, как «я счастлив за тебя», «я радуюсь твоим успехам».

И все же этого мало. Если Православие — это путь ко Христу, путь к Истине, то вправе ли мы останавливаться здесь на полпути?..

Пускай шумят стадионы, пускай играют гимны и развеваются флаги, пускай люди ликуют у телевизоров, пускай произносят хвалебные речи на торжественных приемах... Все это неплохо, но этого недостаточно. Гордость — слишком серьезное слово и слишком важное дело: надо идти дальше, смотреть вглубь.

Дальнейшее скажет вам прекрасный русский поэт, философ и ученый Алексей Степанович Хомяков в своем знаменитом стихотворении, написанном больше полутора столетий назад. В нем вы найдете не только отклики на спортивную или геополитическую тему, в нем содержится глубокое размышление о самом главном, что есть в нашей жизни — в жизни каждого из нас, в жизни нации и всей нашей планеты.

Гордись! — тебе льстецы сказали, —
Земля с увенчанным челом,
Земля несокрушенной стали,
Полмира взявшая мечом!

Красны степей твоих уборы,
И горы в небо уперлись,
И как моря, твои озера...
Не верь, не слушай, не гордись!

Пусть рек твоих глубоких волны,
Как волны синие морей,
И недра гор алмазов полны,
И хлебом пышен тук степей,

Пусть пред твоим державным блеском
Народы робко клонят взор,
И семь морей немолчным плеском
Тебе поют хвалебный хор,

Пусть далеко грозой кровавой
Твои перуны пронеслись...
Всей этой силой, этой славой,
Всем этим прахом не гордись!

Грозней тебя был Рим великий,
Царь седмихолмного хребта,
Железных сил и воли дикой
Осуществленная мечта;

И нестерпим был огонь булата
В руках алтайских дикарей,
И вся зарылась в груды злата
Царица западных морей.

И что же Рим? и где монголы?
И, скрыв в груди предсмертный стон,
Кует бессильные крамолы,
Дрожа над бездной, Альбион.

Бесплоден всякий дух гордыни,
Неверно золото, сталь хрупка,
Но крепок ясный мир святыни,
Сильна молящихся рука!

И вот, за то, что ты смиренна,
Что в чувстве детской простоты,
В молчаньи сердца сокровенна,
Глагол Творца прияла ты, –

Он дал тебе свое призванье,
Тебе Он светлый дал удел:
Хранить для мира достоянье
Высоких жертв и чистых дел.

Хранить племен святое братство,
Любви живительный сосуд,
И веры пламенной богатство,
И правду, и бескровный суд.

Твое все то, чем дух святится,
В чем сердцу слышен глас небес,
В чем жизнь грядущих дней таится,
Начало славы и чудес...

О, вспомни свой удел высокий,
Былое в сердце воскреси,
И в нем сокрытого глубоко
Ты духа жизни вопроси!

Внимай ему, и все народы
Обняв любовью своей,
Скажи им таинство свободы,
Сиянье веры им пролей:

И станешь в славе ты чудесной
Превыше всех земных сынов,
Как этот синий свод небесный –
Прозрачный Вышнего покров!

— Православный ли праздник Новый год? Можно ли в нем участвовать?

— Праздник этот, разумеется, неправославный, хотя его популярность в нашей стране объясняется тем, что после революции он заменял собой запретное Рождество. Однако, в отличие от некоторых других нехристианских праздников, в нем нет ничего скверного и вредного, и нет причин отказываться от участия в нем.

Нельзя только превращать новогодний праздник в пьянку и буйный разгул — но это в равной мере относится к любому событию. Кроме того, в это время продолжается Рождественский пост, так что выбор блюд за столом должен быть соответствующим. Если вы принимаете гостей, совсем нетрудно приготовить постную еду. Если же вы сами идете в гости к неправославным людям, то при изобилии угощений практически всегда можно выбрать для себя за столом подходящие блюда.

Не надо стесняться и стыдиться того, что вы соблюдаете пост: наоборот, открытый, доброжелательный разговор на эту тему поможет окружающим узнать и понять православный образ жизни.

— Нужно ли подавать милостыню всем, кто просит? А если они прямо у церкви пьют и матерятся?

— Милостыня — от слова «милость». Мы не должны отказывать в помощи людям, которые в ней нуждаются, это факт. Но почему вы думаете, что монополией на Вашу помощь обладают правонарушители, дармоеды и пропойцы? Почему бы не проявить внимание и участие к окружающим? Мы не можем быть равнодушными к ближним. Однако в описанном случае по отношению к тем,

кто пьянствует, бездельничает и сквернословит, к тем, кто создает препятствие людям на пути в Божий храм, лежа поперек дороги, нужно не рубли раздавать, а вызывать милицию.

— Как определить, кому давать милостыню, а кому — нет?

— На этот вопрос однозначного ответа не найти, поскольку он относится к нашему практическому поведению. Ведь в практическом поведении далеко не всегда можно подобрать готовые рецепты и правила. Все зависит от конкретной обстановки. В самом деле: кому можно доверять? кому давать займы? с кем дружить? кого позвать в гости? чьему совету следовать?.. Ответы на эти вопросы зависят и от жизненного опыта, и от здравого смысла, а иногда и от количества проб и ошибок.

— Греховно ли стремление хорошо зарабатывать и иметь всё самое лучшее?

— Очень опасный симптом заключается в слове «всё». Разве сможем мы остановиться в стяжательстве, если нам надо «всё самое лучшее»? Это явная мышеловка, в которую попадают многие наши современники.

Надо помнить, что добро часто находится между двумя крайностями зла. Так, христианское отношение к материальному благосостоянию лежит между двумя полюсами: стяжательства и чванства, с одной стороны, и скарედности, безразличия к ближнему, с другой.

— Бывает, передо мною проплывает картина моих поступков, и я понимаю, что согрешил. А по-

— Непростой вопрос. «И познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8:32), —

том проходит некоторое время, и я забываю все... Как освободиться от того, что уже и не помнишь?

говорит Спаситель, а греческое слово «истина» — *ἀλήθεια* (алитиа) буквально означает «незабвение». По существу, Таинство покаяния как раз и состоит в поиске истины, в прояснении ее именно для самого кающегося: ведь Господу вся истина так или иначе известна. И если честно, бескомпромиссно добиваться истины о своих грехах, ошибках и заблуждениях, то Господь непременно может ее найти.

Чтобы не забывать грехов, имеет смысл вести дневник, все существенное туда заносить и чаще сверяться с ним. Можно даже прямо приносить такой дневник на исповедь.

Но в то же время дневник не должен быть слишком подробным. Берегитесь, чтобы не утонуть в деталях — и не потопить в этих деталях священника, — иначе как раз и упустите самое важное. Поэтому при подготовке к исповеди надо взять карандаш и подчеркнуть те события, которые более всего требуют внимания.

— У меня нет уверенности, что я могу победить себя. Вполне возможно, что в будущем раскроются худшие стороны моего характера...

— Это правда — но это не повод к унынию. В самом деле, если бы мы могли «положиться на себя» или «победить себя», как об этом твердят современные умники, то зачем тогда Христос? Чтобы «картинка» висела на стене? Чтобы слушать красивые песнопения и вдыхать запах ладана?

Христианин идет по жизни не как петух по курятнику, выпятив грудь (между тем как на кухне уже кипятят воду), а как ребенок, держась за руку отца. Он мало знает этот широкий

мир вокруг себя, но он абсолютно уверен в том, что отец его не оставит и что он сам не оставит эту руку, держась за которую он не пропадет, потому что отец доведет его до цели. Заметьте при этом, что идет он сам, своими ногами: может споткнуться, упасть, набить шишку на лбу, но он все равно идет вперед, снова и снова хватаясь за эту спасительную руку.

— На работе мне не дают работать и всячески унижают. Принять ли эту скорбь и смириться?

в нашей стране это не так трудно. Но если вы видите (сами или с помощью вашего духовника), что «принятие скорби» приносит вам пользу, то держитесь. Здесь главное — разумная, трезвая оценка обстановки с евангельской точки зрения.

— Что значит «...в добродетели рассудительность»? (2Пет. 1: 3—7)

Сошлись некогда отцы к св. Антонию, чтобы расследовать, какая добродетель совершеннее всех и какая могла бы охранить монаха от всех сетей вражьих. Всякий из них сказал, что казалось ему правильным. Причем одни похвалили пост и бдение, так как они упорядочивают помыслы, тонким делают ум и облегчают человеку приближение его к Богу; другие больше одобряли нищету и презрение вещей земных, потому что через это ум становится спокойней, чище и свободней от забот мирских, а потому приближение его к Богу делается более удобным; некоторые хотели дать преимущество перед всеми добродетелями милосердию, потому что Господь скажет мило-

— Не человек для работы, а работа для человека. Если работа вам не подходит, ищите другую: слава Богу, сейчас

— На этот вопрос отвечает преп. Антоний Великий (Добротолубие, т. 1).

сердным: «Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира» (Мф. 25: 34); иные говорили иное.

А св. Антоний сказал: все добродетели, о которых вы поминали, очень спасительны и крайне нужны тем, кои ищут Бога и кои пламенеют сильным желанием приблизиться к Нему. Но мы видели, что многие измождали свои тела чрезмерным пощением, бдениями, удалением в пустыню, усердно также ревновали о трудах, любили нищету, презирали мирские удобства, до того, что не оставляли себе столько, сколько нужно на один день, но все, что имели, раздавали бедным, и, однако ж, бывало, что после всего этого они склонялись на зло и падали и, лишившись плода всех оных добродетелей, делались достойными осуждения.

Причина этому не другая какая, как то, что они не имели добродетели рассуждения и благоразумия и не могли пользоваться ее пособием. Ибо она-то и есть та добродетель, которая учит и настраивает человека идти прямым путем, не уклоняясь на распутья. Если мы будем идти царским путем, то никогда не будем увлечены наветниками нашими: ни справа — к чрезмерному воздержанию, ни слева — к нерадению, беспечности и лени. *Рассуждение есть око души и ее светильник*, как глаз есть светильник тела: так что если это око светло будет, то и все тело (наших деяний) светло будет, если же око сие темно будет, то и все тело темно будет, как сказал Господь в св. Евангелии (Мф. 6: 22-23). Рассуждением человек разбирает свои желания, слова и дела и отступает от всех тех, которые удаляют его от Бога. Рассуждением он расстраивает и уничтожает все направленные против него козни врага, верно различая, что хорошо и что худо.

— Мне все время кажется, что я ем слишком много, и вообще слишком люблю поесть. Каюсь в этих грехах, но никогда нет уверенности, что снова не согрешаю... Может быть, мне стоит вообще отказаться от вкусных, сытных продуктов?

— Во всем должна быть мера: и в еде, и в ее ограничении. Многие, особенно женщины, зацикливаются на еде, на ее количестве и качестве, и такие проблемы затмевают для них и Господа, и ближних...

Бывает даже, развивается нервно-психическое заболевание — анорексия, отказ от еды. Как избежать этого, как достичь правильной меры? Очень просто: с помощью беспристрастного судьи — весов.

По вашему росту и телосложению определите для себя пределы нормального веса: не одну цифру, а промежуток достаточной ширины, например от 60 до 65 кг. Возьмите листок бумаги в клетку и отмечайте на нем Ваш вес раз в неделю, не чаще, чтобы вышел график.

Если вес уходит выше верхней допустимой границы, вот тогда ограничивайте себя в калорийной пище — в сладком, жирном и т. д. Чем выше уходит — тем больше ограничивайте, пока он не войдет в норму. Если же он ушел вниз, ниже допустимой нормы, тогда, наоборот, надо добавлять калорийного питания. И наконец, самое главное: пока вес находится между верхней и нижней границей нормы, ешьте что нравится и сколько нравится (конечно с соблюдением обычных правил поста) и благодарите Господа!

— Уже четыре года я страдаю нервными расстройствами. Эти болезни мне передались от психически больной матери. Моя се-

— Страх, уныние, отчаяние — едва ли не самые опасные ваши враги в данной ситуации. Разумеется, исцеление

стра тоже двадцать лет болела шизофренией и покончила с жизнью, отравившись таблетками. Я уже три раза был в психбольнице: хотел умереть, но меня «откачали»... У меня есть дочь, она учится в институте, а я целый день лежу с головной болью в паническом состоянии. Неужели у меня нет шансов вылечиться и я обречен?

возможно, но каким путем оно придет, скоро ли — мы с вами сказать не можем. Но с уверенностью можем сказать, что чем ближе Вы держитесь ко Христу и Его Святой Церкви, тем скорее и увереннее примете этот Его дар. Как быть ближе ко Христу?

Деятельной любовью, или, что то же самое, смирением. Это вовсе не значит «смирно сидеть» и ничего не делать — ровно наоборот. Смириться — значит подчинить свою волю (которая расстроена и больна) Его святой воле, воле к любви и добру, принять с терпением Ваше нынешнее состояние, как солдат принимает трудную и ответственную задачу, выпавшую на его долю.

Пускай вам не хочется шевелиться, не хочется ничего делать — ну и что из того? С сегодняшнего дня вы исполняете не свою волю, а волю Спасителя! Ни в коем случае нельзя сидеть без дела.

Покажите это письмо своей дочери, пусть она поможет вам найти занятие; хотя бы и бесплатное, но любое доброе дело. Очень полезен труд в православном храме; если его рядом нет — в любой благотворительной организации. Может быть, вы будете в чем-то помогать дочери, это тоже очень хорошо. Но главное — услышать голос Спасителя, Который зовет вас: вы не случайно родились на свет, Господь пролил за вас Свою Кровь, Он любит вас и ждет ответной любви. А любовь — это живое дело, беритесь за него *прямо сейчас* и увидите: путь этот очень радостный и светлый!

— От многих страстей мне удалось избавиться, но никак не могу перестать считать себя лучше всех, преуспевшей в духовном делании. Как бороться с этим грехом? Или, может, нужно более длительное время?

— Ваше последнее замечание совершенно верно. Грехи мы можем различать по «масштабу времени» — как долго происходит избавление от них. Некоторые грехи уничтожаются самим фактом покаяния (например, какие-нибудь суеверные заблуждения), другие требуют борьбы, которая должна завершиться полной победой (вредные привычки, зависимости того или другого рода), а с некоторыми мы ведем позиционную войну до последнего вздоха. К их числу, разумеется, относится гордость.

И в самом деле, человек вполне может сказать про себя: «Раньше я курил, потом бросил и больше не курю». Но кто из нас способен заявить в здравом уме: «Раньше я был гордым, а теперь бросил, стал смиренным...» Думаю, все ясно.

Помоги Господь и вам, и всем нам в этой борьбе!

— Как мне бросить пить, если не хватает силы воли?

— Полдела уже сделано. вы уже признали (поняли, почувствовали), что нашей, человеческой силы воли не хватает. Значит, нужна внешняя сила!

К примеру, попал человек в болото. Пытается выбраться, тянет изо всех сил себя за волосы вверх. Если силен — может вырвать шевелюру с корнем, но ни на миллиметр не поднимется. А вот если найдет опору — тогда другое дело... Эта опора у нас есть: Иисус Христос. И связь (религия), нас с ним соединяющая, на сто процентов надежная: Православие.

Скажите Господу: «Да, я не могу помочь себе сам. Но Ты мне поможешь, и я принимаю Твою помощь! Моя воля никуда

не годится — меня может снова потянуть на выпивку в любую минуту, — но я не буду исполнять эту свою волю. Вместо нее буду исполнять Твою святую волю — не стану пить ни грамма алкоголя: водки, вина, пива. Поднесут — не буду ни с кем спорить, приложу стакан к губам, поставлю на стол: ведь Ты рядом со мной, и Ты не хочешь, чтобы я пьянствовал и погиб. У меня на груди Твой Крест — это ключ к моему сердцу. Я люблю Тебя и исполняю Твою волю».

А дальше, с этой самой мыслью, идите к врачу-наркологу и просите медицинской консультации и помощи. Ведь человек состоит из души и тела. Душа важнее, и она подвластна Господу: потому вы и принесли Ему всей душой обет не пить. Но нужна и телесная поддержка, которую нам оказывает медицина. Именно поддержка — но она весьма важна.

Вот так, с помощью от Господа и от людей, исцелитесь и станете другим человеком. Ведь в этом и состоит подвиг христианской жизни! Не вы первый: все получится.

— Не знаю, как отличить подлинную заботу о ближнем от суеты, от пустых хлопот, которые очень вредят моему душевному и телесному здоровью.

— Сделать это совсем не трудно. Надо только спросить себя: кому нужна моя деятельность? Меня о ней кто-либо просит? Кто-либо нуждается в моей помощи? Ждет?

Страдает? Надеется? Или наоборот: это все нужно мне самому? Это я хочу чем-то заняться, кем-то руководить, кому-то что-то сделать или указать?

Можно предлагать людям помощь и совет, не дожидаясь их просьбы, но делать это надо с рассуждением и тактом. Одно дело — как вскопать огород, и совсем другое — как примирить-

ся с женой... И в любом случае никогда нельзя навязываться, идти наперекор, когда нам говорят или хотя бы намекают, что наши услуги нежелательны.

Бывает ведь и так, что окружающие нас люди, даже близкие и родные, не знают, куда деваться от нашей заботы, которая переходит в назойливую опеку. Мы-то, конечно, хотим как лучше, нам кажется, что мы заботимся о других, а на самом деле — о себе... И в результате в самом деле причиняем колоссальный вред и себе, и другим.

— Ума не приложу, как помочь моему брату: он совсем погибает. Раньше все проигрывал в казино, а теперь пьет и остановиться не хочет... Где выход?

— Именно в этом «не хочет» — вся проблема, причем очень глубокая. Личная воля человека автономна, то есть самовластна: одно дело «хочу, но не могу, не получается» —

тогда человеку дается помощь (от Господа и от близких), и совсем иное — «не хочу»... Что делать?.. Как помочь ближнему, чтобы он захотел? Людям это и в самом деле невозможно... Но вполне возможно, и это довольно действенно, увеличить свои усилия по стяжанию добра. Иными словами: чтобы ближний устремился к добру, устремись к добру сам. Это действует!

Практически — следите за собой, за своим поведением и разговором (особенно в контакте с ним), чтобы не было в вас ни крупицы злобы, горечи, обвинений, претензий... Чтобы Вы смотрели на себя его глазами, слушали себя его ушами и, кроме добра, ничем ему не отвечали. Нужно сделать все, чтобы общение с вами стало для него отрезвлением.

Беспокоюсь не о его будущем, а о настоящем. Зависимости, о которых так много (и справедливо) говорят повсюду

ду, — алкоголь, наркотики, игры, порнография — с православной точки зрения еще более губительны, чем с медицинской. Зависимость — это утрата свободы, а свобода составляет основу личности. Таким образом, зависимость — это не столько угроза будущему благополучию, сколько быстрая гибель личности здесь и сейчас.

Психологи в самом деле замечают, что человек обычно не избавляется от зависимости, а переключается с одной зависимости на другую: например, от азартных игр переходит к пьянству. Это правда. Но в этом отношении христианская точка зрения гораздо оптимистичнее медицинской: если я переключую свою зависимость на Христа — лично на Него, — то я победитель.

Итак, выход — Христос.

— Со всех сторон слышу указания: прочитать такую-то книгу такого-то автора. Как разобраться, что надо читать, какие книги в самом деле нужны и полезны?

— Можно порекомендовать два практических правила. Во-первых, когда берете в руки книгу, дайте себе некоторое время, хотя бы минут 5—10, чтобы познакомиться

с ней: полистайте ее, посмотрите оглавление, почитайте наугад несколько абзацев. Потом спросите себя: это для меня сказано? автор со мной говорит? я его понимаю? мне с ним интересно говорить? я ему доверяю? И если да, то берите книгу и читайте, а если нет — спокойно отложите.

И далее, если в процессе чтения ваше положительное впечатление изменилось на отрицательное, если Вам стало скучно, непонятно или автор говорит что-то явно несогласное с Христом и Его Евангелием, то тоже спокойно отложите книгу

в сторону. Придет время — возьметесь за нее снова, а нет — так нет. Не читатель для книги, но книга для читателя.

Учтите при этом, что в наше время издают немало сборников, где собраны работы многих авторов. Поэтому будьте осторожны с выводами: не отбрасывайте книгу из-за одной не понравившейся Вам статьи, а, наоборот, посмотрите, нет ли в ней чего-либо написанного как бы специально для вас.

И второй совет: читайте *всегда* с карандашом в руках. Ничего не вбирайте в себя, как корова — сено, без мысли и вопроса. Отмечайте на полях и в тексте, что вас особенно заинтересовало, взволновало, удивило. Задавайте автору встречные вопросы, выдвигайте возражения. Пускай автор и не сможет на них ответить, но, может быть, ответит кто-то другой, с кем Вы поделитесь своими наблюдениями потом или непосредственно во время чтения.

Очень уместно будет показать священнику книгу с заметками на полях и попросить его разъяснить вам ваши вопросы и сомнения. Это относится и к Священному Писанию. Ведь нередко бывает, что верующие обращаются к священнику с вопросами о прочитанном, вырывая цитаты из контекста или вовсе ссылаясь на неизвестные сочинения. А так, с книгой в руках, Вы получите исчерпывающий и серьезный ответ.

Последуйте этим простым правилам — и вы надежно оградите себя от распространенной опасности: от недоброкачественной литературы, а иной раз и от духовной отравы. Двойной фильтр — сначала это ваш собственный вкус и здравый смысл, а затем — добрый совет знающих людей, особенно священнослужителей, — всегда позволит выявить и обезвредить весь мусор и яд, которые под тем или иным видом просачиваются на страницы наших книг, журналов и газет.

Теперь легко будет понять основной принцип выбора литературы для чтения. Он очень прост: *каждый выбирает себе чтение по сердцу.*

Тем и отличается Священное Писание от всех остальных книг: оно одно для всех, и необходимо каждому (но тоже не всё сразу и не всё подряд), а прочие книги мы выбираем и читаем по своим вкусам, интересам и способностям.

— Моя мама до моего рождения сделала несколько аборт. Я знаю, что грехи родителей падают на детей... Что я могу сделать, чтобы искупить ее грех?

— Неправильно. Хотя в Ветхом Завете и есть такие слова, но мы не искупаем грехов ни своих, ни родительских. Господь Иисус Христос освобождает нас Своей Кровью,

Своей жертвой любви от наследия греха, открывает нам Небо: войти туда или не войти — собственный выбор каждого.

Задолго до Христа об этом говорил людям святой пророк Иеремия (31: 29—34):

«В те дни уже не будут говорить: “отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах оскомина”, но каждый будет умирать за свое собственное беззаконие; кто будет есть кислый виноград, у того на зубах и оскомина будет. Вот, наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет, не такой завет, какой Я заключил с отцами их... Вложу закон Мой во внутренность их, и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом. И уже не будут учить друг друга, брат брата и говорить: “познайте Господа”, ибо все сами будут знать Меня, от малого до большого, говорит Господь, потому что Я прощу беззакония их и грехов их уже не вспомяну более».

А маме (если она еще с вами) можно помочь православным просвещением, участием в ее воцерковлении. Если же она отошла в иной мир — неотступной заупокойной молитвой.

— Всегда ли покой в душе свидетельствует о духовном благополучии? Бывает ли покой души неспасительный?

— Разумеется, бывает. Чувство покоя в душе может быть обманчивым и губительным: человек укореняется в своих грехах, успокаивается и перестает искать выход. «Покой в душе» становится для него непреодолимой преградой к покаянию.

...Как-то в молодые годы был я в альпинистском лагере на Кавказе, и был у нас один инструктор, немолодой по нашим тогдашним меркам мужчина: настоящий образец спокойствия, душевного равновесия, надежности, доброжелательности, умения и готовности помочь — всех тех качеств, которые особенно необходимы на горном маршруте. Неудивительно, что девушки смотрели на него с обожанием... И вот, все с той же спокойной уверенностью, он воспользовался расположением одной из своих почитательниц. Помнится, у нас, далекой от Христа молодежи, это событие вызвало тогда лишь недолгое любопытство... Сегодня я могу охарактеризовать его в гораздо более резких и трезвых выражениях. Истинный, спасительный покой души возможен только с Христом. Недаром мы называем себя христианами: иначе мы назывались бы как-нибудь по-другому, например «покойниками»...

— Моя мама очень хорошая. Чтобы помочь другим, она себя не пожалеет. Но у нее легко пор-

— Это обычная болезнь нашего времени. В старой России, когда народ в целом

тятся отношения с людьми, которым она помогает. Они часто спорят, ссорятся, делают что-нибудь грешное, пытаются вовлечь в это маму, обижаются, если она не соглашается, а если соглашается, то конечно еще хуже... Что делать?

жил благочестиво, нормальные верующие люди были окружены себе подобными, а всякий грех, всякое бесчинство и беззаконие были ясно видимым исключением. Сегодня же, на-

оборот, вера и правда иной раз выглядят исключениями на фоне гнусностей и безобразий.

В таких условиях человеку с верующим сердцем, такому, как ваша мама, живется очень нелегко: он постоянно находится под огнем тяжелых искушений. Из них самое тяжелое — вовсе отказаться от помощи людям: «Ах, раз так, раз они, такие-сякие, так со мной поступают, пусть им же будет хуже...» Молитесь за свою маму и поддерживайте ее, чтобы это искушение миновало ее и она продолжала делать добро: «Пока есть время, будем делать добро всем...»

При всем том, однако, ее душе необходимо конкретное средство помощи в трудных ситуациях, в неизбежных конфликтах с окружающими. Средство это хорошо известно, оно дано от Господа верующим людям и никогда, ни в каких обстоятельствах не подводит — а без него душа вообще не способна жить, теряет путь, словно странник без компаса. Имя этому средству — *смирение*.

В самом деле, мы сплошь и рядом протягиваем ближнейу руку помощи и обнаруживаем, что с этим ближним далеко не все в порядке. Иногда это просто разница во мнениях и взглядах: тогда смирение вовремя подскажет нам, что пора прекратить спор и не лезть без приглашения в чужое дело и в чужую душу. Но часто бывает и хуже: мы видим, что наша помощь используется во грех, а то и нас самих пытаются при-

влечь к тому же греху. И здесь смирение помогает нам безотказно: оно удерживает нас от гордости, не дает нам увидеть в себе эдакого наставника благочестия. Наконец, смирение всегда напомним сказать: «Простите меня, грешную!» — и тем самым ликвидировать конфликт, не возводя ни на кого обвинений.

Господь дал нам возможность сделать доброе дело — слава Ему за это! Если же наше доброе дело пошло недобрым путем, если мы без наглости и навязчивости пытались с человеком объясниться, а он нас не послушал, что ж, его воля, мы не можем управлять людьми. Нам остается смиренно признать свою неудачу, трезво продумать, в чем состоит наша вина за происшедшее (может быть, мы сами подали ему в чем-то плохой пример или не нашли идущих к сердцу слов), и принести Богу покаяние на исповеди — за свои грехи, а не за чужие.

Помогайте своей маме, напоминайте ей про добродетель смирения, и вы увидите, что ее душевное состояние и вся ее жизнь переменяется к лучшему.

— Меня часто упрекают в том, что я не могу постоять за себя — как в мелочах, так и в серьезных вопросах. Я знаю, что иногда надо отвечать жестко, но у меня это получается смешно или истерично... Ведь если мы терпим зло от другого человека, а он не понимает этого, то мы только способствуем греху. Как найти грань в житейских ситуациях, когда надо дать решительный отпор, а когда склонить голову и промолчать?

— Очевидно, ответ в общем виде невозможен! Он кроется в нашем жизненном и духовном опыте, а жизнь наша — это жизнь с Господом. Иными словами, как и в других сложных случаях, ответ можно найти, исходя из нашего христианского подвига, нашего духовного совершенствования, в зависимости от того, с кем мы

имеем дело, какую выполняем задачу перед Господом и людьми, кто мы сами. Если я — монах, или супруг, или сын, или дочь, то свою жизнь (в семье или монашеской общине) я выстраиваю по закону любви, т. е. приношу себя в жертву ближнему и склоняю перед ним голову. Когда же я хозяин предприятия, командир воинского подразделения, чиновник на ответственном посту и пр., тогда у меня совершенно другая ответственность, другие задачи и средства.

Заметьте при этом, что один и тот же человек в разные моменты своей жизни оказывается в ситуациях и того, и другого рода. Нельзя поэтому ссылаться на свое положение или характер, а надо учиться вести себя так, как того требуют обстоятельства: не только мягко и уступчиво, но и жестко и требовательно. Не выглядеть смешной и истеричной вам поможет осознание своего христианского и человеческого достоинства, сочетание смирения с ответственностью.

— Как можно оставаться смиренным, занимая ответственную должность, например начальника на предприятии или офицера в армии?

— Можно и нужно, для успеха вашей работы. Для этого надо строить ваши отношения с подчиненными и предъявлять требования к ним, исходя не из особенностей вашего характера и вашей личности, а из вашего служебного положения. Иными словами, не потому, что «я так сказал» или «я так хочу», а потому, что «это необходимо и я несу за это ответственность перед Богом и людьми».

Очень многие святые несли бремя ответственности за своих подчиненных и подданных — цари, князья и полководцы, епископы, настоятели и настоятельницы монастырей. Из недав-

него времени особенно надо вспомнить царя-страстотерпца Николая II, Патриарха Тихона, преподобномученицу Елисавету Феодоровну. Обращайтесь к ним за примером и молитвенной помощью.

— Как научиться защищать себя от лишней информации? Постоянно идет поток далеко не позитивной информации о духовенстве, о священноначалии, о Церкви. За осуждением совсем не остается в сердце мира. Но как общаться с людьми, которых волнуют эти вопросы? Устал от слухов, от всего этого бесполезного шума. В душе иногда как помойка после таких разговоров.

— Вопрос интересный и актуальный для всех. Отвечу аналогией, а вы поразмыслите над тем, почему эта аналогия законна и как можно ею пользоваться для практических выводов.

Рассмотрим погодные условия. Они могут быть враждебны и даже опасны для человека: мороз, жара, холодный

дождь и ветер и т. п. Эти условия объективны, т. е. не зависят от направления нашей воли и от настроения. Случается, люди замерзают насмерть, перегреваются, простужаются и пр. В этой связи возможны два противоположных образа действий: 1) изоляция от непогоды и 2) выработка невосприимчивости к ней. Надеюсь, вы прекрасно понимаете, что первый путь обречен на катастрофу, а второй ведет к победе: закаленный, тренированный организм — лучшая гарантия от разного рода болезней. Это не значит, заметьте, что изоляция вообще не нужна. В некоторых особых условиях мы вынуждены отсиживаться по домам или даже в укрытии; однако это крайняя мера, и она не должна перерасти в стратегию изоляции. Закаливание, привыкание к жаре, холоду, дождю и другим трудностям делает человека здоровым.

Итак, не бойтесь информации, не уклоняйтесь от дискуссий и обмена мнениями. «Будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании [т. е. верованиях], дать ответ с кротостью и благоговением» (1Пет. 3: 15). Конечно есть мерзости, от которых любой нормальный человек отвернется, но их немного: здравый смысл и опыт подскажут вам, как и когда прервать неподобающий разговор.

— Я не уверена, что, встретившись на пороге храма с грубым упреком или навязчивыми указаниями, нашла бы в себе силы войти. Многие и правда не находят. А ведь решение прийти в церковь у новичков зачастую и так появляется не сразу, дается не просто. Как же им помочь? Чем поддержать? Есть ли средство против «злых старушек»?

— Две тысячи лет назад, когда Спаситель ходил по нашей земле, простой кусок хлеба был самой существенной помощью для человека. «Вы дайте им есть!» — говорил Христос Своим ученикам, совершая чудо умножения хлебов.

Те же самые слова обращает Он к нам и сегодня, совершая чудо, необходимое

нам в первую очередь в нашей сегодняшней жизни: чудо умножения любви, приветливости, внимания и гостеприимства. Господь вложил в ваше сердце заботу о людях, приходящих в церковь? — благодарите Его и дайте ход вашему доброму намерению.

По благословию священника размножьте в типографии или на копировальной машине ваши любимые миссионерские проповеди, сведения о вашем храме, о богослужении, текст Божественной литургии, наиболее важные молитвы. Принесите несколько простых платков и юбок-фартуков. Встаньте возле входа в храм или у свечного прилавка, где

чаще всего разворачиваются драматические сцены с участием «злых старушек». Смело и уверенно перехватывайте инициативу, чтобы люди ясно чувствовали: здесь хозяин Христос, а не бесовские силы...

Как защитить проходящих в храм от людского зла, черствости и невежества, чем их поддержать? Вашей собственной заботой и любовью.

— На православной выставке мне сказали, что надо «записать на кирпичики» имена моих родных и близких, по 50 рублей за кирпичик, чтобы у них было все в порядке. Тут же предложили ночное чтение Псалтири по более чем скромной цене. А какой-то вроде бы монах велел мне заказывать у него сорокоусты, не считаясь с расходами, потому что сильнее этого ничего нет. Я в растерянности — не знаю, что все это значит...

— Это значит, что, прикрываясь записками, сорокоустами, «ночными Псалтирями», «кирпичиками», «вечными поминовениями» и т. п., нашу околоцерковную среду атакует язычество, магия — и Христос уходит прочь... Это духовная разруха, процесс очень опасный и болезненный и для общества, и для Церкви, и лично для тех, кто оказался в него вовлечен. Верующие рады ока-

зать Церкви материальную поддержку, но сатана умудряется полностью извратить намерения добрых людей, превращая их доброхотное пожертвование в коммерческую сделку и колдовской ритуал. Об этой заразе нередко предупреждал приснопамятный Святейший Патриарх Алексий, пишут о ней и многие другие церковные авторы. Поэтому ограничусь здесь лишь несколькими простыми практическими советами.

Просите о молитве тех, с кем вы лично знакомы, кто вас любит, кто знает вашу жизнь, знает тех, за кого Вы молитесь.

В нормальных условиях это прежде всего ваш приходской священник, духовник. Ну и конечно родные, друзья, знакомые.

Ваши пожертвования ни в коем случае не должны быть «платой за молитву». Помогайте нуждающимся, поддерживайте Церковь, не забывайте, что вы сами — часть Церкви, что ее материальное существование полностью зависит от вашего участия. Сумма этих пожертвований зависит от вашего благосостояния и усердия (вспомните про жертву вдовы, Мк. 12: 41–44). Заметим, что по ветхозаветным правилам, как и сегодня в некоторых религиозных общинах, от верующих требуется десятая часть их дохода (десятина). И вспомним слова Спасителя: «Если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное» (Мф. 5: 50).

Когда вы участвуете в паломничестве или приходите в храм на богослужение, естественно подумать о ваших близких, записать их имена для поминовения у жертвенника и перед престолом: тем самым вы соединяетесь с ними в молитве. Можно при этом внести и добровольное пожертвование. Но если с вас пытаются взыскать какую-то цену — не участвуйте в таком безбожном деле. Вполне похвально жертвовать на различные церковно-общественные дела (газеты, журналы, издательства, теле- и радиопрограммы, интернет-порталы, миссионерскую работу, благотворительность и т. п.) — при строжайшем условии полного доверия, чтобы вы знали, кому и на какие цели вы даете деньги. Вместе с такими пожертвованиями нередко присылают имена для молитвенного поминовения.

Соответственно как огня берегитесь любых форм мошенничества и попрошайничества. Помните, что Священный Синод Московской Патриархии категорически запретил любой

сбор пожертвований священнослужителями, монахами и монахинями и вообще кем бы то ни было, кто носит церковную одежду, в общественных местах. На православных выставках и вблизи них этот отвратительный бизнес пользуется особенной популярностью: к сожалению, приходилось слышать, как посетители православных выставок обсуждают «сорокоусты по бросовым ценам»... «Считаем, что назрело время прекратить подобные бесчинства», — требовал приснопамятный Святейший Патриарх Алексий.

Финансируя оборотней в рясах, проходимцев и самосвятов, пусть даже под благовидными предлогами молитвенного поминовения и пожертвований «на благое дело», Вы берете на себя ответственность за распространение лжи, за уничтожение веры, за поругание Церкви и Христа.

— Позволительно ли священнику заниматься бизнесом?

— Здесь ключевое слово — последнее. Что такое «бизнес»? Новообразование, варваризм,

лишь недавно атаковавший нашу речь. Разве сто или двести лет назад не было на Руси купцов, промышленников, предпринимателей? Конечно были! Так зачем же нам понадобилось новое слово? Выходит, весь его смысл в его новизне?

Одни смотрят на «бизнес» с надеждой, как на «приобщение к ценностям Запада», другие, наоборот, со злобой, как на разрушение наших национальных корней... Зачем нам попадать в плен к слову? Не лучше ли вообще выкинуть его и спросить: «Позволительно ли священнику иметь частное предприятие?»

И тогда ответ появится сам собой: «Смотря какое». Ведь и в старой России священники сельских приходов наравне

с крестьянами участвовали в полевых работах. И Святейший Патриарх с огромным уважением и одобрением отзывался о священниках Русской Зарубежной Церкви, которые никогда не берут плату за требы, а семьи свои обеспечивают собственным трудом. Так что нет ничего предосудительного, если священник откроет частную школу, музыкальную студию или издательство — смотря по своим способностям.

Конечно есть виды деятельности явно злокачественные, вызывающие у людей законные нарекания: в таких предприятиях ни священнику, ни вообще кому-либо участвовать не следует. Даже от обычного магазина я бы посоветовал священнику держаться подальше: не потому, что в нем есть нечто греховное, а ради снисхождения к верующим, которые по своим предрассудкам и неразумию связывают торговлю со стяжательством и обманом...

— Я очень хочу жить по вере, во всем исполнять закон Божий. Но вижу много противоречий. В книге об исповеди митрополита Антония вижу один подход, а у отца Иоанна Крестьянкина принципиально другой. Также и священники могут давать совершенно противоположные ответы на один вопрос. Как в таких условиях не ошибиться?

— Вопрос ваш очень хороший, мудрый. И мудрость здесь заключается прежде всего в указании на наш общий недостаток, который надо как можно скорее исправить: на незнание, непонимание смысла Святой Церкви.

Перед исповедью, наряду с молитвами о прощении грехов, священник обращается

к кающимся с кратким словом увещевания, которое оканчивается так: «...Пришли в духовную лечебницу, да не отыдете неисцеленными». «Духовная лечебница» — очень точная харак-

теристика Церкви применительно к каждой, отдельно взятой человеческой судьбе. Некоторые, к сожалению, склонны видеть в Церкви концлагерь, полицейский патруль или, на худой конец, справочник по элементарной математике для средней школы — но это глубокий и опасный самообман.

Если мы с вами это как следует поймем, у нас не будет ни малейших затруднений по указанным вами поводам. В самом деле, в медицинской литературе описаны самые разные подходы к лечению той же самой болезни: о язве желудка хирургия говорит одно, терапия другое, невропатология третье — и никто не усматривает здесь никаких противоречий. Больше того, на одну и ту же жалобу — например, «болит голова» — тот же самый врач дает противоположные указания: одному скажет погулять на свежем воздухе, другому — лечь на диван и не двигаться.

Но есть одно важное отличие лечебницы телесной от духовной. Физически здоровый человек иной раз и дороги в поликлинику не знает, а с духовным здоровьем ровно наоборот: чем вы здоровее, тем чаще вы бываете в духовной лечебнице, тем лучше знакомы с Небесным Врачом...

Отсюда и очевидный ответ на ваши недоумения: «Как жить по вере? Как исполнять закон Божий? Как не ошибиться?» *Надо жить с Христом в Его Церкви*, участвовать в богослужениях, в Таинствах исповеди и Евхаристии, учиться Православию, возрастать в молитве, в любви к Господу и к ближнему. На таком пути вам огромную пользу принесут хорошие книги, ответы священников на вопросы — хоть в них вы и обнаружите «противоположные подходы». А без Церкви они будут вам только во вред, как горы медицинской литературы для безумного ипохондрика.

— Мой знакомый попросил меня стать крестным его ребенка. Родители в церковь не ходят. Стоит ли им крестить ребенка, если он не будет воспитываться в вере? Видимся мы редко, возможности влиять на ребенка и водить его в храм у меня нет.

— Стоит ли крестить ребенка — будут решать его родители и священник, к которому они обратятся. А вот стоит ли вам быть крестным? Попробуйте в разговоре с вашим знакомым обосновать ваш отказ. Это может направить его на верный путь.

КУЛЬТУРНЫЙ ВАКУУМ

Вредна ли мирская культура?

Многие говорят, что мирская, нехристианская культура вредна для души. И в то же время Церковь призывает не сторониться этой культуры... Разобраться в этом вопросе поможет очень простая, прямая и точная аналогия между пищей для души и пищей для тела.

С пищей мы потребляем самые разные вещества. Цианистый калий нам вреден в любых количествах, безусловно и абсолютно. Тухлые яйца тоже, но в меньшей мере. Яичная скорлупа нам тоже вредна, есть ее не надо; но если случайно попадет несколько крупиц — не проблема. Все это несъедобно, в пищу нам не годится, но вред от этих веществ разный, и отношение к ним, т. е. усилия по обереганию от них, тоже разное. Теперь переходим к собственно пище. Говорят: сахар вреден, животные жиры вредны, соль вредна; свежие овощи полезны, творог полезен и т. п. И говорят чистую правду. Что это значит? Значит, в нынешних условиях жизни и для большинства людей рекомендуется есть побольше творога и свежих овощей, поменьше насыщенных жиров и т. п. Все

верно. Но совершенно глупо и нелепо, исходя из прилагательного «вредный», делать одинаковые выводы о продуктах съедобных и несъедобных. Между ними разница принципиальная, не в мере, а в качестве — хотя и в съедобной пище есть своя мера, которая и определяет здесь смысл слов «вредно — полезно», причем индивидуально для каждого едока. Вот. А теперь переведите все сказанное с питания материального на нематериальное. Найдите и здесь две описанные группы — «несъедобного» и «съедобного» — и определите для себя, для своих близких, для детей и для всего нашего общества меру вреда и пользы в каждой из них.

— Как относиться к искусству — живописи, скульптуре, фотографии, кино — с изображением обнаженной натуры? Ведь Иисус Христос сказал, что в сердце своем нельзя вожделеть.

— Для решения вопроса надо разобраться с природой искусства как такового. Искусство — это всегда связь трех элементов: 1) творца, 2) предмета, и 3) адресата — зрителя, слушателя, читателя.

Искусство тогда несет в себе добро, когда от творца к адресату передается нечто доброе, полезное для души, уводящее от греха, ведущее к Небу.

Таким образом, в нашем случае невозможно «в общем» ответить на вопрос, «хорош» ли данный предмет искусства (если это настоящее искусство) или «плох»: каким бы он ни был, последнее слово остается за зрителем, за тем чувством и той целью, с какими он воспринимает данное произведение.

Вы цитируете Евангелие не совсем точно. В Нагорной проповеди Господь сказал: *«Всяк, иже воззрит на жену ко еже вожделети ея...»* (Мф. 5: 28) Приходится цитировать церковно-

славянский текст, поскольку русский перевод слова «с вождением» неточен. Под «вождением» мы понимаем чувство, далеко не всегда контролируемое нами, а здесь существенна как раз цель: осуждается развратное поведение и порочное намерение, как у любителей порнографии и тому подобных извращенцев.

— Что можно сказать про рок-музыку с православной тематикой? Приходится слышать прямо противоположные суждения...

— Вопрос значительно усложняется тем, что под «рок-музыкой» каждый понимает свое. Некоторые относят к этой категории любую современную эстрадную музыку, включая даже Талькова или Высоцкого. От такой путаницы возникает масса недоразумений. Между тем терминология, само собой заокеанского происхождения, работает далеко не в пользу ясности мысли. Например, в репертуаре знаменитого американского певца Элвиса Пресли мы найдем немало произведений, весьма близких к советским песням того же периода, и в то же время ему принадлежит титул «короля рок-н-ролла»... О. Андрей Кураев много и интересно пишет о рок-музыке, но, к сожалению, обходит молчанием именно музыкальную сторону дела: каковы отличительные черты тех или иных жанров, стилей, произведений, исполнителей? Что делает их приемлемыми или, наоборот, неприемлемыми для слушателя? Воспользуемся случаем и обратимся к профессиональным музыкантам и музыковедам: пожалуйста, помогите разобраться! Расскажите нам про «рок-музыку»: что в ней добро, что зло, что нейтрально? Какие особенности музыки — или той какофонии, которая почему-то сохранила за собой это высокое имя, — выводят ее за пределы нашей

культуры, сообщают ей злую, безбожную природу, губительную для человеческой души, а подчас и тела? А пока эти вопросы ждут своего разрешения, по-видимому, самый разумный ответ такой: спросите себя, приносит ли та или иная музыка (или конкретная песня) пользу вашей собственной душе или вред? Может быть, сразу и не ответите, тогда поразмышляйте, понаблюдайте за собой. И когда обнаружите результат, сможете принять решение: слушать ее или нет.

— Почему же Вы пишете «бес-силен», а не «безсилен»? У Вас получается «бес силен»! Зачем Вы прославляете нечистых духов?

бесный» — «небезный»... А как прикажете переименовать слова демонстрация? чертежник? начертательная геометрия?

Вся эта псевдоэтимология — чистейший вздор, похлебка невежества, замешанная не только на гордости (я, дескать, научу вас писать, а иначе вы невеждами останетесь), но и на оккультизме (напишу «бессилен» — того и гляди, он явится и силу свою покажет...). Приставка «бес-», как и другие, вырванные наугад фрагменты слов, ни малейшего отношения к нечистым духам не имеет. Если кто-то желает писать так или эдак — вольная воля, но нам — особенно православным! — следует руководствоваться не чьими-то фантазиями, а правилами грамматики.

— Вот как раз правила грамматики и требуют всюду писать приставку «без-». Посмотрите дорево-

— Что ж, если принять это требование, надо идти до конца: с нечистыми духами шутки плохи. Вместо «беседа» придется писать «безеда», вместо «не-

бесный» — «небезный»... А как прикажете переименовать слова демонстрация? чертежник? начертательная геометрия?

— Если бы вы в самом деле посмотрели дореволюционные издания, вы бы обнаружили, что

люционные издания: там не увидишь «сильных бесов»! А сразу после революции евреи и масоны заменили русское правописание на кривописание...

имя нечистого духа там имеет совсем другой вид — «бъсь» (по-украински «біс»: ять переходит в і) — так что правописание приставки тут ни при чем.

Однако если выбросить отсюда бесовщину, остается весьма интересный и своевременный вопрос о реформе правописания, о «старой» и «новой» орфографии. В самом деле, послереволюционная реформа орфографии — хоть и подготавливалась она еще до 1918 г. — оказалась в ряду мер, которые новая власть направила против русского культурного наследия вообще, и православного наследия в частности. В самом деле, следование «новой» орфографии еще до официального ее принятия было признаком «прогрессивного» умонастроения, а употребление «ятей» и «еров» при большевиках становилось поводом к расправе. И в эмиграции фронт идеологической борьбы еще не так давно можно было проследить по орфографии: консервативные и церковные печатные издания оставались верны дореволюционной грамматике, а издатели «красной» и «розовой» ориентации переходили на «советское» правописание.

Можно смело констатировать: реформа правописания была одной из тех бесчисленных потерь, которые понесла Россия на своем крестном пути XX века. Думаю, по этому вопросу у здравомыслящих людей, русских патриотов, разногласий не будет. Но остается другой вопрос, а именно: следует ли сейчас эту реформу отменить и вернуться к старой орфографии? Здесь, по здравому рассуждению, ответ скорее всего будет отрицательным. В деле защиты и восстановления русской культуры и языка есть задачи гораздо более важные

и неотложные. Еще одна реформа правописания послужила бы только поводом для дальнейших раздоров в обществе, стала бы удобной мишенью для атак со стороны врагов исторической России и Церкви.

В условиях эрозии культуры и торжества бескультурья (согласитесь: в этом слове приставка выглядит вполне уместно!), под ударами самодовольного невежества, как извне, так и изнутри, агрессивные группы и фракции не только сами себе устанавливают правила орфографии, но и переписывают историю, и перекраивают нравственность, и рвутся переиначить Православие, — прежде всего надо консолидировать нашу общую культурную основу, взять под защиту наш общий язык. По слову апостола Иоанна, *«держи, что имеешь»* (Откр. 3: 11).

С давних времен известен классический диалог:

— Папа, почему нельзя писать, как слышится? Для чего нужно правописание?

— Для того чтобы отличить образованного человека от безграмотного!

Надо было дожить до III тысячелетия от Р. Х., чтобы в полной мере оценить глубину содержащейся здесь мудрости: наглая, тупая безграмотность, как бесплодный бурьян, заполняет нашу страну, только-только расчищенную от большевистского хлама.

Как-то мне вручили брошюру, посвященную этой самой тематике: старинному правописанию, советскому «кривописанию», прискорбному факту смены одного на другое, а также евреям, масонам и пр. Набрана она была с «ятями» и «ерами», но, увы, орфографией в ней и не пахнет. Ретивые борцы с «советским бес-памятством» умудрились вклеить в свой зажига-тельный опус в среднем по три ошибки на абзац.

Недаром говорил один профессор: «Так называемая новая орфография — никакая не новая. Она всегда существовала на задних партах, среди тупиц и бездельников». Ну а сегодня той же участи подвергается современная грамматика, и то же самое племя тупиц и бездельников безнаказанно засоряет и похабит русский язык, русское сознание, русскую культуру.

А между тем научиться грамотно писать по старой орфографии — интересная и совсем не сложная задача для каждого, тесно связанная к тому же с церковно-славянской грамматикой. И сегодняшняя техника дает прекрасную возможность реализовать этот навык: некогда запретный «ять» вместе с «фитой» и «ижицей» уже входят в стандартные наборы букв, так что остается лишь найти им место на клавиатуре Вашего компьютера.

— Очень часто приходится слышать фразу: «Спаси тебя Господи!» Однако один священник в проповеди назвал ее малограмотной. В чем тут ошибка?

— Ошибка в том, что слово «Господи» по недоразумению воспринимается как некое «имя Божие». А между тем это всего лишь форма звательного падежа, то есть обращения, от

слова *господин* или *Господь*. В Священном Писании это слово относится как к Божеству, так и к людям. Поэтому можно сказать: «Спаси меня, Господи» или: «Спаси его (ее, их), Господи» — обращаясь к Богу с молитвой о самом себе или о других. Но «Спаси тебя (вас) Господи» в самом деле бессмыслица: к кому обращена эта фраза, к человеку или к Богу? Следовало бы сказать: «Спаси тебя Господь». Можно надеяться, что с распространением христианского образования и общей грамотности подобные искажения нашего языка уйдут в прошлое.

— Наш священник, обращаясь к женщинам, всегда говорит «сёстры», а не «сестры». Одна приезжая матушка сказала: это значит, что он обновленец...

— Нет, это значит, он грамотный, культурный человек, любящий свой родной русский язык.

Есть два языка — церковно-славянский и русский. В церковно-славянском, в отличие от русского, замены «е» на «ё» не происходит. Служба в церкви идет по-церковно-славянски, а с прихожанами священник говорит по-русски, соблюдая, естественно, нормы и правила культурной речи.

Впрочем, подобные отклонения от языковой нормы встречаются довольно часто, и люди их быстро и легко исправляют. Гораздо серьезней и опасней другая проблема: когда некто, вооружившись собственным высокомерным невежеством, берется регламентировать русскую речь и насаждать такие отклонения под видом Православия...

— Я работаю учительницей в школе. Приобщая детей к народному творчеству, окунаясь в дебри язычества. Существуют ли народные православные вышивки и росписи? Как отличить их от языческих?

— Чтобы ответить на этот вопрос, следует внимательно приглядеться к народному творчеству. В нем, по самой своей природе, особенно сильны и выпуклы традиционные элементы культуры, унаследо-

ванные из давнего прошлого. Но давнее-то прошлое наше не христианское, а языческое: из песни слова не выкинешь.

Смущаться этим не нужно. Культура любого древнего народа имеет языческие корни: ведь Бог пришел на землю, стал Человеком, был распят и воскрес всего две тысячи лет назад, а массовое приобщение народов Земли к Его Святой Церкви

началось еще позже и продолжается до сих пор. И в истории христианской культуры мы ясно видим тот же принцип, что действует в христианской философии и аскетике: все доброе, что есть в человеке, принадлежит Христу и совместно с Ним должно расти и развиваться. В соответствии с этим принципом Церковь на протяжении веков содействовала адаптации дохристианских ценностей — художественных, нравственных, интеллектуальных — для новой, христианской жизни.

Теперь легко дать ответ на Ваш вопрос. Не надо подвергать народное искусство какой-то грубой цензуре, выбрасывать из него дохристианские элементы. Нельзя, конечно, забывать об их происхождении, но надо обнаруживать их, оценивать с точки зрения христианской эстетики и нравственности и, насколько возможно, приспособлять к духовным и практическим задачам сегодняшнего дня.

В заключение — два очевидных примера. Первый — Дед-Мороз. Надо ли делать секрет из того, что по своему происхождению это языческое божество, олицетворяющее зиму? Вспомним поэму Некрасова «Мороз, Красный нос». И тем не менее он прочно занял свое место в наших детских праздниках возле рождественской елки — которая, кстати, тоже имеет языческое происхождение, к тому же нерусское.

Второй пример — отрицательный: языческое празднество в ночь летнего солнцестояния, которое в церковном календаре соединяется с праздником Рождества Иоанна Крестителя (Ивана Купалы). Здесь есть много разных элементов, но едва ли не важнейший — разврат, массовая оргия. На это нельзя закрывать глаза; более того, полезно напоминать об этом молодежи как о наглядном свидетельстве разницы между религиями.

ПСЕВДОПРАВОСЛАВИЕ

Раскрытая тайна

Много говорят про тайну «Антихристового числа» из Апокалипсиса, обнаруживают его то там, то здесь. А что вы думаете, после 665 надо сразу ставить 667, что ли? Но вот у о. Андрея Кураева я прочел такое суждение, что тайны тут никакой искать не надо: число появится в открытую, ни от кого не прячась, обозначая собой безбожие и зло, и люди послушно пойдут за ним. Как так? После одного случая я убедился, насколько это реально.

Я вел машину по широкой городской магистрали. Грузовики, пешеходы, светофоры — сами понимаете. А тут вдобавок несуразный разговор. Вез я одну свою молодую знакомую: она попросила меня срочно подвезти ее по каким-то непростым делам. Женщина, знаете ли, из таких... легковозбудимых, с обостренной реакцией на раздражители. К тому же тогда в ее жизни был очень трудный период... ну, не в этом дело.

Вот сидит она рядом со мной и объясняет мне все насчет «числа зверя», где и как оно закодировано, особенно в ком-

пьютерах, и что из этого получается. Я помалкиваю: спорить без толку, а соглашаться — грех. Неприятное положение.

Тем временем она уже толкует мне про Иоанна Богослова, что-де он видел 666 как 999 вверх ногами, а это как раз тысяча без единицы, и всякие отсюда глубокомысленные выводы. Тут я заметил безо всякой задней мысли, что Иоанн Богослов цифры писал буквами, примерно как мы сегодня церковно-славянски, а арабские цифры вошли в употребление только через тысячу лет с гаком. Сделал я это, по-видимому, напрасно, потому что в ответ моя спутница с абстрактных материй резко переключилась на мои конкретные грехи, подлинные и мнимые, и стала их перечислять голосом, близким к истерике.

Вот ведь напасть! Веду машину, слежу за дорогой, молчу. Глядь, впереди меня микроавтобус, а у него на номере три шестерки подряд. Я за ним. Он в левую полосу, и я туда же. Смотрю, она смолкла, губы стиснула, побледнела. Что ж, думаю, пойдет ей на пользу: чем пустословить, пусть-ка себе поразмыслит. Так и держался за этим номером сколько мог, а тут скоро и приехали. Выходит она из машины и говорит мне: «Спасибо... я не знала, что вы такой жестокий человек».

На всю эту историю я тогда ни малейшего внимания не обратил и тут же забыл о ней. А как прочел про явное «число зверя», что люди свободно за ним последуют, тотчас же и вспомнил. И стыдно стало до ужаса.

Теперь непонятно, что делать: надо просить у нее прощения, но она с тех пор мне этого случая в вину не ставила, и вообще никак не подавала виду. Может быть, она тоже забыла? Такие люди, слава Богу, легко забывают неприятности; напоминать о них — только вредить. Но я-то буду помнить.

— Моя дочь в монастыре работает на кухне. Недавно матушка игуменя принесла испорченные консервы со своего стола и велела дать их на общую трапезу, потому что выбрасывать продукты — грех. Дочь отказалась — согрешила ли она непослушанием?

ма своеобразно. Почему бы матушке игуменье самой не полакомиться порченным, если она не считает возможным выбросить его на помойку?

Больше того: судя по вашему письму, подобный эпизод с данной матушкой не составляет исключения. В таком случае вашей дочери, если она еще не пострижена в монашество, следует всерьез задуматься: есть ли смысл далее оставаться у нее в подчинении.

Но даже если она принесла монашеские обеты, то они относятся к пребыванию в святой обители, а не в бандитском притоне: ей следует обратиться за помощью к духовнику или к правящему Архиепископу.

— Что значит «сохранить достоинство»? Является ли чувство собственного достоинства замаскированной гордыней?

учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека». Знать и хорошо понимать содержание общецерковных документов такого уровня — прямая обязанность каждого верующего.

— Дочь ваша поступила совершенно правильно: кормить людей гнилью, к тому же с игуменского стола, — грех куда больший и опасный как для тела, так и особенно для души. Согласитесь: евангельское учение преломляется здесь весь-

— Давайте прежде всего вспомним, что говорит Церковь о достоинстве человека. В июне 2008 г. Архиерейский Собор единогласно принял «Основы

Приведем несколько отрывков из первой части, озаглавленной «Достоинство человека как религиозно-нравственная категория»: «Согласно библейскому откровению, природа человека не только сотворена Богом, но и наделена Им свойствами по Его образу и подобию. Только на этом основании можно утверждать, что человеческая природа обладает неотъемлемым достоинством. Святитель Григорий Богослов, соотнося человеческое достоинство с актом Божественного творения, писал: «Так щедро всех людей наделил Бог, конечно, для того, чтобы равным раздаянием даров Своих показать и одинаковое достоинство нашей природы, и богатство благодати Своей».

Воплощение Бога Слова засвидетельствовало, что и после грехопадения достоинство не было утрачено человеческой природой, ибо в ней остался неистребимым образ Божий, а значит, и возможность восстановления человеческой жизни в полноте ее изначального совершенства... Подобающая достоинству жизнь соотносится с понятием подобия Божия, которое по Божественной благодати достигается через преодоление греха, стяжание нравственной чистоты и добродетелей. А поэтому человек, носящий в себе образ Божий, не должен превозноситься этим высоким достоинством, ибо это не его личная заслуга, но дар Божий.

...Согласно православной традиции, сохранение человеком богоданного достоинства и возрастание в нем обусловлено жизнью в соответствии с нравственными нормами, ибо эти нормы выражают первозданную, а значит, истинную природу человека, не омраченную грехом. Поэтому между достоинством человека и нравственностью существует прямая связь. Более того, признание достоинства личности означает утверждение ее нравственной ответственности».

Почему же тогда «чувство собственного достоинства» вызывает у нас такую настороженность, ощущение опасности от замаскированной гордыни? Не потому ли, что мы делаем акцент на слове «собственного»? В самом деле, если достоинство — это собственное приобретение личности, а не благодатный дар Творца и Спасителя, то личность эта ничем никому не обязана — ни Богу, ни ближнему...

— Я всю жизнь хотела быть счастливой и думала, что Христос тоже этого хочет. А недавно мне сказали, что это бесовский помысел, что христианство состоит совсем не в этом...

— А в чем же тогда? Выгнать мужа, убежать от детей, ходить в уродливом тряпье, мучить себя голодом, ломать себе хребет на непосильном «послушании» — и главное, без-

оговорочно подчиняться какому-нибудь самозваному «старцу» или «матушке»? И не смей пикнуть! Так, что ли?..

Да, Господь ставит нам задачу: быть счастливыми. Счастливыми и в этой жизни, и в будущей. Каждому ясно, что нынешнее счастье — ничто, если оно не имеет продолжения. Спаситель открывает Свою Нагорную проповедь (Мф. 5) «заповедями блаженства», «макаризмами»: каждый стих начинается со слова *блаженны* — по-гречески *макарии*, что в точном переводе на русский как раз и значит *счастливы*.

Но что такое счастье? Продолжайте читать Нагорную проповедь, и вы убедитесь, что Христос опровергает привычные стереотипы. Счастливыми Он называет не гордых, но нищих духом, т. е. смиренных, не удовлетворенных, но алчущих и жаждущих правды, не победителей, но миротворцев...

И хотя счастье в конечном итоге зависит от того, что во мне самом, что происходит в моей душе, мы прекрасно пони-

маем: «поиски счастья внутри себя» — дело абсолютно губительное. Ведь душа-то наша несовершенна, не свободна от греха, требует покаяния и исправления... Отсюда вывод очень простой и определенный: счастье возможно и достижимо только с Иисусом Христом, только на пути к Нему и за Ним.

— Попадаются брошюры и заметки с руганью в адрес профессора А. И. Осипова, его даже сравнивают с сатаной — Велиаром... Почему Церковь допускает такие публикации со стороны православных священнослужителей?

— Заметим, что дело во все не в «авторитете» проф. А. И. Осипова или в его «непогрешимости» (которая свойственна одному Богу): мы любим и ценим его не за имя, звание или отзывы священно-

началия, а за его защиту Православия. Убедиться же в этом можно, только читая его труды и слушая его лекции — к чему мы вас всех и призываем.

Вспомним классику:

*«Эх, эх! — ей Моська отвечает. —
Вот то-то мне и духу придает,
Что я, совсем без драки,
Могу попасть в большие забияки.
Пускай же говорят собаки:
«Ай, Моська! знать, она сильна,
Что лает на Слона!»*

Эти знакомые строки позволяют основательно разобраться в логике и психологии скандалистов.

Почему «допускают» такие нападки на А. И. Осипова? А как вы предлагаете «не допускать» их? Россия — свободная страна, и свобода эта, хорошо это или плохо, отражается и в жизни Церкви. Церковной цензуры больше нет и не будет,

к этому надо привыкнуть. Верующие должны научиться отличать православное слово от скандального шума.

К сожалению, вреда скандал приносит куда больше, чем баснословная Моська: малоопытные верующие в данной ситуации делают выводы не столько о Моськиной силе, сколько о нормах внутрицерковных отношений и богословских споров... Поэтому полагаться надо на здравый смысл и осведомленность читателей.

— Почему так хвалят профессора Осипова, когда он отвергает афонских старцев Порфирия, Доримедонта и других? Что может быть выше авторитета святой горы Афон?

— Авторитет Христа. Конечно, авторитет Афона и его подлинных духовных подвижников и православных Отцов весьма высок, и его никто не отрицает... Но есть

Высший Авторитет, который сообщается с нами через Святую Соборную и Апостольскую Церковь, а не через данного, отдельно взятого старца, профессора, иеромонаха или архимандрита, где бы они ни находились.

О старцах (точнее, лжестарцах) уже было сказано немало. А чтобы прояснить взгляд на «авторитет Афона», как и любого другого места на планете Земля, приведем документальное свидетельство о «монашеских подвигах» во время бунта в Русском Андреевском скиту на горе Афон в январе 1913 г., когда еретики-имябожники расправлялись с игуменом Иеронимом и верными ему братьями:

«В это время братия исполнилась непомерного гнева и бросилась на «ура». Был великий бой с обеих сторон. Сперва кулаками, а потом один другого давай таскать за волосы. Это было чудное зрелище. Внизу руки, ноги, туловища, а вверху

виднелась одна шерсть (то есть волоса). И начали вытаскивать (иеронимовцев) из этой кучи по одному человеку в коридор, где братия стояла в две шеренги, получая добычу и провожая (иеронимовцев) кого за волосы, кого под бока, и с приговором, кого за что бьют, чтобы он знал. Таким образом проводжали до лестницы, а по лестнице спускали, кто как угодил: одни шли вниз головой, другие спускались ногами книзу, а затылком считали ступеньки...»

Отнеситесь к этим словам с полным вниманием и серьезностью именно потому, что они столь сильно напоминают сценарии сегодняшних развлекательных телефильмов. Ведь перед вами те самые монахи, «ангелы в человеческом облике», которые, согласно их собственным теориям, очистили свою душу от страстей и греха посредством «умного делания» и «непрестанного произнесения Сладчайшего Имени Иисусова»... «Итак, по плодам их узнаете их» (Мф. 7: 20): ересь, невежество и зло прорастают в любом месте под солнцем — и мы обязаны повсюду им противостоять.

— Посмотрите, пожалуйста, сайт... и напишите Ваше мнение. Кто этот священник, который его ведет? Что за православные на этом сайте, которые не признают Русской Православной Церкви и Патриарха Московского? Один знакомый постоянно говорит, что это единственно правильная православная церковь...

— Простите, но исполнять вашу просьбу не стану. Читать этот материал я не буду и никому не советую. Есть Единая Святая Соборная и Апостольская Православная Церковь, и в единстве ее важнейшее качество, так что неудивительно, если сатана пытается

нас здесь обмануть с помощью своих преданных слуг... Одно дело (вполне допустимое) — интересоваться другими рели-

гиями, которые не скрывают своего отличия от Православия, и совсем другое, губительное для души, — иметь контакт с этими мошенниками.

Приведу пример. Допустим, я женат. Могу общаться с другими женщинами — помня при этом, что у меня одна жена и никакого греха с ними не будет.

Но допустим далее, мне предложат «пообщаться» с кем-то, «как будто это тоже моя жена»... Недаром существует выражение «духовный блуд». Особенно он распространился в последние годы из-за Интернета: дурачить людей гораздо проще на расстоянии, чем лично. «Священником» может представиться каждый сумасброд и проходимец: не надо даже тратиться на подрясник и крест...

За рубежом эта зараза лже-Православия распространяется издавна, в первую очередь у греков, а теперь она появилась и у русских, особенно в связи с объединением с Зарубежной Церковью. И хотя само по себе это событие великое — недаром до последней минуты ему пытались воспрепятствовать все силы ада, — вместе с положительным к нам пришло и отрицательное.

И происходит все это под циничным американским лозунгом, который выдумал циркач Финеас Т. Барнум (1810—1891) чуть ли не полтора столетия назад: «*Sucker is born every minute*» — «*Всегда найдется кого одурачить*».

— Можно ли брать плату за совершение соборования?

— Взимание платы за совершение Таинств, за молитву (в отличие от добровольных пожертвований) — тягчайшее церковное преступление, называемое симонией. К сожалению, оно у нас не до конца изжито с

советских времен. Приснопамятный Патриарх Алексий напоминал, что о платах за требы все уже сказано. Христос изгнал торговцев из храма бичом (Ин. 2: 15), и мы сделаем то же самое.

— В одном храме я подала записки о поминовении живых и усопших членов своей семьи. Мне сказали: «Платите 650 рублей», — а у меня нет таких денег... Как надо поступать в таких случаях?

— Очень просто: прямо по Евангелию (Мф. 21: 13) скажите: *«Вычеркните, пожалуйста, имена, которые вы записали. Я шла в православный храм — дом молитвы, а попала, к сожалению, в вертеп разбойников».*

После этого развернитесь кругом и идите прочь, в другой храм. Если мы будем так поступать, эта зараза быстро исчезнет.

— Недавно в метро встретила одного монаха, который собирал пожертвования на храм. Мне показалось, что это проходимец, и я ничего ему не подала. Теперь каюсь...

— Каяться вам следует в невежестве и наивности. Если бы это был монах, он бы не «собирал пожертвований» в общественных местах, поскольку это запрещено Синодом. А проходимцы, пользуясь нашим ротозейством, занимаются своим доходным промыслом,

а заодно наводят хулу на Церковь.

Вот статья Романа Горяшкиева в московской газете «Мой район» от 16 марта 2007 г.:

«Под прикрытием имени Божьего»

Московская Патриархия просит горожан не подавать «священникам» на улице: это мошенники.

Вход на станцию метро «Речной вокзал», утро. Толпа проходит мимо мужчины в черной одежде, напоминающей об-

лечение священнослужителя. У него на груди висит ящик для пожертвований с прикрепленной иконой. Сверху табличка «Жертвуйте на строительство храма».

В ответ на попытку узнать, на какую именно церковь собирает деньги этот человек, тот сообщает, что он из храма Знамения Пресвятой Богородицы на Фестивальной улице. Показывать какие-либо документы он отказывается.

Скорее всего этот человек — мошенник. Людмила Малюшицкая, староста храма Знамения Пресвятой Богородицы, который находится недалеко от станции метро «Речной вокзал», говорит, что прихожане не раз рассказывали ей о двух сборщиках пожертвований возле метро. Но эти люди никакого отношения к храму не имеют, поясняет Людмила.

Священный Синод Московской Патриархии запретил любой сбор пожертвований священниками и монахами в публичных местах. Если у людей есть желание помочь какому-нибудь храму, то лучше это сделать адресно, отдав деньги в самом храме, объясняет отец Михаил (Прокопенко), представитель Патриархии.

Решение о запрете было принято в связи с тем, что отличить мошенника в рясе от настоящего служителя Церкви обычному человеку сложно. К примеру, на просьбу показать документы, благословляющие сбор пожертвований, вам могут показать любые бумаги. «Но как вы поймете, что это не липа?» — говорит отец Михаил. По его словам, в любом случае лучше проходить мимо таких людей.

Цена вопроса: более 15 тысяч долларов в месяц зарабатывали девять мошенников, выдававших себя за священников в столичном метро. Их группировку задержали в мае 2005 г. в Москве оперативники управления по борьбе с экономиче-

скими преступлениями ГУВД Москвы. При задержании ни один из лжепопов не смог даже прочесть молитву «Отче наш».

— Я в молодости сделала несколько аборт, теперь начинаю осознавать, какое преступление совершила. Пришла в церковь посоветоваться, а женщина за свечным ящиком посоветовала читать сорок дней покаянный акафист для жен, загубивших ребенка во чреве, и еще купить сорок крестиков и раздавать их на крещение младенцев. Действительно ли это странное правило сможет помочь избавиться от душевной боли?

— Аборт — тяжелый и при-
скорбный грех, но он уже в про-
шлом. А вот в настоящем — дру-
гой грех: доверчивость, наив-
ность, склонность суеверно слу-
шать всякий вздор, который
льют вам в уши «женщины за
свечным ящиком». Принесите
покаяние на исповеди в том
и другом грехе — и начинайте
тем самым Вашу христианскую
жизнь. Это и будет Вам избав-
лением от душевной боли.

**— Я хочу подготовиться к ге-
неральной исповеди. В книге
«Исповедую грех, батюшка» очень
подробно расписываются грехи
седьмой заповеди. Скажите, дей-
ствительно ли необходимо под-
робно рассказывать обо всем
этом священнику или же можно
обобщить все это несколькими
словами?**

— Упомянутая вами кни-
га относится к числу плевелов
церковной литературы (см. ста-
тью «О плевелах церковной ли-
тературы» прот. Игоря Рябко).
На мой взгляд, ее следует пре-
дать огню, а автора привлечь
к канонической ответственнос-
ти. О практике исповеди, од-
нако, в двух словах и в общих

выражениях не скажешь. Могу лишь процитировать присно-
памятного Патриарха Алексия: «Правильно поступают те свя-
щенники, которые избегают формализма в этом вопросе (ис-

поведи), осознавая недопустимость требования изложения подробностей совершения греха, что не только не служит делу спасения кающегося, но чрезвычайно вредит духовнику».

— У меня секутся волосы, и я должна их регулярно подстригать. А в перечне грехов я прочитала, что это грех. Что мне делать?

— Прежде всего — с трезвым рассуждением относиться к тому, что вы читаете. Всяческие «перечни грехов» (а там много чего можно найти)

ни в коем случае не служат уставом православной жизни. Это всего лишь пособие, подчас не слишком удачное, для тех, кто готовится к исповеди. На Епархиальном собрании 2006 г. Святейший Патриарх Алексий II подвел такой грустный итог:

«Исповедь часто превращается в механическое, формальное перечисление грехов: «Раздражаюсь, осуждаю, мало молюсь» и так далее. Перечень этих грехов может быть бесконечным. Многочисленные брошюры с перечислением самых странных грехов... чрезвычайно способствуют распространению подобной практики. Человеку внушается, что главное — это перечислить все грехи, ничего не забыв, а не переменить свою жизнь, раскаяться и исправиться».

Задача подготовки к исповеди — найти конкретные качества своей души, свойства характера, поступки, события или состояния, с которыми не войти в вечную жизнь, которые служат препятствием на пути в небо. Очевидно, к ним никак не относится потребность содержать ваши волосы в чистоте и порядке! Потому-то исповедь у нас не самостоятельная и не публичная, а тайная, перед духовником. Обращайтесь с вопросами и сомнениями к священнику, и он поможет вам определить, где коренится грех и как от него избавиться.

— Насколько необходима так называемая «генеральная исповедь»? Меня часто посещают мысли о том, что я не исповедала грехи детства и юности. С каждым разом мне открывается все больше моих прошлых грехов. Становится страшно держать ответ...

вашу душу деталей, придите на исповедь, покажите священнику список или прочитайте его, скажите, что эти неисповеданные грехи отягощают вашу совесть. Если он задаст вопросы — отвечайте кратко, четко, по существу. Затем священник вместе с вами будет молиться об оставлении этих грехов, и они будут отпущены. После этого вас по-прежнему могут тревожить помыслы о тех же прошлых событиях, но вы тут же обращайтесь к Спасителю с молитвой: «Господи, Ты знаешь, я ведь исповедала перед Тобой эти грехи... Помыслы эти — чужие, лишние, я их не боюсь, Ты меня от них защити, научи не обращать на них внимания...» И старая боль постепенно пройдет, как перестает болеть шрам от зажившей раны.

— Перед исповедью я записала на бумажке свои грехи, чтобы их не забыть, но не успела все прочитать священнику. Скажите, прощенными считаются и те грехи, что я написала, хотя и не показала и не прочла? И нужно ли вообще грехи записывать? А давние грехи, детские, тоже надо перечислять на исповеди?

— Не надо делать из этого особой проблемы, не надо относиться к Таинству Исповеди формально, какая бы она ни была. вспомнились прошлые, не исповеданные прежде грехи — запишите их просто, сухо, без излишних, смущающих

— Здесь видна общая слабость, очень распространенная в наши дни: отсутствие опыта покаяния. Опыт, конечно, приходит — но лишь со временем. Поэтому прежде всего надо помнить: покаяние, освобождение от грехов — это подвиг, дело всей вашей жизни. Ни

в коем случае не думайте, что в процессе одной исповеди, какая бы «генеральная» она ни была, вы каким-то магическим способом перепрыгнете в новое состояние вашей души...

Когда Вы говорите, что такие-то грехи при таких-то условиях «считаются прощенными», вам уже самой становится видна ваша ошибка. Кем считаются? С Кем вы считаетесь? С Кем вы пытаетесь рассчитаться, свести счеты?..

Исповедь — это Таинство, священнодействие, в котором Вы таинственно получаете от Бога благодать — т. е. дар — избавления от греха. Как всякое другое Таинство, это не технологический процесс, не коммерческая сделка, а дар Божией любви. Наша задача состоит в том, чтобы воспринять этот дар, для чего служат многочисленные практические приемы, которые, словно лекарства в аптеке, надо применять индивидуально.

Представьте себе, кто-то скажет вам: *«Вот превосходное средство против высокого давления, а этот препарат с гарантией восстанавливает кислотность в желудке. Очень рекомендую!»* И начнет убеждать вас последовать его совету — хоть ему и невдомек, что кровяное давление у вас понижено, а кислотность повышена. Каковы будут результаты такого «лечения»?..

Есть священники, которые не станут с вами разговаривать, если вы не принесете им письменную исповедь, а в то же время очень популярный у нас греческий автор и проповедник, приснопамятный Паисий Святогорец, был в принципе против записи грехов, видя в этом путь к затуманиванию совести: дескать, записал — и успокоился. И в одних случаях, в самом деле полезно исповедоваться «по бумажке», а в других делать это нежелательно.

В одних случаях надо вспоминать прошлые грехи со всеми подробностями, а в других — не надо. В одних случаях на

исповеди следует смотреть вширь, вспоминая как можно больше разных событий из жизни, а в других — вглубь, сосредоточившись на чем-то одном, самом важном для данной личности. В одних случаях человека приходится обличать, стремиться пробудить в нем совесть и видение своих грехов, в других, наоборот, сдерживать самообвинение, когда верующий склонен каяться в каждом своем шаге и «за деревьями не видит леса»...

Конкретные ответы на ваши вопросы вы получите постепенно, по мере возрастания вашего духовного опыта, в процессе сознательной и серьезной исповеди. Но возможность для такой исповеди, к сожалению, есть не всегда: ее надо искать.

— Зачем сегодня пускаться в сложные рассуждения, чтобы понять, насколько опасны, губительны внебрачные связи? Связь девственности с качеством потомства смогли объяснить генетики, открывшие в прошлом веке явление телегонии: решающее влияние на потомство женщины имеет первый в ее жизни мужчина. Именно он, а не будущий отец ребенка закладывает генофонд потомства каждой женщины, вне зависимости от того, когда и от кого она будет рожать своих детей. Конечно, открытие это сразу засекретили. Но заговор молчания надо разрушить, и тогда нравственный климат полностью изменится.

— Снова убеждаемся, что простота хуже воровства. Куда хуже! Заговор молчания если и есть, то довольно-таки шаткий: про телегонию не первый год бубнят на всех углах сотни тысяч тех же самых безбожных листов, что запугивают публику пластиковыми карточками, налоговыми номерами и штрих-кодами. Но подобное будем лечить подобным. Вы нам про липовый заговор, а мы вам — про всамделешный и очень опасный.

Заговор этот направлен точно против вас, людей достаточно любознательных и толко-

вых, чтобы интересоваться наукой и в целом понимать предмет разговора, но не настолько осведомленных, чтобы сразу вскрыть обман. Значит, вы, согласно кивнув головой, проглотите это «научное обоснование», а потом кто-нибудь более образованный злорадно посадит вас в лужу, осралив перед родными и знакомыми. Вот тогда-то вы в гневе вышвырнете вон всю телегонию, а заодно и все остальное, что у вас с нею по какой-то причине ассоциировалось: например, Евангелие... Вот так-то и действуют настоящие заговорщики, которым поставлена цель изменить наш нравственный климат!

Теперь немного по содержанию вопроса. Конечно, влияние половой активности самки на вероятность мутаций (например, за счет проникновения чужеродной ДНК в яйцеклетку в стадии созревания) вряд ли следует отрицать. Опыты на грызунах демонстрируют такую возможность, но, очевидно, эксперименты такого рода на людях исключены, а наличные данные не дают никаких оснований для опровержения классической генетики. В любом случае приведенное выше утверждение о «независимом заложении генофонда потомства» — не просто ошибка, а бессвязный бред.

Тема эта обсуждалась на весьма представительном православном научном форуме — на Международных Рождественских чтениях 2005 г. в Москве, где подробнейшим образом были рассмотрены и опровергнуты все «не слишком научные» доводы проповедников телегонии. Каждый желающий может самостоятельно ознакомиться с этими материалами, а мы здесь приведем лишь краткую цитату из заключительной части доклада Г. Муравник:

«...Проблема, как мне представляется, лежит не только и не столько в научной плоскости. Во всей этой истории с «фе-

номеном телегонии» непонятно одно: кому и зачем понадобилось вытаскивать эту покрытую пылью столетий проблему, фальсифицировать ее и строить на ней проповеди, направленные на воспитание христианской нравственности? Хочется спросить: а если после добрачного (или внебрачного) полового контакта не будет наблюдаться никаких последствий для здоровья будущих детей, то что же — тогда все «это» можно? Или все-таки нельзя?» Вот и выходит, что сегодня, как и всегда, человеку необходимо пускаться в рассуждения о жизни, добре и зле — пусть и не слишком сложные, но очень серьезные и ко многому обязывающие.

— Я прочитал заметку о телегонии, и мне стала противна моя жена: до меня она уже была замужем. Воспоминание о телегонии мучает меня, как только возникает мысль о супружеской близости. Как мне справиться с этим?

— Вы видите, что вся затея с телегонией — это безбожный вздор, настоящий заговор сатаны для разрушения семей и подрыва нравственности. А если так — то чему удивляться? Дьявол атакует всех нас, и мы сопротивляемся ему

Именем Божиим! Справиться с этим наваждением надо именно на таком основании — как с чуждым, бесовским помыслом, направленным на разрушение вашей супружеской любви, как с клином, который сатана вбивает между вами и вашей любимой, единственной женой, матерью ваших детей, настоящих и будущих. Клины клином вышибают: спокойно и смиренно повинитесь перед Господом и направьте все ваши способности на укрепление и усиление брачных отношений, сделайте жену самой радостной и счастливой женщиной на свете. Именно этого, именно сейчас ждет от Вас Христос!

— У нас только что родился первенец. В храме мне сказали, что старцы не благословляют прививать детей. Но свекровь настаивает, она очень властная, я боюсь, что она добьется своего...

— Кого и чего нам бояться? Свекрови? Старцев? Или невежества? О «благословении старцев», властолюбии и мнимом величии некоторых у нас уже шла речь; теперь попробуем разобраться в существе

дела. Послушаем, что говорит опытный детский врач:

«...Напоминаю вам, что медицине чужд формализм, и общим схемам в ней не место: каждый человек уникален. Поэтому вопрос о прививках в каждом случае надо решать индивидуально.

Шумная пропаганда прививок исходит от лиц, не знакомых с конкретной эпидемиологической обстановкой. Массовость прививок обеспечивает так называемую иммунную прослойку в популяции, которая сводит к минимуму случаи заболеваний и смерти непривитых детей. Однако отдельные личности делают вполне конкретные деньги на раздувании родительских страхов за счет умелой рекламы, многолюдных собраний, книг и пр.

Но надо помнить, что в этом шуме есть доля правды. Я видела адские мучения ребенка, не получившего в свое время прививки, умирающего от столбняка, и лицо стоявшего рядом отца. В начале 90-х гг. при мне умерло несколько непривитых детей, приехавших отдыхать на море. Хватит ли у родителей смирения, когда дело дойдет до трагедии, — тоже вопрос индивидуальный.

Заметьте, что сами врачи своих собственных детей прививают, но, как правило, значительно позже предусмотренного национального графика прививок (в каждой стране он свой).

Дело в том, что дети сейчас рождаются с большими проблемами нервной системы, желудочно-кишечного тракта, иммунитета и т. д., и внедрять в ослабленный детский организм сразу несколько живых вакцин небезопасно. Поэтому если нет никаких особых показаний, то лучше начинать делать вакцинацию после одного года.

Далее, вакцинировать в родильном доме против гепатита В я считаю вообще ненужным, т. к. прививки хватает на 5 лет, и вряд ли за это время младенец начнет колоться, татуироваться, вступать в беспорядочные половые связи и т. п.

Стоит подумать и о целесообразности прививок против таких инфекций, как краснуха, которая проходит очень легко и не дает осложнений. Коклюшный компонент в адсорбированной коклюшно-дифтерийно-столбнячной вакцине (АКДС) я бы тоже исключила: есть возможность делать эту прививку без него, т. к. он чреват очень большими осложнениями, а коклюшем все равно болеют и привитые и непривитые.

Ну а других схем я давать не стану, как было сказано, по причине сугубо индивидуального развития каждого ребенка».

Согласны ли вы, чтобы ваша материнская забота стала источником чьей-то сверхприбыли? Или чтобы кто-нибудь «не благословил» вам прививать ребенка, а затем с ледяным чувством собственной непогрешимости указал вам списать его смерть на «Божью волю»? Если нет, покажите это письмо мужу, свекрови, своему детскому врачу — и совместно примите разумное решение.

— **Вы отказываетесь от послушания старцам, которые не**

— Известна пословица о трех категориях лжи: ложь,

благословляют прививки. Но наш батюшка N никогда не благословляет прививать детей, и среди его духовных чад нет ни одного смертельного случая с детьми от заразных болезней. Как видите, статистика обличает Ваше безверие.

гнусная ложь и статистика. И чем лучше вы разбираетесь в статистике, тем яснее для вас глубокий смысл этой замечательной поговорки. Дело, конечно, не в «лживости» статистики вообще. Дело в том,

что, пользуясь «ученой» терминологией, проходимцы легко и безнаказанно дурачат доверчивую публику.

Каждый должен узнать и понять, каким образом действует этот опаснейший обман. Приведем лишь один типичный пример: «Статистика доказывает, что огурец — смертельно опасный плод. Среди лиц, евших огурцы в 1875 году, смертность составляет 100%!» Комментарии, надо полагать, излишни.

Вернемся к «старцу N» и допустим, что среди детей, которым он «не благословил» прививки, каждый десятый умер или получил непоправимый ущерб здоровью (что составляет очень высокий показатель: во многих странах такой результат повлек бы уголовное преследование «старца»). Но даже в этом маловероятном случае в 90% семей дети либо не болели вообще, либо выздоровели — конечно же по молитвам «старца», — и родители с готовностью подтвердят «статистические данные». А родители несчастных 10% гарантированно исчезнут с горизонта и ни при каких обстоятельствах не сознаются в собственной преступной доверчивости...

Легковерие, невежество, халатность — тяжкие грехи, особенно когда идет речь о таком серьезном деле, как здоровье.

— Какой особенный смысл придается тем числам, которые

— В Священном Писании прямое, поверхностное зна-

упоминаются в Священном Писании? Не случайно ведь было 4 евангелиста, 12 апостолов, и «число зверя» в Откровении — 666?

чение тесно переплетается с глубинным, пророческим, духовным смыслом: недаром Спаситель так часто обращался к своим слушателям с притча-

ми. Однако надо быть крайне осторожным, чтобы, выискивая такой «скрытый смысл», не уклониться в «отсебятину» и ересь.

Каков духовный смысл чисел 4 или 12?.. Некоторые авторы проводят параллели с четырьмя сторонами света, с двенадцатью зодиакальными созвездиями и т. п., другие говорят об арифметических свойствах чисел. Но надо помнить, что все это — не более чем сравнения, иллюстрации к христианскому духовному наследию. Ведь нумерология — учение об особенном смысле чисел, якобы стоящих за всем, что есть в мире, — идет от Пифагора и к христианству отношения не имеет.

Еще не так давно людям было знакомо лишь семь металлов и семь планет. И конечно же кое-кто из мыслителей делал отсюда разные глубокие выводы о числах и тайнах мироздания... Что же сегодня осталось от этих выводов? Только урок о разнице между подлинным и иллюзорным знанием.

Особо следует сказать о «числе зверя». *«Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое; число его шестьсот шестьдесят шесть»*, — пишет апостол Иоанн (Откр. 13: 18). Поскольку как в еврейском, так и в греческом языке цифры обозначались буквами, в обычае было указывать числовые значения различных слов и имен. Единого мнения о расшифровке этого числа в Церкви не существует: вероятнее всего, это имя Цезаря Нерона, написанное еврейскими буквами. Имеются древние рукописи, где указано не 666, а 646 и 616.

В наше время враги Церкви, играя на невежестве народа, «открывают число зверя» в паспортах, пропусках, кредитных картах, штриховых кодах на продуктовых упаковках и т. п. Все это делается с единственной целью: подорвать доверие людей к Церкви и гражданским властям, разжечь смуту, породить ненависть и раскол.

— Тема всяческих необоснованных страхов — перед паспортами, микросхемами, налоговыми номерами и т. п. — оказалась для иных людей очень чувствительной. Слово игнорируя мнение Церкви, в редакции православных редакций пишут возмущенные письма: как это можно «выступить за ИНН»?! И кстати, в прошлом Предстоятель УПЦ Блаженнейший митрополит Владимир выражал сочувствие и поддержку тем, кто был обеспокоен данными предметами...

— Чтобы узнать мнение Церкви о страхах перед налоговыми номерами и пластиковыми карточками, людям мыслящим достаточно было прочесть высказывания приснопамятного Патриарха Алексия и выводы Синодальной Богословской комиссии. Почему те или иные люди его игнорируют — это надо решать на исповеди, а не в печати.

А вот на вопрос, почему Блаженнейший митрополит Владимир сколько-то лет назад выражал сочувствие этим настроениям, надо ответить просто: почему бы и нет? Его слова в этой связи адресуются исключительно к властям как знак снисхождения к тем верующим, которые никак не избавятся от своих предрассудков и суеверий, что с полной ясностью следует из упомянутых выше общецерковных документов.

Одна и та же черта — скажем, опасение перед собаками — может быть, в зависимости от обстоятельств, проявлением здравого смысла, особенностью характера, чудачеством,

досадной слабостью, а иной раз даже симптомом психического расстройства. И если кто-то в прошлом боялся собак, а затем избавился от своего страха, то удивления это ни у кого не вызывает. То же самое и в общественной, и в гражданской, и в церковной жизни: с течением времени, с изменением ситуации, с прояснением фактов и принципов, нормальные — подчеркиваю, *мыслящие* — люди корректируют свое поведение и свои взгляды.

Если же кто-то всерьез хочет познакомиться с последними соборными суждениями Церкви по данным предметам, то вот цитата из принятых на Архиерейском Соборе 26 июня 2008 г. «Основ учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека», раздел IV.7:

«Частная жизнь, мировоззрение и воля людей не должны быть предметом тотального контроля. Для общества опасны манипуляции выбором людей и их сознанием со стороны властных структур, политических сил, экономических и информационных элит. Недопустимы также сбор, концентрация и использование информации о любых сторонах жизни людей без их согласия. В случаях когда того требуют защита Отечества, сохранение нравственности, охрана здоровья, прав и законных интересов граждан, а также предотвращение либо раскрытие преступлений и осуществление правосудия, сбор сведений о человеке может совершаться без его согласия. Однако и в этих случаях получение и использование информации должно осуществляться сообразно заявленным целям и с соблюдением законности. Методы сбора и обработки информации о людях не должны принижать человеческое достоинство, ограничивать свободу и превращать человека из субъекта общественных отношений в объект машинного управления. Еще

более опасным для свободы человека станет внедрение технических средств, постоянно сопровождающих человека или неотделимых от его тела, если их можно будет использовать для контроля над личностью и управления ею».

— В приведенной Вами цитате читающие между строк могут выделить следующее: манипуляции выбором людей опасны... недопустимы... внедрение технических средств можно использовать для контроля над личностью и управления ею. А потом сказать: так мы с этим и боремся, об этом и говорим, а Вы утверждаете, что в кодах нет ничего страшного.

— Вы конечно правы насчет «читающих между строк»! Но для того и формулирует Церковь свое учение в ясном и недвусмысленном виде, чтобы между строк не оставалось ничего, кроме пустых интервалов. Впрочем, подобные трюки испокон веков проделывают и с Евангелием, и со святоотеческими сочинениями, и с чем

угодно. Что же касается технических средств, о которых говорится в последнем предложении приведенной цитаты, то они, как совершенно ясно сказано, предназначены для превращения человека в биоробота. Только крайний невежда может отнести к ним штрих-код или пластиковую карточку — но именно невежество людей эксплуатируют враги Церкви, и, увы, не без успеха...

Посмотрим лучше на сами «Основы учения...». О чем идет речь? О контроле над личностью со стороны властей и о несанкционированном сборе информации, к чему пресловутые штрих-коды и номера не имеют касательства. Повторим сказанное в одной из наших публикаций:

«Технические средства обработки информации совершенствуются сегодня настолько быстро, что безо всяких па-

спортов, кодов и карточек человек надежно распознается по фотографии, по пропорциям ладони, по рисунку радужной оболочки глаза, по звуку голоса, по почерку... вспомните, что совсем недавно вся наша страна изнемогала в крови расстрелов, в колючей проволоке лагерей, в сетях доносов и слежки — без малейшего участия компьютеров».

Хотя в недавнем прошлом роль органов безопасности в церковной жизни была зловещей и губительной, сегодня можно надеяться, что наши специалисты в форме и в штатском выяснят пути финансирования, изготовления и распространения антицерковных видеофильмов, газет цветной печати на отличной бумаге, листовок, интернет-сайтов и рассылок и т. п.

Недавно пришлось зайти в городскую поликлинику в Москве. Длинные коридоры, много народу. Люди обращают внимание на священника, подходят под благословение, задают вопросы. «А вот, батюшка, смотрите, здесь есть и православная газета», — показывают мне солидную пачку на журнальном столике. И что же вы думаете? Это было одно из тех изданий, которые еще год назад Синод определил как «вредные для Церкви»... Спросим себя: почему стенды «Одигитрии» или другой православной газеты не расставлены повсюду в общественных местах наших городов и сел?

Впрочем, надо оговориться. Если Синод и не запретил к распространению ту или иную газету или книгу, это еще не значит, что ее стоит читать! Всевозможные вздорные «пророчества [лже-]старцев» наполняют наши книжные киоски и церковные лавки. «*Старцы говорят...*» — пестрит там и здесь, причем, разумеется, никто не называет имен и местонахождения этих так называемых «старцев». Причина тому проста: невежественная и маловерующая публика проявляет к подоб-

ному творчеству недюжинное любопытство, которое порождает платежеспособный спрос. Такая психология хорошо передается словами старинной сказки: «Напоить ты меня напоил, накормить накормил, теперь ты меня напугай!»

Об этом явлении и его роли в возбуждении антицерковных настроений прекрасно пишет прот. Игорь Рябко в своей статье «О плевелах церковной литературы». Советую тем, кто еще не читал эту публикацию, обратиться к № 1 (57) газеты «Одигитрия» или поискать статью в Интернете. Считаю данную статью о. Игоря непревзойденной, настоящей классикой православной публицистики.

— Получается, что современные пророчества приносят только вред. Возникает вопрос: а зачем вообще нужны пророчества?

— До Христа они были неотъемлемой частью ветхозаветной религиозной жизни, в апостольское время и чуть позже выполняли функцию распространения христианского вероучения и традиции, которые только-только начали формироваться в то время. Затем они как явление отошли в прошлое, оставаясь как бы изолированными вкраплениями в общецерковную духовную жизнь. Вспомните пророчества святых XIX в. о грядущей российской катастрофе.

— Но если пророчествам все же есть место в Церкви, то как определить, какое из них настоящее?

— Принципы, по которым можно различить настоящие пророчества от «бабьих басен», ровно те же, что и в отношении любых других суждений и личностей, в т. ч. и «старцев»: Христос, Церковь, Евангелие. Где в центре Христос, полнота святооте-

ческого церковного наследия, евангельский дух и смысл — там истина. А где нет — там нет.

— Православные издания излагают позицию Церкви, обращения Патриарха, определения Синода, а их обвиняют в отступничестве. Доходит до того, что призывают не читать «Одигитрию», не распространять ее в храмах. Как быть? Могут ли православные газеты и журналы изменить ситуацию или вовсе не стоит обсуждать тему кодобоязни?

Собора, Синода и Патриарха. Кодобоязнь, штрихофобию и прочие предрассудки обсуждать невозможно. Они, словно камень, привязанный к ногам пловца, тянут нас на дно, прочь от решения всех тех важнейших задач, которые стоят перед нами сегодня и о которых столь настойчиво и красноречиво говорит священноначалие нашей Церкви. Однако надо помнить о людях, зараженных этими недугами. Не будем озлобляться, лучше помолимся о них и поможем им избавиться от страха, вспоминая слова свт. Викентия Леринского: «В главном — единство, во второстепенном — свобода, во всем — любовь».

— Дети давно просят купить компьютер. Но сейчас все больше говорят, что это бесовское изобретение, что он несет в себе огромную опасность для человека.

— Бесспорно, церковная пресса в самом деле может изменить ситуацию, если не в одиночку, то вместе со светскими СМИ. Однако угодить всем невозможно. Православные издания обязаны держаться церковной позиции, нести людям голос Церкви по различным вопросам и не тушеваться перед теми, кто ставит себя выше

— Заблуждения и предрассудки о бесах, которые, по мнению некоторых, сидят в компьютере, лишают наших детей важнейших навыков,

необходимых им как для собственного духовного роста, так и для профессиональной подготовки. На колоссальное значение православного Интернета не раз указывал приснопамятный Патриарх Алексий; профессия программиста оказывается подлинной школой поиска Истины. Это не значит, однако, что компьютер не способен причинить вред: подавиться, как известно, можно даже пирожком с капустой. Рассмотрим факторы вредных воздействий, исходящих от компьютера, угрозу, которую они представляют, и средства защиты от них.

Физические факторы

Это факторы риска для здоровья, порожденные материальными причинами: положением тела, нагрузкой на зрение, монотонностью выполняемых операций, — те же самые, что и для множества других технических устройств, применяемых на производстве и дома. Никаких «особых лучей» монитор не испускает: его устройство ничем не отличается от обычного телевизора.

Физические факторы риска существенны лишь для тех, кто подолгу, изо дня в день, работает с компьютером. Чтобы их избежать, достаточно следовать общепринятым правилам техники безопасности и гигиены труда. В частности:

- Следите за высотой расположения и углом наклона монитора, высотой сиденья и клавиатуры. Положение тела должно быть удобным, естественным, спина, руки, шея, глаза — свободными от напряжения.

- Чередуйте работу с отдыхом, не оставайтесь долго в одной и той же позе. Устраивайте перерывы на 5—10 минут не реже, чем один раз в час.

- Подбирайте настройку монитора (цвета, яркость, контрастность, размер шрифтов) по своему зрению. Настройку

очень легко менять; делайте это всякий раз, когда ощущаете усталость.

- Избегайте длительных однообразных действий. По возможности перемежайте виды работы. Глубже изучайте программные средства, которыми вы пользуетесь, осваивайте средства автоматизации стандартных операций с документами: это не только повысит производительность вашего труда, но и сделает его более интересным, приятным и менее вредным для здоровья.

Психологические факторы

Это факторы воздействия компьютера на душу человека за счет содержания передаваемой через компьютер информации. Факторы эти, как и физические, не уникальны, но, в силу особенностей компьютера, они приобретают особую остроту и силу. Именно в них, а не в физических факторах кроется реальная опасность компьютеров.

Психологические факторы по своей природе воздействуют на людей весьма избирательно: что одному совершенно нипочем, другого может довести до тюрьмы, сумасшедшего дома и петли. В особенности же страдают от них дети и молодежь, а также люди с ослабленной психикой из-за болезни или душевной травмы.

Перечислим самые характерные психологические факторы риска в порядке возрастания опасности:

Самоизоляция. Интернет стал универсальным средством связи. В результате бывает, что компьютерный экран затмевает человеку реальную жизнь вокруг него.

Пассивность. Продолжается печальная повесть, начатая электронными калькуляторами. Забывают уже не только арифметику, но и грамоту (раз правописание проверяет компьютер)

и многие другие жизненные и рабочие навыки. В оправдание собственной беспомощности и безответственности все чаще звучит фраза: «Я тут ни при чем, это все компьютер сделал...»

Игры. Игры сами по себе не вредны, есть и среди компьютерных игр хорошие образцы (например, управление самолетом), но речь идет совсем о других играх. Фантазия, талант и изумительная техника, объединяясь, превращают зло в предмет яркой, увлекательной игры; степень вовлеченности игрока достигает силы мощного наркотика, который держит в клещах уже не столько тело, сколько душу человека.

Порнография. Порнобизнес в США опережает оборот книготорговли, кинематографа и театра, вместе взятых. Нового в этой области ничего, разумеется, быть не может, но компьютерная порнография опирается, с одной стороны, на игровую технику (см. выше), а с другой — на немислимую прежде доступность.

Если раньше данные темы и образы ограничивались темными углами общественных уборных, то сегодня дня не проходит, чтобы вы не обнаружили их в заголовках поступающей вам на дом электронной почты, рассылаемой порнодельцами по миллионам адресов. Если еще недавно за соответствующей продукцией или услугами надо было куда-то идти или ехать, с кем-то вести дела, то сегодня для этого достаточно одного нажатия на клавишу — через Интернет или компакт-диск. Сегодня компьютерная порнография стала существенным фактором распространения психических болезней, преступности и распада семьи.

О защите от психологического воздействия компьютеров приходится говорить предельно кратко: вопрос этот имеет смысл обсуждать только в общих рамках сопротивления враж-

дебному влиянию современного мира, современной «культуры» на душу человека. Здесь самое слабое место — пассивность, самоуспокоенность, нежелание и боязнь борьбы: «Как все, так и я...»

Если посадить лягушку в сосуд с водой и быстро нагреть его, лягушка почувствует нагрев и выскочит вон. Если же нагревать воду медленно, исподволь, то лягушка, не имея постоянной температуры тела, не чувствует опасности, остается сидеть в воде и в конце концов гибнет, сварившись заживо. То же самое происходит сейчас и с обществом, и с душой каждого в отдельности: что двадцать лет назад было немыслимым, сегодня воспринимается иначе. Но мы — не лягушки. По крайней мере, можем перестать быть лягушками и снова стать людьми: это в нашей свободной воле.

— В книжке «Таинство Исповеди» написано, что есть яблоки до Преображения — грех, а в этом году яблоки созрели раньше обычного.

— «Да сгинет вселенная, да будет правосудие» — так сатирически формулируют принцип иных правоведов. А здесь речь идет не о правосудии — ни о земном, ни тем более

о небесном, — а всего лишь о местном обычае. В тех местах, где яблоки созревают к празднику Преображения Господня (19 августа н. ст.), сложился обычай не есть их до освящения плодов: у греков в этот день освящают новый урожай винограда. Если же, по условиям погоды и климата, яблоки созреют раньше, было бы непростительно дать им сгнить без малейших на то оснований.

Заметим также, что подлинно церковные обычаи имеют глубокую и разумную связь с годовым хозяйственным циклом.

Так, например, в весеннюю пору Великого поста коровы плохо доятся, а зимой из-за недостатка фуража приходилось забивать излишнее поголовье скота.

— Отвечая на вопрос о яблоках и Преображении Господнем, Вы унижаете простую народную веру, отрицаете основу православного христианства.

— Народная вера не составляет основы православного христианства. Основа православного христианства — Христос, Бог и Человек в Одном Лице.

Что же касается народной веры, то она, как и вера каждого из нас в отдельности, имеет свои сильные и слабые стороны, свои упущения, ошибки, недостатки. Достоинства народной веры всем известны, и никто их не отрицает. А вот к ее недостаткам, среди прочего, относятся *невежество и суеверия*, а также *упрямство* — т. е. нежелание узнать и понять нечто не согласующееся с собственным мнением, — и губительная *гордость*, которая ставит это мнение выше логики, здравого смысла и церковного авторитета.

— Слышала в церкви такую поговорку: «Смиренная блудница лучше гордой девицы». Мне сказали, что это народная мудрость...

— Народная или нет — неведомо, но что не мудрость, а глупость — это с гарантией. Точно так же вам заявят, что кокаин лучше героина, аборт

лучше развода, изнасилование лучше убийства и пр. И, как всякой глупости, такой «поговорке» в церкви не место. Впрочем, можно допустить, что эту фразу кто-то употребит в шутовском, нарочито ироническом смысле, например, чтобы намекнуть кому-то на грех гордости.

— Издается огромное количество православной литературы, а также газеты, журналы — каждый гнет свою линию. Зачем все это надо? Неужели недостаточно того, что написано до сих пор?

— Книг действительно очень много, и с каждым днем становится все больше. Переиздают дореволюционные издания, переводят классическую христианскую литературу,

создают все новые и новые сочинения. Газеты и журналы плодятся, как грибы после дождя... Хорошо это или плохо?

Иногда говорят, что плохо. Зачем, дескать, еще что-то писать и издавать, если существует... — и тут естественно было бы упомянуть Евангелие или Священное Писание, но нередко, увы, звучит имя какого-нибудь самозванного «старца».

Надо ясно отдавать себе отчет, почему мы издаем газеты, журналы, новые книги и читаем что-либо помимо Священного Писания. Причина этого коренится в основах православной веры. Цель нашей жизни — Небо и Вечность — недостижима без нашего собственного усилия: *«Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его»*. Господь дал нам все для этого необходимое, прежде всего Самого Себя в крестной смерти и Воскресении. Теперь дело за нами.

И если Слово Божие — Священное Писание — наставляет нас и говорит нам о Боге-Спасителе, то наше собственное слово, обращенное друг к другу, — это восприятие нами Его спасительного дара, это наш ответ на Его любовь, это воплощение нашей любви к ближнему. Наша вера — христианская. Мы верим не тому или иному самозваному «старцу», который якобы все про нас знает и управляет нами, как погонщик вьючной скотиной; мы верим Христу, Самому Богу, ставшему Человеком, чтобы мы стали подобны Ему, Богу, Который ждет от нас подвига взаимной действенной любви.

Поэтому можно смело ответить: да, очень хорошо, что издают множество православных книг, газет и журналов, что Интернет наполняют православной информацией, что снимают православные фильмы, что действуют православные радиостанции и телевизионные каналы. Каждое такое дело — это чей-то новый шаг навстречу ближнему, это новый шанс просветиться чьему-то разуму, сильнее забиться чьему-то сердцу, выправиться чьей-то воле.

Как больно поэтому, когда в православное слово проникает ложь, ересь, глупость или прямой вздор. Приснопамятный Патриарх Алексий в докладе на Епархиальном собрании города Москвы в 2004 г. сказал:

«...Если мы не можем профессионально работать в журналистике, то лучше ею не заниматься; если мы не умеем отстаивать интересы Церкви в радио- и телепередачах, то лучше не соглашаться на приглашения в них участвовать; если наши высказывания во время интервью могут послужить соблазном для других, то лучше промолчать. Мы должны всегда помнить слова Спасителя: за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день Суда».

— Почему Вы так высоко ставите разум и образованность? Не напрасно ведь говорят про горе от ума...

— Напрасно. И даже если вспомнить грибоедовскую комедию, то еще Пушкин заметил, что Чацкий на самом-то деле глуп (письмо кн. Вяземскому от 28 янв. 1825 г.). Да, горе от ума бывает, но если поглядеть вокруг, то горе от глупости обнаружим в тысячу раз чаще и последствия его гораздо трагичнее. Не верите мне — познакомьтесь с обращениями Патриарха Алексия, с документами

Священного Синода и Архиерейских Соборов. Впрочем, если Вы презираете разум и образованность, Вам это навряд ли удастся.

— Расскажите о масонах. Как в этом вопросе отделить информационные зерна от плевелов? Очень много читал на этот счет. Совершенно запутался.

— Как-то в давние годы застоя, когда Интернет еще был в диковинку, шла у американских сетевиков очередная дискуссия о масонах. Конечно же и там, как и у нас, высказаться

на эту тему желающих много, а толку мало. И вот пишет некто скептически настроенный:

— Что вы тут ругаете масонов во все корки? У меня дедушка был масон, и между прочим, замечательный человек!

Ему тут же отпарировал вновь прибывший из СССР антисоветчик:

— А у меня дедушка был коммунист, носил на груди орден Ленина, и был, между прочим, получше вашего дедушки!

На том дискуссия и заглохла. И недаром конечно. Как очень точно замечено в одном из рассказов Честертона: «Где человек прячет лист? — В лесу». Все эти бесчисленные «информационные плевелы», выросшие в связи с масонами, жидомасонами, сионскими и другими мудрецами, мировым правительством и другими жареными сюжетами, высаживаются врагом рода человеческого с той главной целью, чтобы надежно спрятать среди них редкие хилые листочки достоверных сведений... Поэтому наивно предполагать, что кто-то сумеет вам в двух словах «рассказать все о масонах», рас-сортировать по полочкам всемирный сатанинский заговор и сельские клубы пенсионеров с любопытными ритуалами. Ну, и побочную цель забывать тоже не будем: жареные сюжеты

влекут к себе людей куда сильнее Евангелия, «Добротолубия» или «Духовных бесед» (такова уж человеческая природа!), что приносит издателям и авторам вполне реальный, весомый и легальный доход.

Поэтому расскажу вам о масонах лишь то, что знаю я сам, из первых рук. Был у меня на одной работе в США начальник, менеджер отдела, масон. Очень хороший начальник, ничем не хуже тех дедушек: побольше бы таких людей. И масоном он был не на словах, а на деле: каждое утро, до работы, ездил подметать местную масонскую ложу, впрочем, небескорыстно: зарплаты подметальщика, по его словам, как раз хватало на платежи по ссуде за автомобиль. И вот он-то рассказывал мне про масонов, какое у них житье-бытье. Старики помирают, а молодежь не та нынче пошла, не желают изучать эту ахинею (в оригинале звучит четче, «don't care to learn the shit»), и в результате масонское дело, говорил он, глохнет на корню.

— В Интернете заметно, что практически ни у кого из православных не наблюдается умения мыслить логически и аргументированно. Это не пустое обвинение, а факт.

— Этот факт говорит лишь о том, что зона Ваших наблюдений находится далеко в стороне от главного направления мысли. И действительно, в наше время интернетовские

«форумы» и «дискуссионные группы» наводнены материалом, мягко говоря, невысокого качества: пишут в большинстве своем те, кому нечем заняться.

А между тем существует глубокая, фундаментальная связь между христианством, с одной стороны, и дисциплиной ума, формальным, четким и строгим логическим мышлением, — с другой. Ваше замечание напомнило мне давний разговор

с сыном-студентом. «Какая связь может быть между программированием и Православием?» — спросил он, услышав, что я назвал программирование православной профессией. Я не дал ему сразу исчерпывающего ответа, только сказал, что и там, и здесь речь идет об истине. Но мы обязаны давать исчерпывающий ответ обо всем, что в наших силах, в особенности когда спрашивает молодежь. Вот тогда я и написал для него заметку-ответ, который и предлагаю вашему вниманию.

...Программированием я начал заниматься больше тридцати лет назад, когда компьютеры еще называли ЭЦВМ, куда раньше, чем мой сын увидел свет солнца. Сначала это была учеба, потом некая интеллектуальная игра с участием серьезных, уважаемых людей (точное название которой — лженаука), потом работа как средство пропитания и даже материального процветания семьи. Потом семья была взорвана изнутри — и все это процветание с тяжким грохотом обвалилось мне на голову... С тех пор я перестал зарабатывать на хлеб программированием, но зато сумел увидеть и оценить в нем благородное ремесло, проявление творческого начала и средство развития души. Вероятно, то же самое может быть сказано о всяком истинном ремесле, но я буду говорить о том, что знаю.

Итак, в чем связь между программированием и христианской верой? Каким образом «программный продукт» может стать православным — или неправославным, если дело идет вкривь? Мне удалось обнаружить шесть пунктов сходства, по числу Шести Дней творения.

1. Вначале повторю, что я уже сказал сыну: все программирование, словно механизм вокруг оси, вращается вокруг *истины*. Изнутри это видно каждому, на всех уровнях, на всех

этапах разработки программ. Как плотнику топор, как сапожнику шило, так программисту служит ясность мысли: в результате он лучше многих других распознает любой обман — почему и среди приходящих в Церковь столько программистов.

Для тех, кто постарше, тут нет ничего необычного: с таким взглядом на истину, независимо от профессии, они и выросли. Но в нашу эпоху Нового Мирового порядка истина стала товаром, удобством, развлечением, а кое-где уже и отбросом. Молодежь должна об этом помнить; кто забудет, тот заплатит дорогую цену — не рублями и долларами, а собственной душой.

2. Укрепившись в истине, обнаружим следующие, близкие к ней черты: *связь* и *согласие*. В программировании, так же как и в христианском мировоззрении, нет места абсурду: все осмысленно, все имеет свою причину. Все сразу знать невозможно; но всегда возможно искать и найти. Работая над программой, ты исследуешь причины и связи, наблюдаешь и делаешь выводы, ищешь дефекты и устраняешь их — точно так же, как в работе над самим собою.

3. Вслед за этим у программиста вырабатывается особенное чувство *ответственности*. В программировании нет ничего скрытого, ничего безличного, ничего «как-нибудь» или «просто так». Твой программный «код» (текст программы) останется таким, каким ты его написал: ни усадки, ни износа, ни ржавчины, ни тления. И хотя ты успокаиваешь себя, что-де никто, кроме тебя, не видит твоего кода, но, говоря «никто», ты кривишь душой.

4. Лучше всякого другого программист понимает свою машину — компьютер. Не морочьте ему голову, не говорите: «компьютер сделал то-то или то-то» — это для него все равно

что «отвертка повернула винт». Зная природу компьютера, программист достигает достаточно глубокого *понимания природы человека*. Из трех компонентов человеческой души — эмоций, рассудка и воли — эмоциями мы близки к высшим животным, и люди всегда это знали. Но только сегодня, вступив в XXI век, мы осознаем, как близки мы рассудком к компьютеру — программируемому автомату примитивной конструкции.

Тем самым на свалку истории катится тысячелетняя ересь *рационализма*: мы наконец убедились, что человек, ведомый одним рассудком, опускается до уровня хорошо знакомой нам машины — точно так же, как, будучи ведом одним эмоциями, он опускается до уровня зверя. А заодно мы еще раз убедились в том, что основная, уникальная способность нашей души — это *воля*, посредством которой нам дается и *свобода*, и *ответственность*.

5. Вместе со знанием человеческой природы программист приобретает такие профессиональные черты, которые отличают и всякого сознательного верующего: *смирение* и *терпение*. Почему твоя программа не работает так, как требуется? Потому что *ты* ее так написал. Это *твое* упущение, твой промах, *твой грех*. Ты тестируешь программу, вчитываешься в нее — и наконец видишь ошибку. Может статься, это мелочь, плюс вместо минуса или «=» вместо «==»; сияя от радости, быстро-быстро исправляешь ее, регенерируешь программу, тестируешь... и она по-прежнему не работает. Ты исправил один дефект, но есть и другие. Продолжай искать.

А бывает и так: бьешься, бьешься, блуждаешь во тьме — и вдруг прояснение, словно луч солнца блеснет через тучи. Но вместо радости у тебя волосы на голове шевелятся от ужаса: ты нашел серьезную дыру у себя в проекте. Что ты наделал!

Как ты мог?.. А выход один: трезво оценить обстановку и все переделать заново. Когда начинать? Прямо сейчас. Одним ли программистам знакомо такое?

6. И наконец, есть в программировании нечто широко известное, но редко обсуждаемое, мало доступное и весьма удивительное для посторонних: *красота*. Красота и качество тесно связаны, однако качество программы люди видят и оценивают со стороны, а красоту — нет. Красота — это человеческое измерение в программировании. Понятие красоты ставит программиста в то же отношение к созданной им программе, как Творца к Своему творению. Своей реальностью красота доказывает, что человек в самом деле есть образ Всевышнего.

Каждый день, включая свой компьютер, программист прикасается к тайне Творения. Этот умопомрачительный факт требует крайней осторожности, но не случайно дар смирения дается программистам в избытке. Прими дар смирения — и дар красоты постепенно приложится тебе.

Бог создал вселенную словом уст Своих. Невозможно? Спросите у программиста. Я сижу, опершись на кухонный стол, смотрю на стену перед собою и думаю. Встаю, подхожу к компьютеру и вызываю к бытию то, чего прежде не было. *«И се, добро зело»*.

— Помогите юноше, который запутался в какой-то секте! Его письмо с призывом о помощи приложено.

— Дорогой А.!

Тревожное письмо твое я получил и прочитал, как говорится, «с трепетом» — в самом деле, положение не из легких.

Но чем больше я думаю о твоих трудностях и вопросах, тем тверже во мне уверенность, что ты — на правильном пути

и что все будет в порядке, как убеждала меня в свое время твоя мама... От твоего нынешнего положения недалеко до самых основ нормальной человеческой жизни, основ, хорошо известных Православию, но начисто забытых безбожной современностью, — т. е. до смирения и покаяния.

Когда я еще не был православным, мой школьный товарищ Игорь рассказывал мне что-то о вере и церкви, что я, к великому своему стыду, уже забыл. Но прекрасно помню, как был поражен, услышав от него следующее: «Коренные особенности Православия, в отличие от других вероисповеданий и мировоззрений, это смирение и покаяние». Для меня тогда это было дико и чуждо... Но Боже мой, как он был прав и как это, оказывается, серьезно!

Теперь — конкретно о твоём письме. Если можно, я начну с аналогии, очень простой и понятной всем. Когда начинается война, страна обязана привести в порядок все виды вооруженных сил и удостовериться в их боеспособности: ничто не должно остаться без внимания. Но в то же время, сообразуясь с обстановкой, полководец может с достаточной уверенностью заранее указать, какие именно войска он употребит для победы над противником, какие силы и средства и в какой момент окажутся решающими. То, что происходит с тобой, да и с каждым, кто не покоряется *князю века сего* — сатане, — это война, невидимая брань, о которой настойчиво предупреждают нас все, начиная с самого Спасителя и апостола Павла и кончая нашими современниками. А раз так — надо воевать, надо привести в порядок войска и распределить между ними боевые задачи. Давай попробуем перечислить их по отдельности, с тем чтобы видно было, как и в каком порядке их решать, как быстрее и вернее всего достичь победы.

1. Всем известно следующее простое требование:

Внимательно изучайте Священное Писание! Недостаточное знание текстов Евангелия — благодатная почва для сектантов. Если сектантский проповедник сталкивается с человеком образованным, уверенно владеющим текстами Библии, он тут же оставляет его в покое.

Точнее не скажешь! Да, действительно, некоторые сектанты — формально — лучше нас знают Библию. Мы можем им только пожелать, чтобы знание это послужило основой их обращения к Истине. Пока же в их стиле — механическое, скоростное жонглирование цитатами, так что некогда остановиться и подумать о сказанном.

Разумеется, все их уловки, все их цитаты хорошо известны; составлены и изданы многочисленные руководства о том, как отвечать сектантам на их заковыристые вопросы, где в Писании искать опровержения сектантским домыслам. Есть и вполне конкретные указания на Святую Троицу, есть и пророчества о Пречистой Деве Богородице (самое яркое — Ис. 7: 14). Не думаю, однако, что именно здесь решается исход борьбы...

2. Вспомни, как начинается чтение Евангелия в церкви: *«О еже сподобитися нам слышанию Святаго Евангелия Господа Бога молим!»* Кажется бы, какой смысл в этой молитве, — начнут читать, будем, само собой, слушать. Слушать — да, но услышим ли Истину? Сказано ведь пророком Исаией: *«Слушать будете — и не уразумеете...»*

Сектанты довели это «неразумение» до артистической высоты. Почему? Потому что в основе их подхода — анализ, расчленение объекта (в данном случае — текста Писания) на составные части. Иногда это необходимо, но в данном случае —

губительно. Писания даны нам от Бога, отобранны и переданы нам Святыми Отцами (которых, кстати, сектанты просто не признают) как единое целое; каждая цитата из Писаний имеет смысл лишь как составная часть всего грандиозного здания Премудрости Божией, как, скажем, каждая часть или клетка человеческого тела осмысленна лишь на своем месте.

Вот простейший пример, имеющий немалое практическое значение. Некоторые сектанты, цитируя 6-ю Заповедь «*Не убий*», мотивируют этим, кроме прочего, требование отказа от воинской службы и запрета смертной казни. Казалось бы, бесспорно — но только для их простодушных жертв. А мы возьмем Библию и найдем, где написаны Десять Заповедей. Ими начинается 20-я глава Книги Исхода, как прямою речью Бога к Моисею. Но дальше, в той же самой главе, прямая речь начинается снова и продолжается без перерыва до конца 23-й главы. Что, спрашивается, эти Божьи слова менее существенны, чем те? Наверное, нет. А ежели нет, то не поленитесь прочитать, что сказано там о смертной казни (Исх. 21: 12—15, 29).

Этот пример приведен в лекции Митрополита Киевского и Галицкого Антония «Христианская вера и война». Конечно не всегда ясность достигается так просто. Именно поэтому так ценны для нас толкования Святых Отцов и учителей Церкви, людей праведных и боговдохновенных, с которыми нас объединяет вера и любовь и в чьих творениях мы видим источник не только информации, но и уверенности в ее истинности.

Христово Учение донесено до нас и передано нам Единой Святой Соборной и Апостольской Церковью, состоящей из Главы — самого Христа, Пресвятой Богородицы, апостолов, святых — и так далее, до простых людей вроде нас. Сектантам все это чуждо, а в то же время Слово Божие они желают иметь.

Вот и получается, что их убогие упражнения с Евангелием выглядят как действия мартышки с очками из басни Крылова.

3. Как видно, чтобы защититься от сектантов, совсем не обязательно уметь отвечать «цитатой на цитату»: достаточно понять принципиальную ошибочность их подхода к изучению Слова Божия. Но и в этом нет строгой необходимости. Ведь были же люди совершенно необразованные, даже неграмотные, а вера их была крепче нашей, Бога и людей они любили больше нашего, и никакие сектанты к ним не подступились бы за версту.

Рассказывают про одного старца, авву Агафона, ученики которого, желая испытать его, стали его осуждать и обвинять в разного рода грехах. «Да, дети мои, — отвечал им старец, — я глуп, я боллив, я повинен в сребролюбии, и даже в убийстве, я окаянный грешник...» Тогда кто-то обвинил его в ереси, то есть в распространении ложного учения. «Нет! — вскричал старец. — Я не еретик! Неправда!»

Тогда ученики повинились перед ним и спросили его, почему он так отвечал им. Авва Агафон объяснил: «Все те грехи, которые вы мне приписывали прежде, я, быть может, и не совершал, но мог совершить, или в мыслях моих приближался к ним.

За это мне придется отвечать перед Господом, и я непрестанно молюсь к Нему и, уповая на Его великое милосердие, на заступничество Пресвятой Владычицы и всех святых, не отчаиваюсь в спасении. Но если, Боже упаси, я бы оказался еретиком — не было бы мне прощения...»

Многие в наше время вырастают либо в безбожии, либо в неправославной вере. Такие люди пробираются к Истине через море мучительных сомнений, и труден этот путь. Лишь

постепенно, слой за слоем, открывается перед ними православная вера, не сразу видят они свет истины. Тем более замечательно, когда такие люди доходят до высших вершин святости: вспомните хотя бы св. Прокопия Устюжского и из недавнего нашего прошлого двух святых сестер-новомучениц — Императрицу Александру и Великую княгиню Елизавету.

А что же мы? Говоря словами Гоголя: *«Прежде всего, возблагодарите Бога за то, что вы — русские»* («Выбранные места из переписки с друзьями»). Нам ведь не надо доказывать, что сектантство — это ересь.

Если же накатывает соблазн и одолевает сомнение — будем молиться Господу и получим помощь непременно. Когда с нами заговаривают сектанты или приходят вредные мысли, мы произносим — в уме или вслух — Иисусову молитву: *«Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного!»* — и много раз подряд, чтобы молитва эта поселилась в сердце и очистила его.

4. И, наконец, осталось понять, почему случилась на нас такая напасть. *«Потому что человек — греховное существо»*, — скажешь ты, и не ошибешься. Но можно увидеть причину и более точно, и это поможет тебе не только сейчас, в этой конкретной ситуации, но и повлияет на всю твою оставшуюся земную жизнь.

Если взять твое письмо — четыре страницы плотного текста — и поискать следы борьбы сектантства против Православия, обнаруживается удивительная картина: ты, похоже, и сам хорошо видишь все их ошибки и обманы, но из абзаца в абзац переходит одна и та же томительная мысль: *«...погибельные разногласия между людьми»*, *«...хочу спасения всем уверовавшим»*, *«...хочу спасения всем!»*.

Что ж, в этом нет ничего ошибочного. Церковь нас так и учит, и, например, в молитве о спасении России, которую часто читают на молебнах, мы просим Господа: «...но и отступившим от Тебя и Тебя не ищущим явлен буди, дабы и им обратиться и в разум истины прийти...» Ошибка возникает в тот момент, когда мы начинаем сами конструировать это «спасение для всех».

Ведь спасение — не от нас. А мы, по наивности своей, пытаемся своим собственным разумом устроить свое собственное и чужое спасение, снова и снова попадаясь в знакомую ловушку: «Будете, как боги» (Быт. 3: 5).

Дьявол, князь мира сего, от самого того дня и до сегодняшнего, ловит нас на одном и том же: на *гордости*, на желании людей заменить собою Бога. При этом он очень часто играет на лучших наших чувствах: тогда — на жажде знания, сейчас — на желании добра ближнему. Но итог всегда один.

Чтобы победить дьявола, надо избавляться от гордости. Это значит — идти путем покаяния и смирения. Удивительно, но факт: круг замкнулся, мы вернулись к началу письма.

Вот тебе четыре задачи, четыре разных фронта борьбы. Какой-то из них окажется решающим, какой-то другой — менее важным в конкретной ситуации. Но пренебрегать нельзя ничем.

Нужно ходить в церковь как можно чаще, стараться разбирать слова богослужений, стараться петь вместе с хором, исповедовать Богу свои грехи, старые и новые, и причащаться Святых и Животворящих Христовых Тайн. На следующий день после получения твоего письма мы служили молебен святителю Николаю Чудотворцу и поминали тебя, чтобы избавил тебя Господь от скорбей и соблазнов.

— Я недавно вышла замуж, и одна женщина в храме порекомендовала мне книгу о любви и браке, которая меня очень удивила. Например, там объясняется: «...Блудное служение похоти плоти было дано Богом нашим прародителям как наказание за преступление райской заповеди». А вы почему-то пишете про интимную супружескую связь как про источник любви и радости. Как это понять?

альном органе нашего Синода) рецензию на указанную вами книжку. И прочитать, какие там даются объяснения. Например: «Книга эта страшная и глубоко антицерковная. Более мягких эпитетов, увы, здесь подобрать нельзя... Но самое страшное во всем этом — даже не взгляды автора, а то, что они выдаются за Православие, за позицию Церкви. И в этом — явный почерк отца лжи... Книга несет на себе все черты тоталитарно-сектантской литературы». Думаю, вполне достаточно, чтобы ответить на вопрос «Как это понять?». Но понять необходимо.

— Но это же в самом деле страшно, что этот яд проникает к людям под видом православного слова, причем такие книги продаются в церковных магазинах. Надо найти от этого защиту! Надо найти управу на таких авторов и издателей!

— Ох уж эта «одна женщина в храме»... Жаль молодежков. Впрочем, если Господь попускает такое, то, наверное, не без умысла — точно так же, как мама позволит капризному малышу схватиться ручкой за скорородку: поплачет-поплачет, зато поймет, наконец, что такое «горячо»... А вы, если освоились в Интернете, могли бы найти в «Церковном Вестнике» (офици-

— С первой частью вашей реплики надо согласиться безоговорочно. Причем дело даже не в очередной порции вздора и лжи, которые обосновались на прилавках книжных магазинов и на наших книжных полках; дело в организован-

ной враждебной силе, которая атакует сегодня Православную Церковь. Продолжим начатую выше цитату из «Церковного Вестника»:

«...Всегда появляется кто-то, кто готов подхватывать подобные знамена и, прикрываясь тем, что это «православие», вести за собой массы и толпы людей — в новое скопчество, в мироотрицание и детоборство. Ведь невидимый заказчик и за книгами, и за «народными движениями» — один, он же и автор, старее мира. А «писатели», вожди и толпа — увы, легко находятся. Так что явление перед нами далеко не безобидное».

А вот что касается призыва «найти управу» на кого-то, то он совершенно безнадежен. Даже если мы очистим церковную среду от таких произведений и авторов, если Издательский совет Русской Православной Церкви будет аккуратно ставить свою визу на все издания, заслуживающие публикации, — читателей-то не переделаешь административными мерами!

Приведу такой характерный пример: следуя прямым указаниям Патриарха, организаторы православных выставок в Москве взяли за наведение порядка и выбросили противозерковные, антихристианские, фашистские и оккультные материалы с выставочных и торговых стендов. Что же вы думаете? Все они оказались на «раскладках» у входа на выставку, в сопровождении мощных динамиков с воплями и призывами соответствующего содержания, и послушная публика проявляет к ним не меньший интерес, чем прежде, когда они были рассеяны по выставочным стендам...

Не будем судить авторов и издателей подобных материалов: пусть их судит Господь (и желательно священноначалие). Мы будем судить себя самих. И присудим себя к покаянию

в грехе невежества, равнодушия, отсутствия любви к истине и просвещению. И примем меры к исправлению — тем более что они столь доступны.

Я бы посоветовал добавить в «перечни грехов», которыми руководствуются люди перед исповедью, такой пункт: «Согрешил легковерием к устному и печатному слову, доверял сказанному и написанному без рассуждения и проверки, слушал, читал и пересказывал все подряд, не прилагая усилий к выяснению истины».

— У дочери в квартире упала со стены икона. Я очень боюсь за дочь...

— Я нашла крестик и по незнанию подняла его. Что надо теперь сделать, чтобы избежать скорбей?

— У нас для пенсионеров проезд в автобусе только по пластиковым карточкам. Теперь я не могу доехать до храма. Куда жаловаться?

— Уже не раз нам приходилось писать о предрассудках и суевериях — и вот сегодня надо снова возвращаться к той же теме. Почему так происходит?

Не иначе как человек, по самой своей природе склонный ко греху, имеет особенное предрасположение к суевериям, внутренне готов принять

всякий суеверный вздор за истину. Насколько трудно нам бывает услышать Христа, увериться в евангельской истине, настолько же легко, свободно и подчас самозабвенно бросаемся мы вслед безумным измышлениям, лишь бы они обещали нам простой ответ на вопросы, простой выход из затруднений, простое решение жизненных задач. А простота, по русской поговорке, сплошь и рядом хуже воровства...

Разумеется, дьяволу, нашему постоянному противнику, известна эта наша слабость; он использует ее для своих раз-

рушительных целей — нанести ущерб Церкви, помешать возрождению России.

— Батюшка, мне сказали, что нельзя брать новый паспорт, иначе я буду все время болеть, а мне без паспорта пенсию не выдают...

— Кто сказал?

— Одна женщина... А что, неправильно?

— Какая женщина?

— Пожилая, она в церковь ходит. Велит мне, чтобы я ее слушалась... Значит, можно брать новый паспорт?

— С чего вы взяли, что если она пожилая и ходит в церковь, то ее надо обязательно слушаться?

— Ой, наверное, я опять наломала дров... Простите, батюшка! А я-то ведь уже всех родных своих предупредила строго-настрога, чтобы они новый паспорт не брали ни в коем случае!..

Пусть даже у родственников этой неразумной прихожанки окажется достаточно разума, чтобы воспринять ее «строгое предупреждение», как подобает, но беда в том, что в глазах окружающих она — представитель Православной Церкви, по ней они судят о христианской жизни и христианском мировоззрении. Пойдут ли они вслед за нею в Церковь? Как видите, дьявол достиг своей цели.

Если вы раскроете Священное Писание Ветхого Завета, то обнаружите, что в значительном объеме оно так или иначе направлено против языческих предрассудков. Первая Заповедь: *«Аз есмь Господь Бог твой. Да не будут тебе бози иные, разве Мене»* — говорит именно об этом. И вся история сорокалетнего блуждания древнееврейских племен в пустыне, их кровавых войн за захват Ханаанской земли и их последую-

щего порабощения более сильными народами есть череда отступлений от истинной веры, посылаемых Господом вразумлений и возвращений к Нему раскаявшихся людей... Конечно, Библия написана для всех веков и народов; а раз так, то нет причин удивляться тому, что в XXI веке в православной России суеверия снова и снова поднимают свою богомерзкую голову: такова падшая природа человека, ради исправления которой Бог стал одним из нас и принял смерть на Голгофе.

Как распознать суеверие? Признаков много, но самый прямой и очевидный — это, наверное, страх. Суеверный человек всего боится, причем в страхе своем находит оправдание суевериям. Икона упала — что-то будет! Нашла крест — к скорбям! Пластиковая карточка — беда! (картонные карточки их не пугают: почему бы это?). Значит, надо сжечь икону, выбросить крест, избавиться от карточки — и все будет в порядке, можно преспокойно забыть про подвиг христианской жизни, про Христа, про любовь к Богу и ближнему. А между тем: «Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем. Любовь до того совершенства достигает в нас, что мы имеем дерзновение в день Суда, потому что поступаем в мире сем, как Он. В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершен в любви» (1Ин. 4: 16—18). Только, увы, суеверные не читают Священного Писания. Им нет дела до Слова Божия. Им важнее, что скажет «пожилая женщина, которая велит, чтобы ее слушались». Кто-то, может быть, попытается возразить, вспомнив слова псалма: «Начало премудрости — страх Господень»... Но страх Божий разительно отличается от того суеверного страха, о котором говорит апостол Иоанн Богослов: в нем — спокойствие, уверенность, радость о Господе, о том,

что кроме Него нам некого бояться. «*Страха же вашего не убоимся, ниже смутимся, Господа же Бога нашего освятим, и Той будет нам в страх*». Для людей маловерующих может показаться странным, что страх этот сопряжен с чувством веселья: об этом напоминает молитва, которую священник читает каждый день на вечерне перед Царскими вратами: «*Возвесели сердца наша, во еже бояться Имени Твоего Святаго...*» (Пс. 85: 11).

О суеверном, губительном страхе говорит апостол Иоанн Богослов и в Книге Откровения: «*Боязливых же и неверных, и скверных и убийц, и любодеев и чародеев, и идолослужителей и всех лжецов участь в озере, горящем огнем и серою*» (Откр. 21: 8). Христианам надо держаться подальше от этой скверной компании.

— Я ношу серебряный нательный крест, не снимая, двадцать лет, и он всегда оставался светлым. Но на днях он внезапно потемнел. Мне сказали в церкви, что это признак болезни, но совсем недавно я проходил полное обследование — и у меня ничего не нашли. Можно ли доверять врачам? Или это признак какой-то духовной порчи, влияния бесовских сил?

— Может ли Крест Господень стать источником лжеверия и предрассудков? Казалось бы, нет... Но ведь уже приходилось отвечать на вопрос о найденном кресте и суеверных страхах.

В самом деле, хозяину потемневшего креста стоит задуматься о «духовной порче»: почему он поддался суеверным помыслам? Почему принял на веру какую-то околесицу, которую ему «сказали в церкви»? Те самые бесовские силы, на которых он думает возложить ответственность за потемнение серебра, стремятся на самом деле затемнить его душу, засорить рассудок, оторвать его от истины и Христа.

А по существу дела, обратите внимание на новые средства личной гигиены и косметики, которые появляются у нас в немалом количестве — мыло, шампуни, дезодоранты, кремы. Не содержатся ли в них вещества, вступающие в реакцию с серебром, или катализаторы таких реакций? Затем возьмите немного обычной зубной пасты на мягкую тряпочку — и за две минуты приведите свой нательный крест в первозданный сияющий вид.

— Говорят, что сейчас наступило такое время, когда нельзя вступать в брак, рожать детей, работать на производстве, приобретать имущество...

— Интересно, кто вам это говорит? «Одна прихожанка»... А вот что сказал по этому поводу приснопамятный Патриарх Алексей на Епархиальном Соборании г. Москвы в 2003 г.:

«К сожалению, в настоящее время у нас нередко можно встретить священника или монаха, который настоящую веру и верность Христу подменяет всевозможными страхами. Мы то и дело слышим о патологических случаях, когда вместо того, чтобы просвещать и укреплять своих пасомых светом Христовой Истины, полуграмотные священнослужители запусивают паству.

Несведущие в учении Церкви, не знающие ни догматов, ни канонов церковных монахи распространяют нелепые и ложные предсказания, сеют панику среди паломников, среди простого народа, только еще приходящего к Церкви после долгих десятилетий государственного атеизма».

Нагнетание страха — это современная форма антихристианства, богоборчества, идолопоклонства, сатанизма. И, как всегда это было, все эти формы зла пытаются проник-

нуть в Церковь под видом ересей и «мнений» (а ересь — это и есть мнение, противоположное общецерковному).

Давайте посмотрим, какое сейчас время по сравнению с другими временами. Время свободы от безбожного большевизма. Время колоссального благосостояния. Время отличной медицинской помощи, к тому же бесплатной. Время немалой материальной помощи семьям с детьми. Время мира в нашей стране. Время национального возрождения. Время надежды. Время добра. Чем вам не подходит наше время?..

— Можно ли умываться до Причастия? И купаться после?

— А это уже не столько обычаи, сколько предрассудки и суеверия: их немалое количество, и сторонники тех или иных предрассудков яростно конкурируют друг с другом, навязывая их наивным прихожанам. Если у вас возникают сомнения, посоветуйтесь со священником, желательно наедине.

Однако и здесь нужна большая осторожность. Одно дело — сторониться предрассудков и не принимать их, и совсем другое — обличать тех, кто им подвержен: ведь это живые, страдающие души. Можно намекнуть им, что среди обычаев существует изрядное разнообразие... Но, как правило, такие учителя и инспекторы не способны никого услышать. Значит, надо просто, не вступая в спор, посочувствовать им — и оставить в покое.

— Уменьшает Распятие из Рима, на нем видно, что Христу пригвоздили ноги одним гвоздем. На православном Распятии — всегда два

— Количество гвоздей ни в коей мере не входит в число христианских догматов и даже исторических или богослов-

гвоздя. Но, оказывается, по изображению на Туринской Плащанице определили, что гвоздь был все-таки один. Как это объяснить?

и спасения. То же самое должно быть сказано о многих других предметах; изображения на иконах в какой-то степени всегда условны и приблизительны.

Например, на крестах и иконах принято изображать Спасителя с гвоздями, вбитыми в кисти рук. Однако издавна было известно, что гвозди вбивались в запястья, а не в кисти, которые не выдержали бы веса тела. Исследования Туринской Плащаницы это подтверждают.

— Подскажите есть ли молитвы от порчи? Дело все в том, что на моем парне порча. Я бы хотела молиться за него. Но какие молитвы нужно читать, я не знаю.

ских истин, которые надо было бы прояснять или защищать: ведь это никак не влияет ни на какую сторону нашей жизни

— У о. Андрея Кураева есть небольшая книжечка «Почему христианин не боится порчи». Собственно, весь смысл в заглавии: мы не боимся порчи, пока и поскольку мы христиане.

Если мы остаемся христианами — то есть живем по-христиански, участвуем в церковных Таинствах, любим Бога и любим ближнего — то никакие особые «молитвы от порчи» нам не нужны — как не нужны чистоплотному человеку молитвы от вшей. Ну, а если нет — то опять же никакие «молитвы от порчи» вам не помогут, кто бы их ни читал и какие бы колдовские ритуалы при этом ни применялись. Поэтому прежде всего посмотрите на себя и для начала разберитесь, что это за «ваш парень» и в каких отношениях вы с ним состоите.

ЛЖЕСТАРЧЕСТВО

Проповедь в Неделю Православия – первое воскресенье Великого поста

Братья и сестры!

В церковном календаре сегодняшний праздник носит название Недели Православия, или Торжества Православия. Все вы знаете, конечно, что он связан с событиями глубокой древности когда Церковь преодолела ересь иконоборчества, а также с другими победами Православия над различными еретическими, неправославными, безбожными учениями и направлениями человеческой мысли.

Неудивительно, что большинство из нас смотрит на это, как сказал поэт, *«словно в бинокль перевернутый»*: да, были там когда-то какие-то богословские проблемы и тонкости, ученые люди разобрались, злодеи посрамлены... А нам-то что до того? Мы-то все сплошь православные.

Мы вон пришли в церковь с утра в воскресенье, когда другие спокойно спят. Мы вон уже целую неделю постились, когда другие пропускают по рюмочке да салом закусывают. Мы вон и детям-внукам с утра есть-пить не даем, пускай поревут-поплачут, им это полезно для смирения. Мы вон в каждую этикетку на пачке пряников вчитываемся до рези

в глазах, и если хоть одну ничтожную молочнокислую бактерию там обнаружим — беда! — отдать пряники снохе, она все равно не постится, безбожница. Когда положено — кланяемся, когда не положено — не кланяемся, «делом, словом и помышлением, зрением, слухом, обонянием» на бумажке аккуратно выписываем и батюшке на исповеди отдаем, все вычитываем, все выстаиваем — чего еще-то от нас нужно? Со всеми в мире, ни на кого не гневаемся, голоса не повышаем, в голову не берем. У нас простая, детская вера. Чего нам-то о богословии беспокоиться? А я вам сейчас скажу, чего беспокоиться. Вот лежит у меня на пороге кельи половая тряпка. Я с ней в мире? Абсолютно. Я на нее гневаюсь? Никогда. Голос повышаю? Да ни в жизнь. И в голову ровно ничего на ее счет не беру. Пройду по ней, вытру ноги аккуратненько, пяткой расправлю — и весь с ней разговор. Она, может, и пискнет иной раз что-нибудь, тряпочка моя, о чем-то меня попросит, пожалуется, всплакнет, а я ее каблуком приложу покрепче: пускай смиряется, это для нее как раз лучше не придумаешь. Такие вот у меня с ней прекрасные «православные» отношения.

Ну, бывает конечно, что тряпка совсем потеряет вид, за-таскается, уже и видеть ее противно, и посторонним людям стыдно об нее ноги вытирать. Тогда, так уж и быть, брошу ее в ведро, прополосну — и вот она у меня снова чистая. А если уж, так и быть, повешу ее просушить на южном солнышке да на морском ветерке — тут уже радость до небес и слезы счастья: *«Подумать только, и мне, простой тряпке, — такая высокая честь»*... Ну, подсохнет — и снова на место. А как обветшает — скажу: *«Хорошая была тряпка, умерла на послушании!»* Швырну ее на помойку, а себе новую тряпку найду — и дело с концом.

Повезло тряпке, как вам кажется? Вспоминаете, что послушание и смирение выше поста с молитвой? Думаете, пострадала тряпка, смирилась, потерпела в этой жизни, а теперь в селениях праведных учиняется и на лоне Авраамле упокоится? Да ничего подобного. Не надо себя обманывать.

Тряпкой была она в земной жизни, тряпкой и осталась после смерти. Кроме моих сапог, другого бога у нее не было, и быть не могло: я ей об этом не раз напоминал, подбирая нужные цитаты. И, в храме стоя, она ни бельмеса не понимала, и Евангелие так шустро вычитывала, что смотрела в книгу, а видела, как говорится, фигу, гордясь к тому же своей «простой, детской верой». И если случалось ей взглянуть по сторонам, то перед глазами у нее оказывались все те же этикетки от постных пряников — да подобные ей тряпки, предметы ее зависти или гордости, смотря по тому, сколь часто или редко я вытирал о них ноги.

Всю свою спесь, лицемерие, тупость и ложь, которые исподволь завладели моей собственной жизнью, я втер, вдавил ей в лицо черными подошвами своих сапог. Горе, горе и мне, и ей, и нет нам спасения.

И вот теперь, в эту минуту, в тоске и ужасе простирая руки ко Всевышнему, я открываю для себя все те «богословские тонкости», о которых мы лишь иногда вспоминаем. Только вижу их уже не в перевернутом бинокле, а прямо перед собой, в страшной близости, в слепящем свете последней истины: что человек — не тряпка, а образ Божий; что одна-единственная человеческая душа ценится выше всей вселенной — потому что за нее, за эту душу, отдал жизнь на Кресте Христос Бог; что нет для нас иного пути к небу, чем путь Креста — путь жертвенной любви к Богу и ближнему, и нет иной возможности

удержаться на этом узком пути, чем в Его Святой, Соборной и Апостольской Церкви.

Боже, даруй мне дар покаяния. Аминь.

— Неужели не осталось больше духоносных старцев, которым открыта Божья воля?! За ними можно идти, ни о чем не беспокоясь, ни о чем не задумываясь! Что может быть лучше этого?

— Лучше этого — христианство. Потому что идти, не задумываясь, за кем бы то ни было, присуще стаду баранов, а не верующим людям. И за Христом мы идем вовсе не безрассудно и не беспечно,

а с глубоким вниманием к Его слову, с размышлением о Его жертве и с ответной любовью к Нему. Что же касается «духоносных старцев», послушаем святителя Игнатия Брянчанинова («Приношение современному монашеству», гл. X): «Если книга преподает советы о безмолвии... (или) говорит о безусловном послушании под руководством духоносного отца... Бог не дал нашему времени ни того, ни другого из этих жительство». И если такова была ситуация в XIX веке — что можно сказать о нынешнем, XXI?.. Только одно: от тех, кто сегодня требует себе безусловного послушания, относя себя тем самым к «духоносным отцам» (или матерям), надо держаться подальше. Ну а те, кого и в наше тревожное время можно назвать духоносными наставниками и наставницами, предлагают нам духовную помощь и совет, никогда не ограничивая нашей свободы.

— Пишу Вам письмо с надеждой на разрешение одной из самых глубоких моих проблем — отсутствие духовника...

— Проблема действительно есть, но, к счастью, она не относится к разряду «самых глубоких»: это всего-навсего одно

из общих затруднений нашей сегодняшней церковной жизни, как о нем говорил приснопамятный Патриарх Алексий в Обращении к духовенству и мирянам 25 марта 2003 г.:

«...Священники и монахи, особенно молодые, часто не имеющие в достатке даже простого жизненного опыта, не должны думать о себе как о старцах-духовниках. Духовническое самозванство, руководство и советы, даваемые не от Бога, а, как говорится, от ветра головы своей, дискредитируют священника и наносят духовный вред. Да не мнят они себя духовными старцами: *«Если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму»* (Мф. 15: 14).

Но есть и другая крайность, которая также вызывает много нареканий. Прихожане жалуются, что есть храмы, где священники отказываются исповедовать подробно, не хотят даже выслушать кающегося, а ведь многие сейчас исповедуются впервые в жизни, имея на совести множество великих и малых грехов.

Конечно же, молодой священник не может брать на себя духовное руководство во всей его полноте, но хотя бы внимательно и с сочувствием выслушать пришедшего, ответить на его вопросы, рассказать о Церковных Таинствах, утешить, объяснить, как страшен тот или иной грех, предупредить об опасностях и соблазнах современной жизни может каждый, кто облечен саном пресвитера».

Добавим к этому немного арифметики. По статистике, у нас на Руси около сто пятидесяти миллионов человек. Пусть восемьдесят процентов из них православные, и половина из них нуждается в исповеди. Получаем шестьдесят миллионов исповедующихся (или куда больше, если учесть вновь обращенные государства с православным населением). Далее:

священник, с учетом его службы, дома, семьи и прихода, за неделю способен исповедовать с вниманием не более двадцати человек. Исповедоваться желательно раз в две-три недели. Итак, получаем, что для исповеди нам необходимо как минимум миллион священников...

Что же делать?.. Вспомним, что Господь никогда не оставляет Своих людей без благодатной помощи. И в данном случае у нас есть множество способов восполнить недостаток духовного руководства.

В первую очередь — это такое изобилие духовной литературы, какого не было никогда за всю историю человечества (только надо привыкнуть отличать в ней драгоценную пшеницу от бесполезных и даже ядовитых плевел), кроме того, это и современные средства передвижения, связи, общения между людьми, в том числе Интернет.

— Я воспринимала нашего священника как самого благочестивого человека, как столп православной веры. А оказалось, что он позволяет себе грубости с подчиненными, доходит даже до бранных слов. Как теперь относиться к этому священнику?

— Вы должны признать, что ваш первоначальный взгляд на этого священника был ошибочным (и принести в этом покаяние): «Самый благочестивый человек и столп православной веры» — это не кто иной, как Иисус Христос. А среди нас — людей — никто не свободен от греха. Плохо конечно, что этот священник так скверно ведет себя, — но от этого ваша вера, ваше мировоззрение не должно нести никакого ущерба. Сократите ваше общение с ним (соблюдая, разумеется, общепринятые правила вежливости); желательно присоединиться к другому приходу, где таких безобразий не происходит.

— Священник насильно благословил меня уйти с работы и трудиться только при храме... Прихожане говорят, что я должна безоговорочно его слушаться, потому что у него большой авторитет. Не знаю, что мне делать...

— Вы попали в неприятную ситуацию. Но, к счастью, разобраться в том, что с вами происходит, и найти выход довольно просто. Прошу вас внимательно прочесть нижеследующие строки:

«Священникам, как и Апостолам, дано знать *«тайны Царствия Божия»* (Лк. 8; 10). Это не есть какое-то эзотерическое тайное знание, сокрытое от непосвященных. В христианстве подлинном ни от кого нет секретов, все явно и открыто... Священник должен... входить всем сердцем и разумом в переживания людей, быть их чутким и добрым наставником, утешителем, другом.

Но и в желании быть наставником, учителем, руководителем необходимо иметь скромность и рассудительность. Православие не знает католического разделения на Церковь учащихся и Церковь учимых. Часто у священника спрашивают совета, как поступить в том или другом случае. И касается это в основном житейских вопросов, а отнюдь не религиозных, не того, как спастись или как поступить в данном случае по воле Божией, как не нарушить заповеди... Сам по себе священник не носитель абсолютной истины, и священный сан отнюдь не является гарантией безошибочности суждений.

...Все христиане призваны к духовной свободе, и надо это ценить и уметь пользоваться духовной свободой, которую даровал нам Христос Господь. *«Стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства... К свободе призваны вы, братия»* (Гал. 5: 1, 13). Свобода и послушание взаимосвязаны и не противоречат друг другу.

Бог есть Отец творения, всех живущих, и поэтому все люди в едином Небесном Отце между собою братья и сестры. У Бога нет пасынков и падчериц. Более того, у Небесного Отца нет внуков и правнуков — все только дети, которые состоят в первой степени родства с Господом. Поэтому в земной Церкви, которая является отражением Царства Небесного, должны быть как бы семейные отношения. Подлинное церковное каноническое послушание — это послушание любви сына к отцу и отца к сыну, а не послушание раба, трепещущего перед деспотизмом владыки, и не самовластье барина перед униженным слугой.

Священнику в Таинстве Рукоположения дается великая власть отеческой любви, а не личного эгоистического произвола. Народ наш всегда это чувствовал и признавал, и потому ласково называл священника батюшкой, отцом. Но, к сожалению, некоторые священнослужители, настоятели не заслуживают этого наименования, потому что ведут себя на приходе как мини-папы, мини-цезари и грубо, властно требуют беспрекословного подчинения своей, часто неразумной, воле, своему эгоизму. Так властолюбие одних создает раболепство других, и наоборот — лесть и фарисейство одних развивает чванство и мнимое величие других».

Наверное, трудно найти более авторитетное суждение по данному вопросу применительно к сегодняшнему дню Русской Православной Церкви, чем приведенный выше отрывок из Обращения Святейшего Патриарха Алексия к участникам ежегодного Епархиального собрания г. Москвы 25 марта 2003 г.

Рекомендую вам показать его всем тем, кто толкует вам о послушании и авторитете: знают ли они его происхождение? Верно ли, на их взгляд, трактуются здесь эти понятия? И если

нет, то кому-то, видимо, надо порекомендовать изменить свои взгляды: либо Его Святейшеству, либо вашим прихожанкам...

Тем самым, как видно, ваш вопрос, по существу, исчерпан. Но остается еще практическая сторона дела: как вам поступить в связи со сложившейся ситуацией. Если бы я взялся диктовать, что вам делать, я бы сам непростительно нарушил те принципы, о которых говорит в своем послании Святейший Патриарх. Поэтому начну с того, что напому вам: Сам Господь и ваша молитва, данный Им здравый смысл, рассуждение, жизненный опыт и такт помогут вам на жизненном пути. Только избегайте резких, непродуманных, безоглядных шагов. Помните: чувство меры — это глубоко православное чувство, и по уклонению от меры можно нередко судить об уклонении от Православия.

Помимо этого, попробую дать вам несколько конкретных советов — именно советов, ценность и применимость которых вы определите самостоятельно.

- Избегайте осуждения священника, который пытается подобным образом «руководить» вами, осуждения как внутреннего, так и особенно внешнего. Избегайте дискуссий с прихожанками на тему ваших отношений с ним, не пересказывайте ничего, что было сказано вами или им на исповеди (для чего и существует тайна исповеди!). Не давая пищи любителям поговорить о чужих делах, вы делаете доброе дело им, и себе, и священнику и опрокидываете все планы дьявола, которые он, безусловно, строит в этой связи.

- Если в приходе есть другой священник, начинайте исповедоваться у него. Начните вашу исповедь с трезвого, самокритичного взгляда на себя, на свои упущения и слабости (ведь и в самом деле, если бы вы были твердой, спокойной

и умиротворенной, то вы без всякой паники отнеслись бы к мнениям и суждениям окружающих), а о священнике, который пытался «руководить» вами, говорите как можно меньше. Можете сказать просто, что по вашей слабости вы чувствуете, что общение с ним не приносит вам духовной пользы.

- То же самое можно сделать и перейдя в другой приход. Снова повторю: будьте крайне внимательной, избегая осуждения духовенства и прихожан старого прихода и на исповеди, и в частных разговорах. Вполне вероятно, что в условиях нормальной приходской жизни скоро вы будете смотреть на весь этот эпизод совсем другим, гораздо более спокойным взглядом.

- И, наконец, в качестве крайней меры, особенно если такие конфликты с верующими у этого священника происходят регулярно, вы должны искать помощи у благочинного или архиерея. Изложите существо дела сжато и четко, письменно или устно: будьте не обвинителем, а беспристрастным свидетелем. «Насильственное благословение» и тому подобные особенности непременно вызовут у вашего священноначалия серьезную озабоченность, а какие выводы оно сделает и какие меры примет — это уже ему виднее.

— Я прожила в монастыре некоторое время, а затем решила вернуться на работу. Тогда меня стали запугивать: «Ушла из монастыря — предала Бога. Отказалась от батюшки — отреклась от Христа. Если пойдешь против батюшки, пеняй на себя! У всех, кто уехал из монастыря без батюшкиного благословения, в жизни

— Вероятно, правильное — если такое запугивание у них в порядке вещей. К тому же в результате вашего решения уехать вы смогли трезво взглянуть не происходящее, узнать, какими методами у человека похищают свободу и много ли у них общего с христианством.

огромные несчастья...» Мне дается от этого очень страшно, я не знаю, правильное ли решение я приняла...

ли, что у него после этого в жизни абсолютно все будет гладко и благополучно? Разумеется, нет: скорби и трудности есть у каждого. А раз так, то услужливое раболепие всегда найдет пищу для злорадства по поводу «Божьего наказания за непослушание батюшке».

Но впечатлительным душам (к числу которых вы относитесь) этого логического рассуждения не всегда достаточно: страх за себя, за близких остается и продолжает мучить вас... Что делать? *«В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх»*, — говорит апостол Иоанн (1Ин. 4: 18); попробуем последовать его совету. Вместо неприязни и подозрительности взгляните на этих людей с состраданием, помолитесь о них — и ваш страх исчезнет навсегда.

— Моя жена отказывается приступать к любому делу и принимать любое решение, если она не получит на это благословение священника. Как мне надо поступать?

— Очень просто: с помощью священника, который, надо надеяться, понимает, в чем дело, — растолковать вашей жене, насколько она не права и насколько опасно ее заблуждение. Вот что говорит, например, по этому поводу известный греческий архимандрит Ефрем, игумен Ватопедского монастыря на Афоне, наследник школы преподобного Иосифа Исихаста: «Если мирская жизнь проводится в монашестве, то это ошибка. И если монашеская жизнь проводится в миру, то это тоже ошибка. Неправильно

спрашивать своего священника благословения покупать дом, машину или подобное. Однажды посетил святую гору один господин и поделился своей проблемой. Он предложил своей жене сопровождать его в одну поездку. А она отвечает: «Я поеду, если меня благословит мой духовник». Супруг спрашивает меня, как поступать, что отвечать ей. Я ему сказал: «Передайте своей супруге: пусть она выйдет замуж за своего духовника». Духовника мирские люди должны спрашивать о нравственных проблемах: что грех, а что не грех. Другие вопросы должны решаться внутри семьи. Иное дело — получить благословение как напутствие в какую-то поездку, и иное дело — благословение как разрешение. Мы можем также спросить мнение нашего духовника по какому-то вопросу. Но это не значит, что если мирянин не узнает мнения своего духовника, то это будет грех — иначе мы действительно превращаем нашу жизнь в духовное рабство».

— Когда я училась в православной школе, один батюшка считался нашим духовным отцом. Каждый вторник я должна была приходить к нему на исповедь, он закрывал железную дверь часовни — и начиналось настоящее психологическое насилие... Мои чувства трудно описать: это страх, эмоциональный плен, тревога, обида, вина — также и нынешнее чувство вины за то, что я до сих пор не могу вернуться к Богу и Его Таинствам.

— Все мы ценим медицину, уважаем труд врача и видим прекрасные результаты лечения. Но бывают ведь и врачебные ошибки, встречаются и олухи в белых халатах, и прямые шарлатаны. Прискорбно, согласен. Но будем ли мы по этой причине отворачиваться от медицины как таковой? Конечно нет. Если в поликлинике нас направят на электрошок вместо кардиограммы,

мы пойдем в другую поликлинику, а с этой пускай разбирается горздрав или прокуратура.

Вот, собственно, и вся логика вопроса.

Вам поможет любой нормальный священник, по возможности опытный. А пока читайте хорошие книги, слушайте серьезные добрые проповеди и беседы. Мне лично больше всего придают уверенности и бодрости духа обращения Святейшего Патриарха, именно потому, что это Патриарх, а не просто отдельно взятый уважаемый профессор или архиерей: в его обращениях мы слышим ответственный голос Предстоятеля Русской Церкви.

Если Патриарх что-то говорит, а кто-то из духовенства продолжает гнуть свое, то пускай они исправляются с помощью Божией и священноначалия, — а нам по дороге с Церковью и Патриархом.

— Если Церковь свята, то откуда берутся такие лжепастыри, которые запугивают или «насильно благословляют» верующих, «мини-папы и мини-цезари», как назвал их приснопамятный Патриарх Алексий II?

— Церковь в самом деле свята, но люди — далеко не всегда. Церковь свята своей Главой — Христом, свята теми дарами добра и любви, которые Господь дает ей Сам и через Своих святых угодни-

ков. Когда же мы начинаем искать святости в людях вместо Христа, нас неизбежно ждут глубокие разочарования и тяжкие скорби.

Откуда в Церкви лжепастыри, лжестарцы, мини-папы и мини-цезари? Гордость — мать пороков, если не всех, то очень многих. Отсюда вырастает и примитивное стяжательство, и чванливое тщеславие, и обольщение своими прошлы-

ми успехами, и многое-многое другое. Но особенно опасен смертельный яд властолюбия, яд наслаждения своей властью над душами верующих, рабски преданных людей, тех, кого ты из рабов Божиих превратил в своих собственных рабов, в «расходный материал» для своих прихотей и нужд. Редко кому из отравленных этим ядом удастся найти противоядие — смиренное покаяние перед лицом Спасителя.

Но что самое печальное, вина за их гибель в значительной мере ложится на нас самих... Ведь поработаемся мы не насильно, а добровольно. Кто отнимает у нас собственную свободную волю и подчиняет воле чужой, что заставляет нас быть рабами? Ничто, кроме собственного невежества, лицемерия, духовной лени и безответственности. Недаром поэтому предупреждает нас Святейший Патриарх, что «лесть и фарисейство одних развивает чванство и мнимое величие других».

О МОНАШЕСТВЕ

Новый год

Я в городе сто лет не была. Правду говорю: еще с тех пор как техникум окончила. Сначала на новом месте так все было увлекательно — самостоятельность, взрослая жизнь, — а потом пошло-покатилося, и не до того уже, чтобы к своим в гости ездить. Они-то ко мне тогда приезжали, да что толку. Так бы и докатилась, но Господь не допустил. Потом уже тут жила, с мамой переписывалась. Вот на Новый год и собралась. К матушке игумении пошла, боялась — не благословит вовсе или скажет: «Давай быстро, туда и обратно». Думала, как буду ее уговаривать. А она сама спрашивает: «Сколько, думаешь, надо пробыть-то у своих? С недельку, две? Смотри, Пятую заповедь не нарушай!» Благословила меня, а потом улыбнулась, будто наперед знала, и говорит: «Ну, мол, как получится. Получится, так и поскорей возвращайся». Хотела сразу ехать, да тут сборы. Надо же с собой что-то взять. В магазин и не ходи при этих ценах. Деньги-то у меня откуда? Было из вышивок кое-что, да спасибо отец Зосима меду дал большую банку. Сколько уже платье свое голубое не надевала: стала примерять — мешок

мешком. Опять время ушло. Только тридцать первого и отправилась, с первой электричкой. Помню, как мне тогда весело было. Сажу у окна, огоньки навстречу, платформа за платформой, с детства знакомые названия. Потом светать потихоньку стало: белые поля, дороги, деревни. Глаза-то отвыкли. Все представляю, как это я домой-то приеду? Но потом народу в вагоне прибавилось, стало не по себе. Сидят прямо передо мной незнакомые люди, в полутора метрах, и смотрят в глаза. Я — в сумку, за молитвословом, думаю: «Утреннее правило-то я не прочитала... Как раз время подходящее». Вокзал — нечто неопишное. Улицы, троллейбусы, автобусы, и толпы, толпы людей. Сумки тащат, рюкзаки. Лица вроде праздничные: Новый год. Какой-то он у меня будет, этот праздник? И год какой будет?... Добралась, наконец. Обнялись, расцеловались, ну, все как полагается. Осмотрелась. Дома все непривычное, будто и не здесь я росла. С невесткой познакомилась. Старший племянник уже разговаривает, младший в пеленках. Мама с папой вроде и не постарели, а брат, пожалуй что и постарел. Морщины на лбу. И с первой же минуты началось. Папа рюмки вынимает: «Ну, со свиданьем». Я говорю, пост сейчас, нельзя, — а его аж, бедного, перекосило, только я про пост сказала. Я сразу Пятую заповедь вспомнила: что поделаешь, думаю, придется с ним выпить. Только брат за меня вступился: оставь, говорит, отец, не нажимай на нее, вечером успеешь, мол, нагрузиться! Вот такие разговоры. Тут, впрочем, особенно и не до меня стало. Мама с невесткой рысью носятся, готовят угощение будто на полк солдат. Спрашиваю, кого ж вы приглашали? Никого, говорят, все свои: сестра с мужем, еще кто-то. Куда ж еды-то столько? Половина ведь в ведро пойдет. Мама смотрит на меня, словно я с луны свалилась: «Ты, гово-

рит, дочка, у меня там совсем одичала, отвыкла, бедненькая, от культурной жизни». Брата в который раз в магазин снаряжают. Можно подумать, денег у них куры не клюют, а живут-то впритык. Приходит брат, вынимает из сумки банку огурцов и говорит шепотом: «Это для тебя» — будто у нас с ним секрет какой-то. Я не поняла сперва, спасибо, говорю, почему только для меня? Потом дошло до меня: это он мне ради поста купил, чтобы мне скоромное не есть. Три литра огурцов, в самый раз Новый год встретить. Подошла, поцеловала его.

К вечеру суета улеглась. Все готово, стол накрыт, ломится, до гостей еще долго. Думаю, как раз с родителями поговорю, расспрошу их обо всем, о себе расскажу потихоньку... Куда там. Включили телевизор, да погромче: папа жалуется, что плохо слышит. А там что смотреть, что слушать, Господь свидетель! Я заикнулась было, они на меня вдвоем и накинулись: ты, мол, со своими монастырскими замашками к нам не суйся, тебе церковники мозги-то накрутили против цивилизации, но с нами это не пройдет, мы люди интеллигентные. И вот сидят, каналами щелкают. Будто алкоголики над бутылкой.

В общем, одно расстройство. А как пришли гости, да как сели за стол, то просто хоть плачь. Телевизор-то не выключили, ни-ни. Просила хоть на минуту звук убрать, молитву прочесть перед едой, так мама такое высказала, прости ей Господь... Она совсем другая на самом деле. Простым глазом видно, как ее изнутри накручивает.

И вот сидим за столом, все вместе. Ладно бы еще телевизор, это вроде как посторонний шум. Но застольные-то разговоры ничем не лучше, сами знаете о чем, уши вянут. Родные ведь мои, я с ними выросла. Родные — и чужие. Чем им помочь? Чуть не разревелась тогда.

Как раз и двенадцать часов. Все поднялись — кто уже и с трудом, — заговорили важными голосами, стали чокаться. Я налила воды в бокал, говорю: «Господи Христе Вседержителю, помоги моим любимым, молитвами Пречистыя Твоея Матери, святителя Николая Чудотворца и меня грешной», поклонилась всем, перекрестилась и выпила. Смотрю, брат крестится украдкой.

Невестка пошла малыша кормить, и я вслед за ней, легла спать у них в комнате. Утром проснулась, вышла тихонько на улицу. Уже светать начало, а город спит: Новый год. Мороз; чуть-чуть снегу свежего выпало за ночь. Пошла кругом квартала, прочла утренние молитвы, спела акафист. Рассвело, небо розовое, снег розовеет, искрится. Я и не замерзла совсем. Возвращаюсь, думаю, может сегодня по-другому будет? Подхожу, а за дверью — точь-в-точь цепных псов в обезьянник спустили: день начинается с телевизора...

Завтракать сели с мамой вдвоем. Спрашивает: «Надолго ли к нам приехала?» Подумала секунду и говорю: «Где ж надолго, мамочка, надо быстро, туда и обратно. Теперь вы ко мне в гости приезжайте, буду ждать».

Первого и возвратилась. Народу в электричке никого. Вхожу в ворота, навстречу матушка игуменья идет, благословляет: «Ну, слава Богу, вовремя вернулась! — Почему вовремя, матушка? — Ты у нас всегда вовремя... Ступай скорее, всенощную будем служить батюшке Иоанну Кронштадтскому».

— Не могу понять, что мне делать: искать ли себе мужа или идти в монастырь. Помогите, пожалуйста...

— Понять это невозможно. Это можно лишь испытать, узнать на опыте, опыте духовном и практическом.

Иными словами, надо жить и внимательно наблюдать за жизнью, трезво оценивая обстановку, приучаясь отличать добро от зла, святую Божию волю от своей собственной, капризной и испорченной: *«Все испытывайте, хорошего держитесь»* (1Фес. 5: 21) — и Господь вам поможет.

А чтобы жить и держаться доброго, то есть уклоняться от греха, столь распространенного в нашей сегодняшней жизни, вот несколько практических соображений:

- Женщина не должна «искать себе мужа» — иначе она неминуемо попадет в беду. Можно, однако, положиться на помощь и посредничество надежных, благонамеренных друзей.

- Человек вступает в брак сразу, одним порывом души. Никакой «пробный брак», по существу, недопустим и невозможен. Брак требует большой отваги, решимости и готовности ко взаимной жертве.

- Путь к монашеству, в отличие от брака, состоит из ряда последовательных шагов, которые длятся иной раз по многу лет: за это время человек вполне успевает узнать и почувствовать монашескую жизнь.

- Брак и монашество — два устойчивых состояния человека, который принес обет верности. Жизнь вне брака или монастыря по самой своей природе менее устойчива: не исключены колебания в ту или иную сторону.

— Меня привлекает монашеская жизнь, но вряд ли я смогу стать хорошей монахиней...

— Представьте себе: ваша подруга собралась замуж и признается, что вряд ли сможет быть хорошей женой. Вы, конечно же, скажете ей: «Подумай, что ты делаешь! Дом надо строить не на песке, а на прочном, надежном фундаменте. Не торопись!»

Решительно то же самое надо сказать и вам, причем не в укор — как не стал бы укором совет девушке не спешить с сомнительным замужеством, — а наоборот, отдавая должное вашей способности к трезвой и точной самооценке.

Если вас привлекает музыка, вы беретесь за виолончель, не рассчитывая на славу Ростроповича. Если вы способны к математике, то поступаете в институт, не беспокоясь о докторской диссертации. Если так, то почему нельзя применить этот же подход к монашеству? Потому что профессии и увлечения — это всего лишь отдельные черты на карте вашей жизни, а монашество, как и брак, — это вся ваша жизнь целиком, ни с чем не сравнимая ценность, за которую Христос отдал Свою жизнь на Кресте.

— Вот уже несколько лет меня посещает мысль о том, что я могла бы посвятить некоторое время монастырю, где приложу все усилия для своего духовного исцеления. Но я не могу надолго оставить своего мужа, свою семью: меня все очень любят и будут страдать в мое отсутствие, им будет тяжело, и я не могу их оставить в таком положении.

— Неплохая вроде бы мысль — но что заставляет вас стремиться именно в монастырь для духовного исцеления, если оно вам в самом деле необходимо? Разве вас лечат монастырские стены, монастырский устав или монастырская трапезная? Надо ли вам напоминать, что вас исце-

ляет Христос, Истинный Бог — и что условия для исцеления мы создаем своей любовью к Нему и к нашим ближним?

У вас есть семья: это прекрасно! Если есть семья, есть люди, которые вас любят и которым вы нужны, — то не она ли создает идеальные условия для любого духовного исцеления?! Для того Господь и создал семью, чтобы в ней возрастала лю-

бовь, чтобы в ней люди получали все духовные плоды на ее основе...

Лично для вас существует особое святое место, место вашего жизненного подвига: ваша семья, ваш дом, ваша «малая Церковь». Оставить это в погоне за неким призрачным исцелением было бы глубокой, непоправимой ошибкой.

Исцеление должно быть не призрачным, а реальным. Обязательно нужно найти такой храм и священника, где вы станете серьезно и сознательно исповедоваться. В наше время в большом городе это, к счастью, совсем не сложно. Верно, что именно за этим люди стремятся в монастыри. Кратковременная поездка пошла бы на пользу и вам — вместе с мужем, разумеется, — но в первую очередь надо устроить свое исцеление по месту жительства.

— Что чувствует человек, когда у него есть стремление к монашеству? Как узнать, когда ты уже готов к этому?

— Я хочу посвятить остаток дней Церкви и Богу, хочу быть подальше от больших городов. Могу ли я стать послушницей в женском монастыре? Что для этого нужно?

— Искать «теоретического» ответа на подобные вопросы абсолютно бессмысленно. Человек должен пережить некий опыт, личный, социальный, духовный, и на его основе постепенно созревают некие планы, убеждения, решения.

Именно поэтому мы и рекомендуем верующим людям посещать монастыри, знакомиться с монахами и монахинями, с монастырской жизнью. Самый лучший, надежный вариант — приехать в монастырь без формальностей, без всяких драматических решений на некоторое время — неделю, две, три, месяц, — пожить, помолиться, регулярно исповедоваться, причащаться Святых Даров, по-

знакомиться с монастырской жизнью. Потом можно повторить то же самое в другом монастыре, или в том же самом, но в другое время года, потрудиться на разных послушаниях. Тем самым вы приобретете бесценный опыт, и духовный, и практический, который поможет вам определить ваш дальнейший жизненный путь. Помните, что жизнь богаче написанных слов.

Будут спрашивать вас: *«Хотите ли быть монахиней?»* — отвечайте всегда одно и то же: *«Как Бог даст»*, — чтобы никто не ловил вас на слове и чтобы своя совесть была спокойна.

— Наверное, это грех, но я порой испытываю к себе ненависть, хочется убежать от самой себя, чувствую бессилие, впадаю в уныние... Сейчас я живу только одним желанием: поскорее уйти в монастырь.

— Да, вы правы, это грех. А грех — это болезнь, а болезнь надо лечить, а лечение зависит как от природы болезни, так и от личности больного, и происходит не вдруг, и желания ваши следует рассматривать и про-

верять, не повлияла ли на них эта болезнь греха. Подумайте-ка и сравните: немалое число ваших сверстниц имеют такое же, если не более сильное, желание выйти замуж! В браке самом по себе нет абсолютно ничего плохого — но разумно ли такое желание как движущая сила в жизни? Так же и монастырь.

В монастырь, как и в брак, *не уходят, а приходят*: приходят с ясной головой и твердым сердцем, с позитивной программой, с верой и любовью. Главное — с любовью. Вот ее-то нам и предстоит развить и вырастить.

Апостол Павел пишет солунянам: *«Все испытывайте, хорошего держитесь»* (1Фес. 5: 21). Чтобы держаться добра, надо испытать разные стороны жизни. Мир велик, вы молоды,

любопытны, вам надо учиться, трудиться, узнавать жизнь. И тогда вы сможете осознанно и целенаправленно проложить дальнейший курс.

— Идут ли в монастырь пожилые, больные физически люди, матери с маленькими детьми?.. Ведь истинная вера приносит такую радость, какую не приносит ничто мирское!

— Глубочайшей ошибкой было бы думать, что монастырь гарантирует вам «истинную веру», а жизнь вне монастыря эту веру уничтожает. Разве в монастыре — христианство первого сорта, а в обычном

приходе — второго? Можно и вне монастыря восходить к Небу, а можно и в монастыре двигаться в обратном направлении.

На практике, когда к монастырской жизни обращается молодежь, или даже люди постарше, но свободные, одинокие, не обремененные болезнями, они легко распоряжаются своей судьбой: знакомятся с монастырями, где-то задерживаются, где-то не задерживаются... А каково другим — тем, кто болен, у кого дети? Сколь часто попадают они в разные, весьма неприятные ситуации, чтобы не сказать ловушки. Поэтому конечно возраст, физические силы, болезни, и особенно родительский долг, следует очень серьезно принимать в расчет, когда речь заходит о монастыре.

— В одном из монастырей я слышал проповедь о том, что монашеская жизнь непременно должна быть полна обид и скорбей, что подтверждается словами Игнатия Брянчанинова: «Тот, кто

— Так получается лишь у тех «духоносных старцев» и «благочестивых матушек», кто скользкими словами и красивыми цитатами прикрывает свою лень, лицемерие и безответственность.

идет в монастырь, идет на страдания, на муки, идет вместе со Христом страдать на Кресте». Дескать, пока тебя не истопчут ногами, ты не монах. Получается, в монастыре чем хуже — тем лучше?

Людей кормят отбросами? Хорошо, пусть лучше попостятся. Переполненные кельи? Пускай смиряются друг перед другом, пооботрутся. Кто-то переутомился, болен? Никаких врачей,

пускай терпят и не жалуются. Скандалисты, лицемеры и стяжатели, особенно в начальственных должностях, не дают остальным спокойной и мирной жизни? Так лучше этого вообще ничего не придумаешь, просто идеал монастырской обстановки!

Заметьте, что подобным «духовным руководителям» неизменно предоставляется и особое питание, и удобная просторная келья, и достаточный отдых, и разнообразная медицинская помощь.

Цитата из святителя Игнатия ровно ничего не объясняет и не подтверждает. В самом деле, *каждый христианин* — а во все не только монах — идет на Крест вместе со Христом: без Креста нет христианского подвига. Значит ли это, что мы должны уподобляться Пилату и равнодушно допускать бесчинства и несправедливость под тем предлогом, что-де «Господь все видит, во всем есть Промысел Божий»?

Школа христианской жизни учит нас перенесению скорбей, и наоборот, скорби становятся для нас средством духовного воспитания и взросления. Но никогда и ни при каких обстоятельствах в христианской жизни не должно быть места безучастию к скорби тех, кто у нас в подчинении, за кого мы отвечаем, кто доверился нашему руководству.

Каждый христианин должен спокойно, терпеливо переносить боль и скорби, выпадающие на его долю. И в то же время каждый христианин — особенно же тот, кому доверена ответ-

ственная должность, — должен душу свою положить за ближнего, делать добро и побеждать зло.

— Нужно ли вообще в наши дни монашество? Ведь монашеские традиции потеряны, духоносных наставников, как говорил еще Игнатий Брянчанинов, больше нет...

— По мере того как прибавляется на Руси монастырей, скитов и подворий, прибавляется и критических голосов о монашестве и монашеской жизни. Критикуют нас и люди малосведущие, и попросту враждебно настроенные, но критикуют нас и опытейшие церковные авторитеты, и сами мы себя критикуем более других. Особенно достается женскому монашеству: иные пастыри вообще «не благословляют» девушек и женщин искать монашеского пути, присоединяться к монашеским общинам... Что ответим на критику?

Кто бывал на Кавказе, в Карачаево-Черкесии, у того в душе остается неизгладимый образ. Над буйной щедростью красок и форм горного ландшафта — над всеми хребтами, пиками, ледниками, перевалами, осыпями и моренами, над ущельями, реками и озерами, лесами всех видов и скалами всех пород, над землей и водой, словно над всем миром, — уходят в синеву неба сияющие белоснежные склоны. Это Эльбрус.

Впрочем, у тех, кто всерьез смотрит на жизнь, захватывающая красота Эльбруса не вызывает удивления. Они понимают, что гора-исполин создана Господом для нас с вами — не просто напомнить нам о генеральном направлении нашего земного пути, но и зримо, наглядно убедить нас в достижимости нашей цели. Восхождение к небу — ногами, с рюкзаком и ледорубом или хотя бы глазами, — служит образом нашего реального восхождения к Небу.

Издали Эльбрус видится единым монолитом, но вблизи заметно, что у горы две вершины. Обе ведут в небо, но одна повыше, а другая пониже. На обе сразу подняться невозможно: в некоторой точке надо сделать выбор — куда идти. Если будешь топтаться в сомнениях и нерешительности, не попадешь ни туда, ни сюда, так и останешься внизу.

Чудны дела Твои, Господи! Можно ли с большей ясностью показать нам наши земные судьбы?.. Вначале мы все вместе движемся вверх, преодолевая собственную слабость и сопротивление грехов, но наступает момент, когда наши пути расходятся. Кто-то держит путь на Восточную вершину, кто-то — на Западную: кто-то выбирает брак и семью, кто-то — безбрачие и монашество. Для одних этот жизненно важный выбор очевиден с молодых лет в силу их физического и эмоционального устройства, а для других становится итогом многолетних мучительных поисков.

Сразу возникает вопрос: разве нет третьего пути? Разве нельзя быть православным и двигаться к небу, не вступая в брак, не уходя в монастырь?

Можно. Мы видим вокруг себя множество людей, не имеющих семьи (или потерявших ее) и не присоединившихся к монашеским общинам, которые дают нам образцы истинного Православия, — и да благословит их Господь! Тем не менее наша аналогия остается справедливой: ведь она показывает нам судьбу в православном ее понимании, то есть план, замысел нормальной жизни человека. Ну, а жизнь вне брака и вне монашества оказывается тем или иным отступлением от нормы, от стандарта.

Речь идет не о «дефекте» или «ущербности» человека, а об особенных, неблагоприятных условиях его жизни в результате

гибели семьи (развода, раннего вдовства) или болезни, травмы. Господь помогает таким людям найти свое решение для их жизненной ситуации, но это вовсе не значит, что все прочие могут следовать подобным примерам.

Жизнь вне брака и вне монашества по самой своей природе оказывается неустойчивой. Человек постоянно испытывает сомнения и недоумения: не открывается ли ему в очередном знакомстве шанс для создания семьи? не ведет ли его очередной житейский поворот к монашеству? В результате, по слову Писания, он *«нетверд в путях своих»*. Задумал некто, например, деловое предприятие — и остановился в нерешительности: зачем мне материальное благополучие, если я буду монахом? Или взялась девушка помогать монастырю или приходу, а церковной жизни сторонится: я-де скоро выйду замуж, мне будет не до того...

Устойчивость же порождается верностью (а верность, заметьте, тождественна вере, и лингвистически и по существу). Как бракосочетание, так и монашеский постриг — это, прежде всего и главным образом, *обет верности*, но само обязательство дается не людям, а Господу. Христос лично присутствует при совершении Таинства Венчания и пострижении в монашество (которое недаром также относят к числу церковных таинств) как гарант нерушимости нового союза. С Ним начинаем мы восхождение на вершину, одну из двух.

«Чем отличается ваше сестричество от женского монастыря?» — спросили как-то о. Сергия (Рыбко). «Названием, — ответил он. — Нет, нет, шучу конечно!.. У нас не производятся постриги — вот, наверное, главное отличие. А в остальном жизнь у нас вполне монашеская...» Получается, однако, что это не совсем шутка: ведь имя монастыря присваивается общи-

не, члены которой пострижены в монашество... Характерно, что другой выдающийся автор, подписывающий свои работы псевдонимом «Игумен N.», тоже говорит о принципиальной разнице между монастырем и «православным общежитием для незамужних» («Не бойся, малое стадо!»).

Надо ясно представлять себе это поистине главное отличие: ведь внешняя, «вполне монашеская жизнь», вообще говоря, подходит для очень широкого диапазона жизненных условий, включая — с очевидной поправкой — и жизнь семейную. И недаром. Христос, Его благовестие, Его заповеди и Его спасение остаются теми же самыми как в монастыре, так и в семье. Иной раз приходится встречать и другие мнения, но можно опереться на авторитет святителя Иоанна Златоуста, который писал так: «Ты очень заблуждаешься и обманываешься, если думаешь, что иное требуется от мирянина, а другое от монаха; разность между ними в том, что один вступает в брак, а другой нет, во всем же прочем они подлежат одинаковой ответственности» («К враждующим против монашества»). И неудивительно, что этому мнению следовал приснопамятный Патриарх Алексей в своем Обращении к Епархиальному собранию 2007 г.: «...Будет ошибкой разделять устремленность к Богу людей, живущих в миру, с той, которая присуща вставшим на путь иночества. Евангелие одно для всех».

Однажды наш Свято-Введенский монастырь в Иванове посетила некая важная дама по какому-то хозяйственному делу. Провожая ее по территории, привратник коротко познакомил ее с монашеским укладом. «Да-а... — со значением протянула она, демонстрируя свое глубокое понимание предмета. — У вас тут монастырь, у вас грешить нельзя...» — «А что, разве у вас можно?» — отозвался привратник. Вышел конфуз.

Грешить нельзя нигде, никому, никогда. Это очень легко сказать и очень трудно выполнить. Если вы забыли, насколько это трудно, посмотрите на свой нательный (или монашеский, или священнический) крест: Бог, Творец и Судия вселенной принял ради этого от нас — своих созданий — позорную смерть. Освобождение от греха — сложный, долгий путь, который мы совершаем под Его водительством. Именно этот путь и называется жизнью. Направление жизненного пути одинаково для всех, но монашеские тропы проложены по-другому: где-то легче, где-то прямее, где-то короче... Бывает, впрочем, и наоборот: где монаху труднее всего, там мирянин (а вернее сказать, семьянин) пройдет без задержки. Много горького и грустного говорится в наше время о монастырях, но скажите, разве меньше претензий к современной семье? Как по-вашему, что сегодня в лучшей форме — монашество или брак? Не будем сводить счетов, а вспомним, что качество нашей жизни определяется тем, в какой мере мы следуем за Христом — в семье ли, в монастыре ли.

Русская Церковь озабочена благополучием современного монашества. Протицируем для примера доклад о монастырской жизни на Архиерейском Соборе (октябрь 2004 г.):

«Хочется обратить внимание на отношения старших и младших, и особенно в женских монастырях. Нередко это отношения не христианского единения и любви, а разобщенности по принципу — кто кем командует. Приводит это к нарочитому унижению младших, к возложению на них тяжелых физических трудов, никак не сообразуемых ни с возрастом, ни с телесной крепостью. Подобные отношения напоминают пресловутую армейскую «дедовщину» и непременно должны вызывать незамедлительное вмешательство...»

Вмешательство далеко не простое: вразумить неразумных, неисправимым самодурам указать на дверь, наладить режим молитвы, труда и отдыха, сбалансировать самостоятельность, послушание и ответственность, перенести точку отсчета с настоятельской на храм, с кухни на библиотеку. А более всего — ликвидировать пропасть между словом и делом. Все это, безусловно, необходимо, но, увы, недостаточно. Недостаточно для того, чтобы «православное общежитие для незамужних» стало святой обителью.

Монашеская вершина выше, а тропа круче. Хорошо бы, конечно, устроить идеальные условия жизни — да надежды на это немного. А нам надо следовать за Христом здесь и сейчас. Повторяя тему частых проповедей о. Амвросия (Юрасова) — подобно о. Сергию (Рыбко) он долго возглавлял женскую общину в нашем Ивановском Свято-Введенском монастыре, — Господь вряд ли спросит с нас за пересоленный суп, пропущенный поклон, недочитанный акафист или съеденную в среду сардинку. Но Он строго спросит за высокомерие и равнодушие к ближнему, за зло на языке и в сердце.

Чтобы избавиться от этого нашего «багажа», нам и приходится переносить все то скверное и негодное, что не без нашей собственной вины происходит вокруг нас... Ничего особо удивительного в этом нет: следуя за Христом, мы из любого зла способны извлечь пользу — и наоборот, любое добро мы обращаем себе во вред, если следуем сатане.

Нам нравится — никуда от этого не денешься! — чтобы нас любили. Мы склонны всю нашу жизнь измерять такой меркой. Но евангельская мерка другая. Бог стал Человеком не для того, чтобы Его любили. Он пришел в наш мир, чтобы любить нас, погибнуть за нас и даровать нам Воскресение. И если мы

следуем Его путем, мы с неизбежностью должны уподобиться Ему и в этом.

Итак, внешние условия для монастыря хоть и важны, но второстепенны. Второстепенны, поскольку не служат самодовлеющей целью, и мы должны быть готовы к любым условиям. Причем важны в той мере, в какой они воздействуют на наше внутреннее устройство, на наше продвижение по маршруту в Небо.

Интересно, что несколько десятилетий тому назад на другом конце земли внимательный и чуткий православный автор, иеромонах Серафим (Роуз), писал о том же самом буквально в тех же словах:

«Православному монашеству, по существу его, чуждо такое понятие, как комфорт. Дело монаха — не давать себе послабления, жертвовать собой, и душою, и телом, ради чего-то высшего; но это в корне противоположно главному принципу современности, проистекающему из фантазии о легкой жизни на земле...

Возможно перенять все внешние признаки самого чистого и возвышенного иночества... — причем исполнять это с ощущением внутреннего мира и гармонии — и при всем том не двигаться вперед ни на шаг. Возможно скрыть все свои неисцеленные страсти за фасадом формальных правил, не имея подлинной любви ко Христу и к ближнему. Это, пожалуй, самое коварное искушение для современного монаха, по вине холодного сердца и разума всего нашего поколения» (Предисловие к «Житиям отцов» св. Григория Турского).

Нет сомнения, что мужская природа отличается от женской, что в полном согласии с Писанием существует известное внутреннее различие между полами. Но можно ли видеть в жен-

щине некую ущербность? Разумеется, нет. Каждому из двух полов свойственны свои особые дары, и женскому Господь сообщает их не в меньшей, а, наверное, в большей мере, чем мужскому: помимо жизненного опыта и данных антропологии, об этом свидетельствует наше почитание Пресвятой Богородицы. Надо надеяться, что Она поможет закусить язык хулителям женской природы.

Почему среди святых известно больше мужчин? По той простой причине, что их жизнь виднее, заметнее: цари, князья, воины, святители, пресвитеры, ученые, миссионеры... Женщина же проводит свой земной подвиг в тени, будь то семейный дом или монашеская келья. Я убежден, что святые жены и девы встречаются гораздо чаще мужчин, если учесть непрославленных святых, их же имена весть Господь.

«Известно, что женщины плохо уживаются друг с другом», — утверждают критики женского монашества, и совершенно зря. И наши монахини и послушницы, которых не разлить водой, служат этим критикам молчаливым укором. По опыту жизни, и в миру и в монастыре, мне известно противоположное. А если кто-то ищет более объективных данных о мере добра в мужском и женском сердце, тот пускай ознакомится с уголовной статистикой и населением исправительных учреждений.

Кому много дано, с того много и спросится. С женщины многое спрашивается в жизни вообще, и в монашеской жизни особенно. Женская душа, нежная, впечатлительная и ранимая, больше страдает от зла, разлитого в мире. Она дальше стоит от святого алтаря Господня, а хозяйственно-административные упущения причиняют ей больше вреда и боли. Удивительно ли, что женские обители испытывают особенно острые болезни роста?..

Но не надо унывать. Ведь женщине — преимущественно по сравнению с мужчиной — дается тот дар, без которого невозможно восхождение ни на ту, ни на другую вершину небесного Эльбруса. Этот дар — любовь. Те, кто забывает о нем, или пытается без него обойтись, или даже просто не ценит этот дар, неизменно падают вниз, *«и бысть падение их с шумом»*. Дай только Бог, чтобы они не увлекли за собой всех тех, кто был ими соблазнен и обманут.

В подтверждение тому — еще одна цитата из упомянутого доклада о монастырской жизни, подводящая итог нашему разговору: «Если к послушанию принуждают — это не может быть согласным с монашеской и церковной традицией. Насильно в Царство Небесное не затащишь. Не дисциплиной и даже не соблюдением устава создается монастырское братство, а только любовью...»

ТИПИКОННИЧЕСТВО

Без меры

...Князь Отто фон Бисмарк в 1859—1860 гг. был прусским посланником в Санкт-Петербурге, в своих воспоминаниях он сообщает удивительный эпизод. В Летнем саду, на одной из лужаек, где день за днем спокойно прогуливался досужий народ, стоял на посту часовой. Часового регулярно сменяли согласно установленным правилам, но никто не мог сказать, с какой целью выставлен этот пост, что именно поручено охранять часовому. И только после длительного разбирательства выяснилось, что много-много лет тому назад, ранней весной, императрица Екатерина II гуляла в том месте и нашла подснежник, расцветший раньше обычного. Сентиментальная императрица тут же распорядилась выставить возле цветка охрану, чтобы кто-нибудь, Боже упаси, на наступил на него или не сорвал. А отменить приказ не дошли руки ни у нее, ни у кого из чинов дворцовой стражи.

Нечто сходное с этим бывает и в Церкви, и особенно в церковно-общественных отношениях. *«Иисус Христос вчера и днесь тойже, и во веки»* (Евр. 13: 8), — но подснежники обще-

ственной жизни расцветают и увядают в своем темпе, гнаться за которым не всегда возможно и полезно. Не всегда удается сохранить тонкое равновесие между церковным консерватизмом и динамикой общества; в результате по временам теряется согласование православной мысли с окружающей жизнью.

Много ли будет толку, если эти сведения вырвать из своего исторического контекста и представить нашему современнику без сопровождающих объяснений? А ведь примерно то же самое происходит и у нас, когда в книгах и журнальных публикациях используют материалы вековой и двухвековой давности, нимало не беспокоясь о том, насколько они применимы к современной жизни. Или хуже того: просто переиздают фототипическим способом какое-нибудь тысячестраничное «Нравственное богословіе для мірянъ» — целесообразность и качество которого вызывали глубокие сомнения еще при первоначальной публикации, — а потом сокрушаются, что православная литература не пользуется в нашем обществе достаточным авторитетом и спросом.

Подумайте о том, по какой причине потеряна прежняя «приемлемость» и можно ли как-нибудь ее восстановить, — и нужно ли?.. Помните важнейший принцип: всякая (или почти всякая) ошибка — это отход от срединного, «золотого» пути, потеря меры. Замечательно краткое и емкое греческое выражение, мидён а́ган — «ничто [не должно быть] без меры».

— Церковь сплошь и рядом нарушает свои собственные законы! Правила Вселенских соборов говорят одно, а на деле мы видим

— Правила Вселенских соборов и другие церковные каноны в самом деле обязательны для всех верующих. Но

совсем другое. Почему Патриарх и Синод допускают их несоблюдение?

глубоко и трагично заблуждаются те, кто не отличает их от правил уличного движения или

инструкций по пожарной безопасности. Церковные каноны — это нормы христианской жизни; поддержание и восстановление этих норм — общая задача Церкви, причем пути ее решения различны и далеко не просты.

Всем известно, что нормальная температура человеческого тела — 36,6 градуса. Допустим, вы заболели, и температура у вас поднялась до 39,6. Опытный врач назначил лечение, но температура держится... И тут вдруг кто-то врывается к вам в комнату со скандалом и воплями и, обличая вас и врача в «несоблюдении правил», требует... посадить вас в холодильник...

Смешно? А между тем нынешние «активисты», «оппозиционеры» и «обличители» мало чем отличаются от такого безумца.

— У меня большие проблемы со здоровьем. В Великий пост я постилась, как положено. Поначалу все было нормально, но затем я очень сильно похудела, и болезни стали обостряться. Муж и мама очень обо мне беспокоятся, просят ослабить пост. Что мне делать? Я понимаю, что поститься нужно, как положено...

— Очень плохо понимаете — и очень огорчаете и мужа, и маму, и меня, грешного. 69-е Апостольское правило гласит об обязательности поста: «Если кто... не постится во Св. Четыредесятницу (и т. д.)... кроме препятствия от немощи телесной...» Каноническое правило святителя Тимофея

Александрийского, 8-е: «Пост установлен для усмирения нашего тела. Итак, когда тело находится в смирении и в немощи, то должна она (жена) принимать пищу и питье, как хочет и понести может».

Его же, 10-е: *«Должно разрешать больному принимать пищу и питье смотря по тому, что он может понести».*

Итак, если состояние вашего здоровья требует внимания к пище, вы едите то, что *предписывает вам медицина*: это и будет ваш «положенный» пост. Можно лишь добавить, что если вам предписана белковая диета, то во время поста ее желательно осуществлять в виде рыбы, а не мяса и птицы.

Настоятельно прошу вас: покажите это письмо мужу и маме, попросите у них прощения за неразумие и впредь обещайте придерживаться *православного* взгляда на пост и свое здоровье.

— У меня очень высокое давление — под двести. По телевидению священник говорил, что принять лекарство перед причастием — это не грех. Спросила благословения у священника нашего храма, но он категорически запретил пить таблетку, снижающую давление, сказал, что я должна потерпеть. Я теперь не знаю, как мне причащаться. Знакомые рассказали, как в одном из монастырей больной женщине тоже не разрешили принять лекарство, и она умерла прямо во время службы... Как мне себя вести в такой ситуации?

— Как себя вести, нет ни малейших сомнений: помолиться о неразумном священнике; уведомить настоятеля, благочинного или архиерея о его самоуправстве; впредь, до его исправления, причащаться у другого священника или в другом храме.

Притом в укор вам можно поставить, что истинное положение дел вам было известно из телепередачи: вам надлежало самой принять слышанное к сведению. Беда в том, что

православное просвещение распространяется слишком медленно, и в мутной воде нашего невежества дьявол продолжает находить для себя обильный улов...

Да, приходится слышать о подобных случаях резкого ухудшения состояния (и даже смерти) больных в результате чьей-то преступной «ревности не по разуму». Остается только сожалеть, что такие случаи, как правило, не доходят до священноначалия, тогда как мы должны гораздо серьезнее воспринимать нашу ответственность за происходящее в Церкви.

В чем причина подобных суеверий? Прежде всего, в нехристианском, формальном, магическом взгляде на пост, будто пища, глоток воды или таблетка каким-то образом «оскверняют» человека, делают его «недостойным» принятия Святых Даров. Отсюда и вывод: кто выполнил все правила, все «выстоял» и «вычитал», тот, стало быть, уже «достоин»... Прямая хула на Святого Духа!

Канонические правила, относящиеся к посту для больных, были перечислены выше. Еще в IV веке, задолго до возникновения современной медицины, было совершенно ясно, что прием пищи и питья не должен противоречить требованиям телесного здоровья. Тем более это относится к лекарственным средствам, от которых зависит жизнь больного.

Но есть и другая, не менее зловещая сторона в таком поведении лжестарцев. Скажет кто-то из них (непрененно на «ты»): «Лекарство принимать не разрешаю, благословляю потерпеть!» Что произойдет потом? Многие из числа послушных схватятся кто за сердце, кто за печень. Тот, кто останется в живых, проклянет свое легкоеверие. Но у кого-то (скажем, у одного из ста) в силу тех или иных причин, как говорят, обойдется. Вот такие люди и составляют драгоценный улов для лжепастыря. До остальных девяноста девяти ему дела нет; зато сотый раструбит по всему свету про «уникальное чудо послушания и исцеления», которое сотворил с ним «прозорливый старец»...

Так возникает тоталитарная секта под маской Православия.

— Я много читал об Иисусовой молитве, но наш священник не советует заниматься ею...

— Здесь ключевое слово «заниматься»: действительно, можно слишком увлечься и «домолиться» до нервного сдвига или даже психиатрической лечебницы. Но если не «заниматься», а молиться, дать голос своему сердцу, обращенному к Господу, то вы останетесь на верном, срединном, умеренном православном пути — и польза будет огромная.

— Ответьте, пожалуйста, на вопрос об Иисусовой молитве. Почему в практике Святой Горы Афон, а также в рекомендациях некоторых духовников допускается ее сокращать: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя»? Откуда такое отличие?

— Молитва — не техническая документация, не программный код, не «мантра», не «заговор», не магический ритуал — хотя кому-то по неразумию кажется именно так, а некоторые из ненависти к Господу и людям пытаются насадить в сердцах малоопытных верующих такие страшные заблуждения. Более того, за редкими исключениями слова молитв не приходят из Священного Писания, принятого всей полнотой Православной Церкви. Молитва — это голос любящего, смиренного сердца. Надо ли удивляться, что у разных людей, в разных местах и обстоятельствах этот голос звучит по-разному?

— Мне говорили, что надо в обязательном порядке вычитывать все утренние и вечерние

— Чтобы не уподобляться язычникам, мы должны сделать молитву не *вычитыванием*,

молитвы. Но ведь Христос сказал, что кто долго молится, тот уподобляется язычникам... Утренние и вечерние молитвы я читаю невнимательно, плохо их чувствую и не понимаю, например, «Царю Небесный...». Как мне собраться и молиться сознательно, от души?

а голосом любящего сердца. В личной молитве нет и не может быть внешнего, формального устава, но требуется самодисциплина. Поэтому лучше назначить себе время для молитвы, а не перечень, назначенный для «вычитывания».

Молитв надо выбрать столько, чтобы принести себе наибольшую духовную пользу. Они должны быть близки и понятны *вашей* душе, и именно эти молитвы надо читать в первую очередь, на них концентрировать внимание. Ведь никто не может диктовать вашему сердцу, какими словами обращаться к Господу: можно только советовать, советы эти весьма разнообразны, а выбор за вами...

Но в то же время необходимо понемногу разбирать содержание молитв, которые вы «плохо чувствуете и не понимаете» — причем в первую очередь из богослужений. К примеру, «Царю Небесный...» — эта молитва входит во все православные богослужения, это стихира праздника Святой Троицы, и каждый верующий, разумеется, должен ее отлично понимать и чувствовать сердцем. Когда речь заходит о некоторых других молитвах из молитвослова, их направление и смысл могут быть не столь наглядны... И в любом случае вам на пользу пойдет совет опытного и грамотного священнослужителя.

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА

До чего мы дошли

По улице большого города быстрым шагом идет молодой человек. Такой же как десятки и сотни людей вокруг: на голове кепка, на плече сумка.

Вот он проходит мимо церкви — видит солнечный отблеск золотого креста. Человек останавливается, сумка слетает с плеча, кепка уже в левой руке, а правая, положив знак Креста на лоб, живот и плечи, прикасается к асфальту под ногами. Секундная пауза — и человек продолжает путь.

Есть о чем говорить? Разумеется, не о чем. Пускай даже среди десятков и сотен пешеходов остановился и поклонился он один, можно твердо сказать, что ни малейшего внимания это событие ни в ком не вызвало, да и вообще, разве это событие? Кто хочет, тот и крестится, и кланяется, дело совести каждого.

И я бы тоже никогда не обратил на этого юношу внимания, если бы не следующие строки, написанные полтора столетия тому назад князем Петром Вяземским:

Хотел бы до того дойти я, чтоб свободно,
И тайно, про себя, и явно, всенародно,
Сняв шляпу и крестом трикратно осенясь,
Пред каждой церковью, прохожих не стыдясь,
Оказывал и я почтение святыне,
Как делали отцы, как делают и ныне
В сердечной простоте смиренные сыны
Все боле с каждым днем нам чуждой старины...

По поводу этого стихотворения возникает скорбный вопрос: что мешало князю Петру, православному дворянину православной империи, осенить себя крестом перед церковью? Что лишало его свободы? До чего хотел он дойти — и от чего?

Князь Петр был замечательным поэтом, и слов на ветер бросать не мог. Он свидетельствует нам о тягчайшей трагедии России, трагедии, зревшей более двух столетий и прорвавшейся наружу страшной катастрофой в феврале 1917 г. Катастрофу эту русские пронесли на своих плечах через всю темную ночь XX века. Начался ли рассвет? Или, наоборот, катастрофа навалилась еще страшнее, а враг ловко дурачит нас золотом крестов да колокольным звоном?

Как-то я провел со своей дочерью (выросшей, к сожалению, среди неправославных) простой опыт. Я дал ей прочесть отрывок из воспоминаний преп. Варсонофия Оптинского о том, как до ухода в монастырь над ним насмеялись и издевались за его знакомство с монахами. Дочери было тогда лет двенадцать; она все прочла, но... никак не могла взять в толк, за что же именно смеялись над полковником Плиханковым, будущим Оптинским старцем:

— Что же из того, что он бывал в монастыре, дружил с монахами? Мы тоже в монастырь иногда ездим. Они думали, наверное, что от этого он станет плохо служить в армии? Или монахи были ненастоящие? Не понимаю...

— Слава Богу, что не понимаешь, — сказал я ей, помнится, тогда, — это добрый знак для нашего времени!

Я приглашаю его сиятельство князя Вяземского встать рядом со мною на шумной широкой улице недалеко от храма с золотым крестом. Многое ему здесь не понравится, от многого он с отвращением отвернется и будет на 100% прав. Но я готов биться об заклад, что, постояв минут десять, побыв хоть немного в России XXI века, он не найдет никаких препятствий ни внутри себя, ни вовне, чтобы вслед за юношей в кепке осенить себя крестом и поклониться святому храму. Сегодня, через кровь, страдания и смерть, мы дошли туда, куда он мечтал пойти.

Кто бы сказал десять лет назад, что настанет великий день, когда русские люди во всех своих церквах, все вместе будут совершать божественную службу в память и честь своего царя-мученика и принесут ему покаянную молитву, *«да отпустит Господь грех народа, не возбранившаго убиение твое, царя и помазанника Божия»*? Но мы дошли до него: день настал. И сегодня, когда мы молимся о духовном и материальном возрождении России, о преодолении безверия, бесчувствия и безумия — *«Да вси в согласном единомыслии прославят всечестное и великолепое имя Твое»*, — мы верим, что с Божией помощью дойдем и до этого.

НЕМНОГО ОБ ЭКУМЕНИЗМЕ

Экуменизм: Внутренний Фронт

Дорогой во Христе N,

Просим простить нас за некоторую задержку с ответом: Ваше письмо, столь серьезное по содержанию и значительное по объему, естественно потребовало немалого внимания и размышления.

Вы начинаете разговор с предупреждения: «Только прошу вас, не подумайте, что я против Православия». Хорошо, что у Вас есть потребность сказать это, но ответить Вам можно так: пусть даже изначально Вы были бы и против Православия, главное, что Вы — за истину, и это внушает уверенность, что мы с Вами обязательно, раньше или позже, найдем общий язык. И, судя по Вашему письму, препятствий этому совсем немного.

Все Ваше пространное письмо посвящено, по сути, одному предмету: вас тревожит и огорчает отсутствие единства между христианами, конкретно — между Православием и про-

тестантизмом. Основываясь на Священном Писании, на православной миссионерской литературе, на примерах из жизни, Вы подробно рассматриваете разные стороны расхождений, доказываете, что все они надуманны или несущественны, а в конце задаете вопрос, что называется, «в лоб»: «Как вы относитесь к баптистам?» Вот попробуем дать Вам ответ начиная с этого пункта.

Кратко ответить можно одним словом: *хорошо*. Православные хорошо относятся к баптистам, адвентистам Седьмого дня, лютеранам, римо-католикам, равно как и к мусульманам, иудаистам, буддистам, так же как и к тем, кто вообще не исповедует никакой религии. Все мы — граждане России, нашей любимой отчизны, только-только вырвавшейся из вавилонского плена большевизма, где она была заключена 70 долгих лет, где все религиозные конфессии страдали от вмешательства безбожных властей и прямых, часто кровавых, гонений. Враги России не отступили и не изменили своих планов, они сменили лишь тактику, и теперь надеются достичь успеха, разжигая среди нас племенной и религиозный раздор. Разумеется, мы им не поддадимся.

С горечью вы пишете о тех случаях, когда православные люди враждебно относятся к протестантам. Что ж, вы совершенно правы. С той же горечью и скорбью можно говорить о тех, кто пьянствует, скандалит, берет взятки, торгует наркотиками... Все это примеры человеческих слабостей, проступков и преступлений, иными словами — наших грехов, за которые расплачиваемся мы сами, наши близкие и вся наша страна. Излишне, думаю, будет напоминать о том, что Церковь установлена Господом среди нас именно для того, чтобы дать нам возможность исправиться, очиститься, освободиться от греха.

И наоборот, с немалой радостью Вы приводите слова православного священника, который обличал религиозную вражду. Вполне можно разделить Вашу радость, но следует заметить, что его реакция — *совершенно нормальная*: только так и должно быть. Именно такой нормой взаимного уважения разных религий, при общности национальных интересов и стремлений, жила Россия вплоть до катастрофы 1917 г., и хотя отклонения от нормы были нередки, тем не менее подлинный патриотизм, любовь к Отечеству и царскому престолу были вполне свойственны и неправославным народам России, особенно мусульманам — что крайне важно для сегодняшнего дня. И если мы станем впадать в восторг из-за каждой проповеди или брошюры против религиозной и племенной розни, люди поневоле задумаются: может быть, тут есть какой-то секрет? Может статься, кто-то из наших авторитетов думает и действует по-другому?..

Дискуссии о недопустимости в нашей среде религиозной и национальной вражды попросту *ниже человеческого достоинства*: не потому, что мы считаем себя такими уж «достойными», а потому, что, затевая такие дискуссии и повторяя по двадцать раз самоочевидные истины, мы заставляем людей усомниться в их самоочевидности — и отвлекаем их мысль от действительно важных, глубоких и трудных предметов, к обсуждению которых мы с Вами сейчас переходим.

Безусловно и безоговорочно, мы отвергаем вражду с протестантами или кем бы то ни было на основе их религии или происхождения. Но от *спора* с ними мы ни в коем случае не отказываемся. Способность спорить, то есть открыто противопоставлять взгляды, мнения, суждения, идеи, верования, при полном уважении, дружелюбии и социальном мире, — одно

из важнейших достижений цивилизации вообще и христианства в особенности (вспомните первых христиан в языческом окружении Римской империи), и мы обязаны его сохранить и приумножить.

Но есть ли предмет спора? Есть ли у нас о чем разговаривать или все это пустое сотрясение воздуха, как у возбужденных посетителей распивочного заведения? Такое мнение довольно широко распространено и на Западе, и у нас, среди людей невежественных и неумных: «Церковники спорят, толкут воду в ступе...

Все религии на самом деле одинаковы, но объединяться им невыгодно...» и т. д. и т. п. Разумеется, вы никак не относитесь к числу таких «религиоведов», однако ваше письмо ясно свидетельствует о вашем убеждении, что расхождения между христианами — мнимые, что причина их — в нашем неправильном отношении друг к другу. Подобных взглядов придерживается большинство верующих протестантов всего мира. Обоснование вашей позиции вы ищете в Священном Писании, в словах Самого Спасителя и ап. Павла, исходя из аналогии между нынешним состоянием христианства на земле и коринфской общиной, к которой обращается апостол: «...У вас говорят: “я Павлов”; “я Аполлосов”; “я Кифин”; “а я Христов”. Разве разделился Христос? разве Павел распялся за вас? или во имя Павла вы крестились?» Христос, безусловно, не разделился, и распят Он был за все человечество. Если, же, как вы отмечаете, «человек спасается верой в Иисуса Христа, а не принадлежностью к той или иной конфессии», то никаких различий между нами нет и быть не может: есть только наши косность, недружелюбие, нежелание принять объективный факт единства...

И вот тут-то мы находим принципиальный, глубочайший провал, не только в ходе ваших рассуждений, но и во всем неправославном (протестантском, рационалистическом, модернистском — называйте как угодно) мировоззрении. Вы прочитали и осмыслили так или иначе св. Писание (то есть книгу, некий источник сведений), и результат стал для вас *объективным фактом*. Но объективный факт по сути своей не порождается книгой, даже такой, как Евангелие: он порождается объективной реальностью, *жизнью*. Жизнь богаче и сильнее, чем информация о жизни. И наша жизнь, от самых первых христианских общин до сегодняшнего дня, включая конечно отпадение Рима и европейскую Реформацию, свидетельствует об *объективной реальности различий* между теми, кто называет себя христианами.

Православию присущ бескомпромиссный реализм (об этом писал о. Серафим Роуз): мы никогда не закрываем глаза на реальность, а, внимательно вглядываясь в нее, стараемся с Божией помощью понять и вписать в свое мировоззрение, уточняя и расширяя его.

К сожалению — и в этом одно из коренных отличий Православия от западных вероисповеданий, протестантизма и римо-католицизма в равной мере (как ни странно, в своем письме вы ни разу не упомянули про римо-католицизм, хотя по числу приверженцев он намного превосходит Православие и протестантизм вместе взятые) — наши оппоненты не разделяют этого подхода, пытаясь построить жизнь на умозаключениях, а не наоборот. Памятен ответ некоего латинского монаха, авторитетно утверждавшего из тех или иных соображений, что у планеты Юпитер не может быть спутников, на приглашение посмотреть в телескоп: «*И смотреть не желаю!*» Утверждая, что

между христианами разных исповеданий отсутствуют глубокие и принципиальные различия, не уподобляетесь ли вы этому ученому монаху?

— *Согласившись, что различия между исповеданиями реально существуют, мы останавливаемся перед другим, столь же важным вопросом: где предел этих различий? Почему, скажем, баптизм безусловно отделен от Православия, в то время как старообрядцы, которые с XVII века были раскольниками, в наше время составляют с Православием единое целое?*

— Надо полагать, Вы хорошо знакомы с историей старообрядческого раскола: если нет, то настоятельно рекомендуем Вам с ней познакомиться, она крайне поучительна для всех, кто интересуется единством христиан. Или даже, если уж на то пошло, почему едины православные разных стран мира, следующие разному ка-

лендарю, подчиняющиеся разным иерархиям, говорящие на разных языках? Ответ на этот вопрос легко получить, если поразмыслить о том предмете, который Вы упоминаете в своем письме: о Церкви. Церковь недаром интересуется Вас: это одно из ключевых понятий Нового Завета, и Вы хотите доказать, что Христова Церковь сегодня состоит из всех тех, кто полагает, что «спасается верой в Иисуса Христа». «Само слово “церковь” (ἐκκλησία) греческое, — пишете Вы, — означает “собрание верующих”». Слово это в самом деле греческое, но Ваш перевод его неточен и неполон (в прошлом протестанты отличались отменным знанием Святого Писания; жаль, что эта добрая традиция прервалась). Достаточно, например, заглянуть в книгу Деяний Апостольских и убедиться в том, что то же самое слово ἐκκλησία в 19-й главе описывает буйный мятеж «на позорище», где, как Вы помните, «большая часть собравшихся не знали, зачем собралась».

Пример этот убеждает нас в том, что изучать христианство по греческому словарю — пустое занятие, столь же пустое, как, скажем, изучать Россию по словарю Ожегова. Единая Святая Соборная и Апостольская Церковь — это не слово, а *реальность*, реальность, возникшая две тысячи лет тому назад, переданная людьми из поколения в поколение, и известная сегодня окружающему миру под именем Православия. Чтобы эту реальность постичь, надо внимательно проследить ее от начала и доныне, а еще лучше — *быть* в ней.

Реальность Церкви отвечает на вопрос о единстве православных, так же как реальность межконфессиональных различий, отпадений от Церкви, отвечает на вопрос о нашем разделении с неправославным миром. Примеры обращения в православную веру показывают, как верующие в Бога протестанты напряженно ищут эту реальность, тем более напряженно, чем выше уровень их знаний и сила веры, и как, обнаружив ее в Православии, они безоговорочно входят в нее, принимая Самого Спасителя таким, каков Он есть, а не каким Его выдумал гордый, но бессильный лжеименный разум «непогрешимых» пап и «просвещенных» реформаторов...

Вы приводите множество возражений православным авторам, утверждая что они неправильно описывают ту или иную особенность баптизма, что баптисты на самом деле гораздо ближе к Православию, чем нам это представляется. Что ж, может быть. При том разнообразии суждений и мнений, которое характерно для современного протестантизма (Вы ведь не сомневаясь пишете, что основоположник Реформации Лютер, имя которого носит одна из важнейших протестантских конфессий, «искажил Слово Божие, упразднил его своими догматами»), трудно утверждать о нем вообще что бы то ни было,

кроме одного: это не *Православие*. Ну а насколько та или иная душа близка к Православию, судит лишь Сам Господь Бог: наше дело помогать тем, кто обращается к нам за советом и помощью, а наипаче помнить о своих собственных грехах и упущениях.

Как-то во время дискуссии в Интернете двое участников — протестантский проповедник и православный диакон — отвечали на вопрос о том, что каждый из них хочет от своих оппонентов. Протестант написал: «Мы просим православных не беспокоить нас острыми вопросами по Священному Писанию и церковной истории, которые нас разделяют. Зачем это нужно? Это так неприятно...»

Православный же, независимо и одновременно с ним, ответил приблизительно так: «Мы просим протестантов как можно чаще обращаться к нам с острыми вопросами, которые нас разделяют. Человеческая душа стремится к истине, и мы обязаны перед Господом помогать друг другу в ее поиске».

Интересное различие, не правда ли? Еще одно расхождение между Православием и протестантизмом... Надеюсь, Вы ясно видите его природу.

— Почему Русская Православная Церковь участвует в экуменических съездах?

— Потому же, почему Христос шел к блудницам, мытарям и грешникам. Потому же, почему апостолы отправлялись на проповедь в отдаленные страны. Церковь с первых дней и до нынешних выполняет миссионерскую задачу, и экуменическое движение сегодня предоставляет нам очень важную арену миссионерской проповеди. Общецерковный документ «Основные принципы отношения Русской Православной

Церкви к инославию», принятый Архиерейским Собором нашей Церкви в 2000 г., гласит:

«Отвергая ошибочные, с точки зрения православного вероучения, взгляды, православные призваны с христианской любовью относиться к людям, их исповедующим. Общаюсь с инославными, православные свидетельствуют о Святыне Православия, о единстве Церкви... Мы не имеем права отказываться от миссии, возложенной на нас Господом нашим Иисусом Христом, — миссии свидетельства Истины перед неправославным миром. Мы не должны прерывать отношений с христианами других конфессий, готовыми сотрудничать с нами».

Конечно, как и всегда в условиях миссионерской работы, существует опасность вызвать недоумения и нарекания за счет излишне тесных контактов с неправославными или каких-то двусмысленных действий и высказываний. Ведь и Самого Христа, и Его апостолов порицали за это же самое... Наш долг — быть внимательными к подобным ситуациям, избегать конфликтов и недоразумений, разъяснять людям, с какой целью мы участвуем в экуменическом движении.

— Почему мы считаем католиков еретиками, а при этом, если католический священник переходит в Православие, за ним сохраняется священный сан? Получается противоречие: еретики, а благодать у них присутствует.

— Для начала заметим, что слово «католики» очень неудачное. Католики — это мы, православные верующие, если конечно мы достойны так называться. Каждый сознательно верующий должен пони-

мать смысл и происхождение этого слова («католикос» значит всеобщий, соборный), которое вошло в церковный обиход

еще во II веке от Р. Х., задолго до отпадения Рима от полноты Православия. Ватикан же мы можем вежливо называть Римско-католической церковью, понимая ее как религиозную группу с центром в Риме, именующую себя католической.

Еще большего внимания требует слово «еретик». Оно имеет различные значения, в зависимости от контекста. В одном смысле оно применимо к лицам, злонамеренно противопоставляющим свое личное мнение церковному учению и тем самым разрушающим христианскую веру; в другом — к тем, кто исповедует ошибочное вероучение в силу традиции, в которой он воспитан; в третьем — к тем, кто заблуждается по недоразумению или недостатку информации. В каком смысле кого из римо-католиков следует считать еретиком — вопрос открытый.

Тем более открытым остается вопрос о мере благодати, присутствующей в Римско-католической церкви — хотя бы по той простой причине, что благодать не поддается измерению. Достаточно сказать, что в практике существуют три различных возможности приема верующих, приходящих в Православную Церковь из римо-католицизма:

1. Через Крещение, тем самым исходя из недействительности этого таинства в Римско-католической церкви;
2. Через Миропомазание, считая, что совершенное римско-католическим духовенством Крещение действительно;
3. Через покаяние, требуя от верующего лишь отказа от ошибочных положений римо-католицизма и признавая действительность всех совершенных таинств.

В разное время и в разных странах имели распространение разные подходы. И если, как вы пишете, в Православную

Церковь принимается римско-католический священник, то епископ, который его принимает, может признать действительность его священства, и он тем самым становится православным священнослужителем.

Не надо только думать, что здесь работает какое-то механическое формальное правило: решение принимает епископ на основе существующих обычаев, практических соображений и личных качеств принимаемого в Православие человека.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

«Может ли слепой водить слепого? не оба ли упадут в яму?» (Лк. 6: 39). Слова Спасителя, знакомые всем нам, а между тем мы сплошь и рядом ведем себя так, как будто их и не слышали.

Почему наши проповеди сухи и безжизненны?

Почему мы не в силах ответить на самые острые и практически важные вопросы повседневной жизни?

Почему голос Церкви, которую мы представляем, звучит глухо и невразумительно?

Вправе ли мы игнорировать предупреждение Святейшего Патриарха Алексия II: «Если мы не можем профессионально работать в журналистике, то лучше ею не заниматься; если мы не умеем отстаивать интересы Церкви в радио- и телепередачах, то лучше не соглашаться на приглашения в них участвовать; если наши высказывания во время интервью могут послужить соблазном для других, то лучше промолчать»?..

Наша слепота, которую мы сами на себя навлекаем, — это наша неосведомленность. Пускай мы окончили семинарии и академии, пускай мы читаем Св. Писание и Св. Отцов, пускай мы помним богослужебный цикл и память святых; но мы не знаем, чем живут люди вокруг нас, что беспокоит их,

обоснованно или нет, какие события обсуждают они дома, на работе и в школе. И что хуже всего, мы не знаем и подчас не хотим знать, как откликается Церковь в лице своего Синода и Патриарха на происходящие в мире и в нашей стране события. В этой слепоте у нас нет оправдания ни перед Господом, ни перед ближними.

Единственное, что мы можем и должны сделать, — это прозреть, раскрыть глаза на мир вокруг нас, мир, где живут наши сограждане, где живет и борется наша Церковь. Тогда и только тогда мы уберем себя и тех, кто доверился нам, от падения в яму невежества, лжи, греха и раскола.

ОБ АВТОРЕ

Иеромонах Макарий (Марк Маркиш) родился в 1954 г. в Москве, окончил Московский институт инженеров транспорта. В 1985 г. уехал в США, работал программистом. Окончил православную Свято-Троицкую духовную семинарию в Джорданвилле, штат Нью-Йорк. В 2002 г. вернулся в Россию, в том же году принял монашеский постриг. В 2003 г. был рукоположен в сан священника. Отец Макарий — неутомимый миссионер, в том числе и в интернет-пространстве, постоянный участник форумов, круглых столов, семинаров и конференций. Преподает в Иваново-Вознесенской Духовной семинарии, работает в правлении двух общественных групп (Комитет защиты семьи, детства и нравственности «Колыбель» и Христианская ассоциация молодежи и семьи). Работы о. Макария публикуются в аналитическом обзоре «Радонеж», журнале «Фома», газете «Одигитрия» на Украине, в православном журнале *Orthodox Life* в США, его можно услышать на различных радиостанциях. Протоиерей Андрей Кураев считает иеромонаха Макария «лучшим православным журналистом современного мира». Отец Макарий уже помог многим людям войти в Церковь и найти ответы на важные и «неудобные» вопросы.

СОДЕРЖАНИЕ

От издательства	3
Предисловие	6
О духовной жизни и прелести	10
Культурный вакуум	61
Псевдоправославие	70
Лжестарчество	126
О монашестве	140
Типиконничество	159
Последние времена	166
Немного об экуменизме	169
Послесловие	180
Об авторе	182

*Рекомендовано к публикации
Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС 10-05-0111*

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

Серия «Вопросы и ответы»

**ИЕРОМОНАХ МАКАРИЙ (МАРКИШ)
ПСЕВДОПРАВОСЛАВИЕ**

Редактор *Т. В. Сtryгина*
Корректоры *М. В. Макарова, Л. Г. Овчинникова*
Макет и компьютерная верстка *А. В. Носенко*
Дизайнер серии и обложки *Влад Ермолаев*

Подписано в печать 28.05.2011. Формат 60 x 90 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Гарнитура «Franklin Gothic Book».

Печать офсетная. Печ. л. 11,5.

Тираж 5000 экз. Заказ №

Издательство «Никея»
121471, Москва, ул. Рябиновая, стр.19.
Тел.: (495) 416-80-41.
www.nikeabooks.ru
e-mail: info@nikeabooks.ru

ISBN 978-5-91761-087-0